

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АВЕТИК АЛЬБЕРТОВИЧ ХАЧАТРЯН

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

**По специальности: 12.00.05-Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право**

**Научный К.ю.н., доцент З.А. Тадевосян
руководитель**

Ереван 2017г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	12
§1. Анализ исторического развития специальных служб и уголовно-правовая политика их правового обеспечения в Республике Армения и Российской Федерации.	12
§2. Специальные службы Первой Республики Армения и уголовно-правовая политика их формирования.	24
§3. Специальные службы СССР и уголовно-правовая политика обеспечения деятельности.	29
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ИХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО И АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА.	45
§1. Историческое развитие специальных служб и уголовно-правовой политики стран континентального и англосаксонского права.	45
§2. Комплексный сравнительный анализ моделей безопасности современных государств, Англии, США, Франции, Германии.	64
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.	87
§1. Анализ понятия и содержание уголовно-правовой политики Республики Армения	87
§2. Множественность определений безопасности и её влияние на формирование уголовно-правовой политики.	98
§3. Анализ действующей уголовно-правовой политики Армении как основы для формирования системы мер по защите национальной безопасности.	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
БИБЛИОГРАФИЯ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность проблемы разработки научного подхода к выработке уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности в Республике Армения объясняется объективным нарастанием угроз национальной безопасности РА. К числу таких непосредственных угроз Стратегия НБ РА относит: международный терроризм во всех проявлениях, распространение и транзит оружия массового поражения и наркотических средств, «отмывание» денег, торговля людьми (трафикинг), существующие в регионе межнациональные конфликты, вооружённые столкновения, результатом которых могут диверсионные акции в отношении транзитных инфраструктур. К числу внутренних угроз относятся: снижение эффективности государственного управления и снижение уровня доверия к ней общества, неудовлетворительный уровень справедливой конкурентной среды и большие объёмы теневой экономики, неудовлетворительный уровень воспитания надлежащего уважения к государственности, неуправляемая и нелегальная миграция, а также угрозы экологической безопасности. Объективная связанность социальных сфер жизни общества диктует необходимость комплексного, взаимосвязанного, системного подхода в вопросах уголовно-правовой защиты и обеспечения национальной безопасности. Это, в свою очередь, приводит к необходимости разработки новой парадигмы уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности.

В настоящее время в Республике Армения за годы независимости создана система обеспечения национальной безопасности, частично доставшаяся нам от бывшего СССР. Однако, вопросы, связанные с уголовно-правовой политикой в сфере национальной безопасности РА, в частности, уголовно-правовой регуляции специальной деятельности органов обеспечения НБ в Армении, пока ещё проработаны недостаточно. Необходимость соответствия проводимой уголовно-правовой политики статическому и динамически изменяющемуся состоянию общества, на наш взгляд, является основным требованием к политике, проводимой в области совершенствования уголовного законодательства. Это особенно остро

ощущается в такой политически тонкой области, как обеспечение национальной безопасности.

Один из основателей теории общественного договора Томас Гоббс писал: «А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность.».¹ Основное требование поданных (или граждан) к власти, он считал, способность к обеспечению безопасности «если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность».²

Интерполируя, можно сказать, что существует объективная связанность вопросов национальной безопасности, упирающихся в повседневные задачи органов, её обеспечивающих, в том числе, в вопросы уголовно-правового обеспечения тех служб и их сотрудников, которые в силу своего правового положения и функциональных обязанностей в системе государственного управления, обязаны защищать государство, общество и личность от существующих, потенциальных и прогнозируемых угроз. При этом, уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности, толкуется и реализуется только в области охраны самих объектов, упуская из виду необходимость защиты средствами уголовно-правового закона, тех, кто задействован в механизме обеспечения безопасности.

В действующем Уголовном кодексе Республики Армения слово «безопасность» упоминается в 55 случаях в различных контекстах, как-то: «общественная безопасность», (Раздел.9 гл.23), «безопасность компьютерной информации» (Раздел 9 Гл.24), «безопасность окружающей среды» (Раздел 10, Гл.27), «безопасность государства» (Раздел 11 Гл.28) «безопасность человечества» (Раздел 13, Гл.33), и т.д. Статья 11 УК РА гласит также: «Уголовный кодекс Республики Армения служит обеспечению физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека». Такое частое упоминание безопасности однозначно указывает на важность определения этого понятия, его корректное, юридически грамотное толкование, в то же время, выражение «и иной безопасности» свидетельствуют о неоднозначном понимании самого понятия «безопасность».

¹ См.: Томас Гоббс, Левиафан, М: Из-во «Мысль», 2001, С.116.

² Там же, С.116.

Всё вышеуказанное предопределило выбор темы диссертации, сформировало положения теоретической концепции и практическое научно-исследовательское воплощение, подчёркивающее актуальность разработки рассматриваемой проблемы для уголовно-правовой науки и практики социально-правового контроля над преступностью.

Степень разработанности темы исследования. Следует подчеркнуть, что за время проведения реформ правовая составляющая обеспечения национальной безопасности неоднократно подвергалась научному осмыслению. Юридическая природа исследования проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Армения до сих пор касается большей частью отдельных вопросов экономической, информационной и экологической безопасности. В Армении различным аспектам проблемы национальной и экономической безопасности посвящены работы Г. Дерцяна, Г. Арутюняна, Э. Бабаян, В. Бостанджяна, А. Манукяна, М. Мелконяна, Л. Мкртычевой, Р. Петросяна, М. Шахгелдяна, А. Айвазян и других авторов.

Особый интерес, с точки зрения формирования концептуальных взглядов на безопасность и противодействия угрозам обозначенных в стратегии НБ РА, представляет концепция юридической безопасности человека С.С. Аветисяна, развитая им на основе идей «социальной безопасности», А.А. Тер-Акопова, который приравнивал её к национальной безопасности ³, а также единая теория борьбы с преступностью А.М. Хачатуряна. В контексте борьбы с угрозами, обозначенными в Стратегии НБ РА, несомненный интерес представляют труды С.Ш. Цагикяна, в свете исследования коррупции. «Для осуществления эффективной борьбы с коррупцией – пишет член корреспондент НАН РА, профессор А. Р. Дарбинян - нужно изучать причины, порождающие её, основные сферы и формы проявления коррупции, разработать научно обоснованные предложения об общих и специальных мерах предупреждения коррупционных правонарушений»⁴.

Вопросам убийства с террористическими целями посвящены работы ведущего специалиста в этой области А.А. Тамазяна. Некоторые аспекты уголовно-

³ См.: С.С.Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды), Ереван, Из-во Зангак, 2016, ст. Правовые основы обеспечения безопасности человека в условиях глобализации (уголовно-правовые, криминологические, уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные аспекты) Ереван, 2010, С.131.

⁴ См.: С.Ш.Цагикян, «Противодействие коррупции в Армении», СПб, «Антарес», 2006, С.5, предисловие, ректор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, доктор экономических наук А.Дарбинян

правовой защиты экологической безопасности, подробно проработанные З.А. Тадевосяном, в настоящее время приобретают особую актуальность, в связи с параллелями по экономическим вопросам и политизацией природоохранных вопросов.

Следует подчеркнуть, что парадигмы формирования уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности Республики Армения, до сих пор недостаточно осознаны. Поэтому вопросы формирования уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности и её фундаментальные причины должны быть тщательно изучены. Названные обстоятельства в комплексе определили цель исследования и задачи, направленные на её достижение.

Цели и задачи исследования заключаются в исследовании проблем уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности в развитых странах и разработке на основе этого знания возможных подходов к парадигме уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности Республики Армения.

Достижению цели исследования способствовало решение следующих задач:

- выявление и изучение явных и неявных факторов и предпосылок уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности Армении и России, в контексте образования структур спецслужб и задач по обеспечению безопасности государства в различные исторические периоды их существования,
- ретроспективный анализ формирования парадигм, оказавших влияние на уголовно-правовую политику в сфере национальной безопасности государств континентального и англосаксонского права,
- комплексный анализ уголовно-правового обеспечения внутренней и внешней безопасности современных государств континентального и англосаксонского права,
- изучение понятия и сущности уголовно-правовой политики, а также новых подходов в формировании в сфере обеспечения национальной безопасности,
- изучение взглядов и подходов на понятие безопасности в контексте обеспечения национальной безопасности,
- познание сущности и формулирование понятия национальной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны и подходов к её юридическому оформлению,

– определение приоритетных направлений совершенствования уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, обоснование предложений, направленных на совершенствование уголовно-правовой политики национальной безопасности Республики Армения.

Объектом исследования выступает комплекс исторических и функционально взаимообусловленных общественных отношений, сформировавших парадигмы уголовно-правовой политики различных типов государств в области национальной безопасности.

Предметом исследования выступают явные и неявные предпосылки, формирующие уголовно-правовую политику современных государств и Республики Армения в сфере национальной безопасности, а также системы комплекса армянского, российского и зарубежного уголовного законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности государства, исследования отечественных ученых, публикации в юридических периодических изданиях, судебная практика, архивные материалы.

Научная и методологическая основа исследования представлена научными трудами отечественных учёных-правоведов С.С. Аветисяна, А.А. Габузяна, Г.А. Дерцяна, Г.С. Казиняна, Л.З. Тадевосян, З.А. Тадевосяна, А.А. Тамазяна, А.Т. Товмасына, А.М. Хачатуряна, С.Ш. Цагикяна, социологов: А.Е. Мкртчяна, Г.А. Погосяна, политологов: А.М. Искандарьяна, Г.С. Котанджяна, российских юристов: Р.А. Адельханяна, С.С. Алексеева, Ю.Н. Ансимова, И.М. Гальперина, О.Л. Дубовик, Р.В. Енгибаряна, А.Э. Жалинского, Ю.С. Жарикова, М.И. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, В.В. Кулыгина, В.В. Лапаевой, Ю.В. Латова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, В.С. Нерсисянца, П.Н. Панченко, А.И. Рарога, В.Г. Смирнова, Э.В. Тадевосяна, А.А. Тер-Акопова, В.Н. Хропанюка, В.А. Четвернина, А.П. Чугаева и т.д. В диссертационном исследовании были использованы труды западных учёных правоведов: Ч.О. Беккариа, Р.Давида, К. Жоффре-Спинози и других, Нобелевских лауреатов: Дж.М. Бьюкенена, Д. Норта, М. Олсона, социологов: В. Торстейна, Ч. Тилли и др.

Использовались положения исторического и диалектического развития политико-правовых явлений и современные подходы из методологии системного анализа, а также требования к формированию связей между теоретическими

понятиями и основными категориями социальных и правовых явлений и процессов, так или иначе относящихся к предмету исследования, в том числе в их взаимосвязи и взаимодействии. Решению задач исследования способствовали современные подходы, основанные на применении частных научных методов: качественный и количественный анализ наличного эмпирического материала, метод сравнительного правового анализа, метод аналитической обработки нормативного материала и др. Использовались социологические методы сбора и обработки социальной информации: изучение документов, опросы, наблюдения и др. В области уголовного права основой послужили теоретические достижения, криминологии, уголовно-процессуального права, социологии, отражённые в трудах отечественных и зарубежных учёных.

Нормативной базой исследования послужили: Конституции и аналогичные акты развитых стран Европы; международное и отечественное законодательство, регулирующие вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Армения; уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения и РФ; Решения Конституционного Суда РА и других судебных органов, другие нормативно-правовые источники, затрагивающие вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Армения.

Эмпирическую базу исследования составили данные конкретного социологического исследования - экспертного опроса сотрудников, а также лиц, задействованных в обеспечении безопасности в 2004г, материалы уголовных дел 1996г. - 2015г. расследованных органами НБ РА, Решения Конституционного Суда РА.

Научная новизна исследования заключается в попытке всестороннего исследования особенностей уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности РА, основанного на ретроспективном анализе исторических событий, осмысления факторов, влияющих на формирование уголовно-правовой политики стран, имеющих опыт в построении систем уголовно-правовой защиты национальной (или государственной) безопасности, а также в возможном раскрытии ранее мало освещённых правовых, социальных, политических, экономических, национальных и личностных особенностей, оказавших влияние

на формирование уголовно-правовой политики в сфере безопасности Армении, в исследовании исторических особенностей и современного состояния правосознания армянского общества, влияющих или могущих повлиять на сферу безопасности государств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ системы комплекса уголовного законодательства стран континентального и англосаксонского права показывает, что в этих странах уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности носит системный характер и направлена на защиту внутренней и внешней безопасности. С учётом опыта указанных стран, можно говорить о том, что в уголовном законодательстве Республики Армения содержится пробел. В частности, согласно закону «Об органах национальной безопасности РА» (статья 1) существует понятие «национальной безопасности», однако в статье 2 УК РА в задачах уголовного кодекса она не предусмотрена, поэтому предлагается следующая редакция ч.1 ст. 2 УК РА:

«Задачами Уголовного кодекса Республики Армения являются охрана прав и свобод человека и гражданина, прав, собственности юридических лиц, окружающей среды, общественного порядка и национальной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений».

2. Одним из главных требований, предъявляемых к любой системе, это её целостность. В научной практике существуют ставшие аксиоматическими требования к системе обеспечения национальной безопасности, одним из которых является наличие законодательства, регулирующее сферу национальной безопасности. Отсутствие закона является пробелом.

С целью устранения данного пробела предлагается принять Закон о Национальной безопасности РА, который обеспечит целостность системы национальной безопасности Республики Армения, стержневым элементом которого должна стать сбалансированная уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности.

3. В свете парадигмы контроля над насилием, ключевым вопросом уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности РА выступает проблема согласования прав и свобод человека с задачами безопасности государства, в рамках новых концепций задач уголовного права.

Понятие «национальная или государственная безопасность» исторически находилось под влиянием идеологических постулатов СССР, вследствие чего, логически обоснованным является её определение с позиций системного анализа.

С учётом изложенного, целесообразно принять за основу следующее определение безопасности: **безопасность - это функция системы национальной безопасности по сохранению и развитию жизненно важных интересов личности, общества и государства.**

4. На основе проведённого исследования можно предположить, что вопросы уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности, в силу исторических и других причин, изначально концентрировались на вопросе защиты власти от узурпации. Историческое развитие этой парадигмы привело, в конечном счёте, к появлению соответствующей правовой нормы, которая действует как в УК РФ, так и УК РА. Современная трансформация способов узурпации власти, в частности, появление концепции ненасильственного захвата власти, которая в настоящее время была применена в целом ряде стран, представляет серьёзную опасность для Республики Армения, с учётом особенностей настоящего геополитического, политического состояния нашей страны. Исходя из вышеизложенного, предлагается статью 300 УК РА изложить в следующей редакции:

Статья 300. «Антиконституционное приобретение государственной власти».

1. «Антиконституционное приобретение государственной власти, то есть действия, направленные на насильственное или ненасильственное, приобретение государственной власти, а равно, её удержание в нарушение Конституции Республики Армения, либо насильственное и ненасильственное свержение конституционного строя Республики Армения или антиконституционное нарушение территориальной целостности Республики

Армения, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

1.1 «Сотрудничество с организациями иностранных государств, неправительственными организациями, в том числе, религиозными, запрещёнными в РА, а также экстремистскими преступными организациями, с частными лицами, с целью приобретения антиконституционным путём власти или неправомерного её захвата, наказывается лишением свободы от 10 до 15 лет, с конфискацией имущества или без конфискации».

5. В уголовном законодательстве существуют статьи, при буквальном следовании которым проведение контрразведывательной и разведывательной деятельности может натолкнуться на определённые трудности, а сотрудники подпасть под формальные признаки норм Особенной части уголовного права. В частности, при проведении оперативно-розыскных мероприятий формально нарушаются или могут быть нарушены статьи 146, 147, 251, 254, 257 УК РА. Также нарушаются статьи 27, 176, 177 УПК РА, которые предусматривают обязательное возбуждение уголовного дела, при обнаружении признаков преступления. Однако оперативная практика предполагает, что действия органов НБ направлены на получение информации о признаках преступления, при этом при поступлении такой информации действия оперативных сотрудников направлены на реализацию соответствующих задач, предусмотренных ведомственными подзаконными актами (к примеру, выявление фактов шпионажа и разработки лиц, причастных к шпионажу). Поэтому, в интересах обеспечения законности целесообразно в статье 18 УК РА «Понятие преступления», внести следующее дополнение (ч.3):

«Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, сотрудником правоохранительных органов и спецслужб, а также лицом оказывающим содействие органам правопорядка и специальным службам, если эти действия были совершены с целью защиты общественной и национальной безопасности.» Данное положение гармонизирует

законодательство со статьями 23 и 24 Конституции РА, ст. 11, 12 УПК РА.

6. Учитывая важность общесоциальных мер предупреждения преступлений в сфере национальной безопасности, в качестве политической формы контроля над деятельностью специальных служб, **предлагается создать институт**

представителей специальных служб при постоянной Комиссии по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Национального Собрания РА.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в том, что впервые в РА проведено исследование парадигмы формирования уголовно-правовой политики Республики Армения в сфере национальной безопасности, основные положения которого, выводы и предложения могут быть использованы в совершенствовании уголовно-правового инструментария обеспечения безопасности РА. Впервые предложена взаимосвязанная система уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, как в смысле защиты объектов посягательств, так и механизмов, реализующих систему национальной безопасности. Результаты исследования могут быть использованы с целью совершенствования уголовного законодательства РА, а также с целью подготовки научной и учебной литературы в рамках занятий по «Уголовному праву», «Криминологии».

Апробация результатов исследования. Диссертация разработана, обсуждена и рецензирована на кафедре уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского(Славянского) университета.

Основные теоретические положения, научно-практические рекомендации диссертации нашли отражение в 6 научных публикациях, в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Республики Армения, а также в форме научных докладов на кафедре специальных и общественных дисциплин Научно-Учебного Центра СНБ РА.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из Введения, Трёх глав, объединяющих восемь параграфов, Заключения и Списка литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§1. АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ И УГОЛОВНО- ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ИХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Первую попытку определения понятия государства дал Аристотель, связав форму государства с числом властвующих (один, немногие, большинство). Он же определил понятие политики как искусства управления городом-государством (полисом)⁵. Простой семантический анализ вышеозначенного понятия приводит к выводу о едином происхождении понятий полиция, которая в латиницах пишется и звучит как police. Таким образом, в контексте управления, в государстве из полицейской деятельности выросли современные формы администрирования, направленные на создание условий для безопасности и благосостояния, а также нормы их правового обеспечения. Равно, к однокорневым с понятием полицейской деятельности, с полным основанием можно отнести политику. Политика и полицейская деятельность, в данном случае соотносятся как форма и содержание, первичное и вторичное. Политика первична, по отношению к узкой полицейской деятельности. Политика определяет форму, а полицейская деятельность наполняет её содержанием, соответственно, содержание деятельности влияет на изменения в политике, которая, как нам кажется, реализуется через систему правовых норм. Известно, что развитие любой деятельности идёт по пути специализации, и естественно, что социальный заказ на профессиональную борьбу с преступностью должен был исполнен, что неизбежно, должно было породить уголовную политику. В свою очередь, классический труд Чезаре Бекарриа трактат «О преступлениях и наказаниях» (итал. Dei delitti e delle pene), первое издание которого вышло в 1764 г., к началу нового времени послужило основой, идеологическим аксиомам уголовно-правовой политики. В то же время, понятие уголовной политики было введено в оборот столетием позже, немецким юристом Ф.Листом⁶, однако практика управления государствами, заставляла создавать

⁵См.: В.С. Нерсесянц., История политических и правовых учений, учебник для вузов, 4-е изд., М. Норма, 2004, С.61.

⁶См.: Ф. Лист, Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление, сост. и предисл. В.С.Овчинского, М., ИНФРА-М, 2004, С.4

органы борьбы с преступностью и специальные службы для обеспечения безопасности государства. Таким образом, уголовно-правовая политика существовала задолго до ее теоретического осмысления.

В смысле материального проявления уголовно-правовой политики, формой её отображения в действительности является практическая деятельность правоохранительных органов и специальных служб, а именно наличие их организационных структур, которые с учётом особенностей их деятельности, носят или должны носить системный характер. С методологической точки зрения, так как уголовно-правовая политика является живой, развивающейся материей, то применительно к развивающемуся объекту советские исследователи Блауберг И.В., Юдин Э.Г. выделяли задачи тройкого рода: 1) анализ истории объекта безотносительно к его структуре, 2) анализ структуры объекта безотносительно к его истории, 3) структурно-генетический анализ объекта, который может выступать как в форме объяснения истории объекта через его структуру, так и в форме объяснения структуры объекта через его историю.⁷ Следовательно, познание онтологии (сущности) уголовно-правовой политики, выявление причинно-следственных связей между объективными требованиями, обеспечение национальной безопасности, её составных элементов и политики их защиты, а также её отображение через систему институтов уголовного права, позволит раскрыть аксиологические (ценностные) элементы национальной безопасности, её составных элементов. В то же время, онтология предполагает всесторонность изучения объекта, что в свою очередь требует применения комплексных знаний, не ограниченных рамками одной дисциплины, особенно в области юридической науки (тем более связанных с вопросами обеспечения безопасности). Это связано, на наш взгляд, со всеохватностью правовой материи, без регулирующего начала которой природа социума не способна функционировать. Всеохватность правовой материи во времени и пространстве и идей, которые они в себе заключают, хорошо иллюстрирует пример терроризма.

Современное развитие процессов глобализации, привело к развитию идеи террора, как инструмента управления обществом с помощью насилия, что вылилось в так называемые «гибридные», а по сути - террористические войны, для

⁷ См.: И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин, Становление и сущность системного подхода, М., Из-во «НАУКА», 1973, С.135.

которых характерным является отказ от права, как средства ограничения насилия. В то же время, демонстрация в СМИ публичных казней, в том числе массовых, в отношении лиц, нарушивших неписанные правила террористического государства показывает, что даже в таких организациях на определённой стадии развития, возникает необходимость проведения хоть какой-то политики, направленной на укрепление власти, закрепление каких-то общеобязательных норм поведения, и особенно, в области называемых в цивилизованных государствах уголовной. В то же время, сами эти убийства подпадают в сферу проведения уголовной, и уголовно-правовой политики других государств, интересы которых требуют защиты от новых - «старых» типов угроз.

А.А Тамазян в своей книге «Общая характеристика убийств, их виды и особенности квалификации», характеризуя терроризм, сопровождаемый убийствами, пишет: «что террористические преступления, содержат в себе элементы состава преступления, таких как диверсии (303), покушения на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.305), а также преступлений против безопасности человечества и мира (Ст.388 п.2, 389).»⁸. В контексте ведения «гибридных войн» особенно опасными могут стать новые типы террористических атак, направленные против окружающей среды. Так, З.А. Тадевосян отмечает: «Дело в том, что преступные посягательства, направленные против природы и окружающей среды, наносят серьёзный ущерб не только собственнику, государству, общественной и коллективной организации, гражданину, но могут лишить их на продолжительное время тех ценностей, которые может получить собственник при естественном функционировании объектов»⁹, то есть, такие атаки могут быть направлены не только против настоящего, но и будущих поколений.

Таким образом, задачи борьбы с возникшими новыми угрозами «гибридной войны» смыкаются с задачами органов национальной безопасности по борьбе с терроризмом, защиты прав и интересов граждан и внутренней безопасности органов государственного управления. Следовательно, абсолютно правы учёные, считающие основной задачей государства в сфере обеспечения национальной

⁸ См.: Ա.Թամազյան, Շանրացնող հանգամանքներում կատարված սպանությունների որակման հիմնախնդիրները, (Մենագրություն), Եր., Ֆենոմեն, 2010, (А.А.Тамазян, Проблемы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах), С.32.

⁹ См.: Չ.Ա.Թադևոսյան, Զրեախրավական քաղաքականության հիմնախնդիր, Եր., «Ֆենոմեն հրատ», 2015. (Основополагающие уголовно-правовой политики), С.365

безопасности своевременное выявление и оценку состояния защищённости прав и свобод человека, а также в устранении соответствующих и предупреждения возможных источников угроз.¹⁰ В связи с вышеизложенным, изучение истории возникновения и развития структур специальных служб и уголовного правового обеспечения их деятельности, как основных элементов реализации уголовно-правовой политики государства, является актуальным. В то же время, пример терроризма как явления, показывает, что актуальность, как таковая, имеет две стороны. С одной стороны, это означает соответствие требованию настоящего момента, с другой, соответствие неким фундаментальным законам, неизменным во времени. На наш взгляд, такое же требование выдвигается и к уголовно-правовой политике: с одной стороны, она должна отвечать современному моменту, с другой - должна соответствовать базовым правовым ценностям общества, что является наиболее сложным вопросом политики вообще, уголовной и уголовно-правовой в частности. Для уголовно-правовой политики сложность заключается в том, что ценности общества на различных этапах развития истории разные: для феодального общества одни, для буржуазного общества другие, для социалистического - третьи. Если обратиться к историческим меркам, совсем недалёкого социалистического прошлого, то преступность являлась следствием ненавистного буржуазного прошлого, и считалось, что с наступлением эры развитого социализма, она как таковая должна быть побеждена. Однако, ни совершенная система борьбы с различными видами преступности, тем более, очень жёсткая, с государственными видами преступлений, ни многочисленные научные школы, так до конца и не смогли разработать и реализовать систему, при которой преступность была бы изжита. Таким образом, реализуемые уголовная и уголовно-правовая политика того периода не достигли цели. Что же касается системы безопасности, то на наш взгляд, в результате его дисфункции перестало существовать само государство СССР. Всё это даёт нам основание утверждать, что вопросы уголовно-правовой политики, её разработки и реализации, научные основы, ещё очень продолжительное время, по крайней мере, в обозримой перспективе, будут наиболее актуальными в системе уголовного права. С этих

¹⁰ См.: С.С.Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства, (Избранные труды), Ереван, Из-во Зангак, 2016, Правовые основы обеспечения безопасности человека в условиях глобализации (Уголовно-правовые, криминологические, уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные аспекты), Ереван 2010, С.131.

позиций наиболее эффективным путём представляется разработка научной парадигмы борьбы с преступностью и обеспечение национальной безопасности, а также системы, состоящей из двух составляющих криминологии, изучающих, с одной стороны - среду, где возникает преступность, и саму преступность со всеми её элементами, а с другой - уголовное право, как систему права охранительно-регулирующего механизма государственно организованного общества, в котором стержнем является уголовно-правовая политика.

В связи с ограниченностью временных интервалов, деятельность специальных служб Армении и России целесообразно рассматривать с момента наличия исторически описанных документальных свидетельств.

На наш взгляд, с полным основанием можно утверждать, что и уголовно-правая политика в России, начиная с Ивана Грозного до начала правления Александра 1, была продиктована необходимостью утверждения и статуса царя, затем императора и обеспечения их безопасности. Этим, в частности, объясняется учреждение опричнины, которое было сформировано из обедневших слоёв боярства и дворянства. Укрепление института самодержавия, было возможно лишь путём установления репрессивных механизмов и реализации соответствующей уголовно-правовой политики. Так, принятые в 1649 году Земским собором, «Уложения», содержали главу, «О государевой чести, и как его государское здоровье оберегать»¹¹. В тоже время, естественная борьба за власть в России, как правило, приводила к насильственному свержению прежней власти и установлению новой. Количество таких фактов насильственного свержения можно представить из следующей таблицы.

Царь или Император	Дата переворота	Способ осуществления
Борис Годунов	1598г.	Был «избран» боярской думой, отвечал за безопасность сына Ивана Грозного Фёдора.
Лжедмитрий 1	1605 г.	В результате иностранного вторжения и предательства части бояр
Василий Шуйский	1606г.	Пришёл к власти в результате вооружённого бунта. Свергнут в результате иностранного вторжения
Лжедмитрий 2	1610г.	Стал царём в результате интервенции

¹¹См.: И.Б. Линдер, С.А.Чуркин, Спецслужбы России за 1000 лет, М., РИПОЛ классик, 2012, С.88

Михаил Фёдорович Романов	1613г.	Избран царём боярской думой, после народного восстания под руководством Минина и Пожарского
Пётр 1 Великий	1672г.	Стал царём после смерти брата Ивана 5. Однако стал фактическим правителем после низложения Софьи в 1689 году, с помощью Преображенского и Семёновского полков. Император России с 1721г.
Екатерина 1	1725 г.	Возведена на престол в результате дворцового переворота при опоре на гвардию и петербургский гарнизон.
Анна Иоанновна	1730г.	Приглашена на царствование Верховным тайным советом. В результате дворцового переворота восстановила режим абсолютизма.
Елизавета 1 Петровна	1741 г.	Взошла на престол в результате дворцового переворота, при поддержке Преображенского полка.
Екатерина 2	1762г.	Взошла на престол после переворота и убийства Петра 3, при поддержке гвардии.
Александр 1	1801г.	Вступил на престол после убийства Императора Павла 1, организованного, по некоторым данным проанглийской партией, при поддержке Великобритании.

Таблица 1. Цари и императоры России пришедшие к власти в результате насильственного захвата власти.¹²

Таким образом, государственные перевороты, которые всегда ознаменовывали смену политического курса, были весьма частым явлением в истории России. С точки зрения ограничения насилия и формирования институтов безопасности государства «Акт о наследовании всероссийского императорского престола», изданный 5 апреля 1797 г., который определил, однозначно толкуемый наследственный порядок в преемственности верховной государственной власти имел определяющее значение. «Фактически этот нормативный правовой акт явился первым шагом на пути формирования российской конституции, определив условия

¹² Примечание: Таблица составлена на основе данных из интернет ресурсов (https://ru.wikipedia.org/wiki/Борис_Годунов, https://ru.wikipedia.org/wiki/Лжедмитрий_I, https://ru.wikipedia.org/wiki/Василий_IV_Шуйский, https://ru.wikipedia.org/wiki/Лжедмитрий_II, https://ru.wikipedia.org/wiki/Михаил_Фёдорович, https://ru.wikipedia.org/wiki/Пётр_I, https://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_I, https://ru.wikipedia.org/wiki/Анна_Иоанновна, https://ru.wikipedia.org/wiki/Елизавета_Петровна, https://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_II, https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_I)

функционирования и передачи верховной власти»¹³. Эту же задачу преследовали реформы Александра I, пришедшего к власти в результате заговора. Он понимал, что система обеспечения безопасности государя и государства нуждается в совершенствовании. Причиной неудач в реформировании нам видится в том, что в указанный период, Россия включилась в борьбу в Европе, против Наполеона.

Восстание декабристов на Сенатской площади 1825 году не привело к осознанию необходимости коренных реформ, вместо этого Николай I приступил к срочной реорганизации системы политического розыска. Результатом уголовно-правовой политики Николая I явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденное императором в 1845 году, состоявший из двенадцати разделов, однако, они мало отличаются по сути и формулировкам от соответствующих им в Соборном Уложении и Артикуле воинском, но изложены современным языком.¹⁴

В 1855 году после вступления на престол Александра 2-ого, настал новый этап в истории России, институциональные реформы затронули всё государство, в том числе и уголовно-правовую и сферу специальных служб. Как пишет Начальник Дворцовой охраны Николая 2 генерал-майор А.И. Спиридович, «Политические преступления надлежало предотвращать и не позволять заговорщикам приводить свои планы в исполнение»¹⁵.

После убийства Александра 2 ужесточившаяся уголовно-правовая политика должна была создать условия для новой стадии, для чего требовалось подавление всякой оппозиции тем институциональным изменениям, которые происходили в обществе. Проводимая уголовно-правовая политика состояла из двух этапов нормативно-правовых преобразований полицейской системы, которые непосредственно затронули организацию розыскной работы - реформы 1862 и 1880 года, и главной целью которой было разработка более действенных правил борьбы с нарастающей революционной деятельностью.¹⁶ Данная тенденция сохранилась и

¹³Закон о престолонаследии 1797 г. как источник государственного права России, Интернет-ресурс: http://pravmisl.ru/index.php?id=1810&option=com_content&task=view

¹⁴ См.: Ф. М. Лурье, Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917, М., «ИнКА», 1992, С. 48

¹⁵ См.: А.И. Спиридович, Записки жандарма. С предисловием и комментариями Пионтковского С. А., Харьков, Изд-во «Пролетарий», 1928, С. 97

¹⁶ См.: Исторические чтения на Лубянке 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность, Москва, Великий Новгород, 1999, С. 63

при Николае 2, и процесс совершенствования специальных служб России не прерывался до революции 1917 года.

Анализ показывает, что уголовно-правовая политика России в сфере национальной безопасности, была сосредоточена вокруг единственной задачи предотвращения насильственного захвата власти, которая в своём развитии получила отражение также в Уголовных кодексах России и Армении. Статья 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и Статья 300 УК РА «Узурпация власти» (հշխալնութիւնը յնկրացում) соответственно. При этом, формы насильственных действий в законе не раскрываются и могут быть самыми разнообразными.¹⁷ Семантический анализ статьи 278 УК РФ показывает, что словосочетания «насильственный захват власти» и «насильственное удержание власти» характеризуются неким завершённым действием. То же самое можно сказать о словосочетании «Узурпация власти». Узурпация (от лат. *usurpatio* - овладение) - насильственный захват власти или присвоение чужих прав на что-либо, чужих полномочий¹⁸. В то же время, по нашему мнению, анализ истории России (да и мировой) показывает, что, как правило, узурпация власти или её насильственный захват, означает факт установления нового политического режима. Дальнейшими шагами при этом, чаще всего, является нормативно-правовое закрепление власти, установление «конституционного строя», запускается также процесс легитимизации. Следовательно, успешный захват власти, исключает практическую возможность применения данной уголовно-правовой нормы в отношении лица или группы лиц, захватившего или захвативших власть. Возникает некая ситуация, когда осудить за такое преступление по факту практически невозможно, или возможно в неопределённой перспективе. Одновременно, как правило, если насильственный захват не удаётся, если лица, участвующие в этих действиях, остались живы, то возникает необходимость, правовой оценки их действий, в соответствии с буквой и духом уголовного закона. Действия таких лиц, хотя и носят скрытый характер, однако, в конце концов, подпадают в публичную сферу, тем самым, воздействуя на общественное мнение, формируют напряжённость в обществе. Насильственные

¹⁷См.: С.С. Аветисян, А.И. Чучаев, Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная часть. М., Из-во КОНТРАКТ, 2014, С.636.

¹⁸См. Большой энциклопедический словарь http://enc-dic.com/enc_big/Uzurpacija-61946.html

захваты власти весьма распространённое явление, так между 1952 и 2000 гг. в 33 африканских странах произошло в общей сложности 85 государственных переворотов.¹⁹ Как известно, «бархатные» и различного рода «цветные» революции стали обыденной формой реализации изменений в современном постсоветском мире. Однако, эти «революции» на самом деле весьма напоминают по своему содержанию элементарный захват власти, только с применением новых концепций. Классическая революция, - насильственное овладение государственной властью лидерами массовых движений с целью (действительной или провозглашаемой) осуществления общественных реформ.²⁰ А в настоящее время, на планете остались лишь редкие страны, не признающих рыночных отношений, демократию, как форму правления. Поэтому, многие «бархатные» революции можно классифицировать как захват власти, но с одним существенным отличием, без применения насилия. Эти различия ярко иллюстрирует следующая таблица.

Классическая (социальная) революция	Цветная революция
Носит массовый характер. В революции участвует значительная часть населения. Революция охватывает большую часть территории государства	В протестах и демонстрациях участвует незначительная часть населения, основная масса которой составляют студенты (обычно протесты проходят только в столице страны)
Всегда присутствует революционная ситуация (верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому)	Имеет/не имеет революционную ситуацию
Борьба классов	Нет борьбы между классами
Насильственный характер	Ненасильственные действия
Радикальное реформирование политической системы. Полная смена политической элиты	Смена властной верхушки. Может иметь место реформирование политической системы
Не имеет и/или имеет ограниченное	Иницируется извне

¹⁹ См.: Х. Микал, Быть диктатором. Практическое руководство. пер. с норв., М., Альпина Паблишер, 2016, С.21.

²⁰ См.: Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др, общая редакция: д.э.н. И.М.. Осадчая, Политика, Толковый словарь, М., «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2001.

внешнее влияние	
Носит прогрессивный характер (низвержение отжившего и утверждение прогрессивного)	По своей сути деструктивна

Таблица 2 Характеристики классических и цветных революций²¹

Таблица демонстрирует, что цветные революции инициируются извне, они ненасильственны по своей сути и не носят массовый характер. Последние две характеристики имеют наиболее важное значение, поскольку объектом преступления ст. 300 УК РА, (391 проекта нового УК РА) является легитимность государственной власти, которая предполагает поддержку действий большинством населения страны действий власти, для чего предусмотрены соответствующие конституционные механизмы, референдумы, плебисциты, выборы. Другой ипостасью (лицом, сущностью) легитимности выступает законность. В то же время, редакция исследуемой статьи содержит понятие насильственный, насильственный захват, насильственное удержание, насильственное свержение, насильственное нарушение. По нашему мнению, любой захват власти, вне предусмотренных конституционных процедур –противозаконен. Любое удержание власти вне, предусмотренных Конституцией РА или другими нормативными актами, противозаконно. Любое свержение конституционного строя – противозаконно. Любое нарушение территориальной целостности, если это не результат международных договоров или вне конституционных процедур, предусмотренных для таких случаев – противозаконно. Следовательно, понятие «насильственный» в данной редакции статьи, позволяет сделать вывод, что в случае ненасильственного захвата власти, или других деяний, предусмотренных статьёй, может быть законным. Как известно, большинство современных «цветных» революций происходит под знамёнами ненасильственных действий. В частности, современный идеолог «цветных революций» Джим Шарп разработал целую систему ненасильственных методов свержения установленной в стране власти, которые были применены при свержении авторитарных режимов Сербии, Грузии, Украины и других стран и на сегодняшний день стала классическим

²¹ См.: Э.Н. Черепанов, Руководство по противодействию цветным революциям, Из-во ISPA, Санкт-Петербург, 2015, С.9.

руководством по тактике и стратегии ненасильственного политического сопротивления.²² В содержательном смысле, данная теория, содержит один существенный изъян, который на наш взгляд, обосновывает её противоправный, противозаконный характер, в то же время, это отличает её от других способов захвата власти. Анализ исторического материала показывает, что, к примеру, в царской России, как правило, захватившая власть личность, легитимизировала данный факт изданием соответствующего манифеста или иного нормативно-правового акта, а также путём согласования с действующими на тот исторический период институтами государства. А концепция ненасильственного захвата, априори, бездоказательно присваивает право легитимизации, объявляя власть, против которой она направлена, изначально антидемократической, диктаторской, а, следовательно, и нелегитимной. Этим она переводит борьбу из неправовой сферы, каковым является любой тип переворота, в правовую сферу. Это вынуждает государство, против кого направлены эти действия, задействовать исключительно правовые, в частности уголовно-правовые механизмы защиты национальной безопасности.

С учётом, размеров Республики Армения, её экономического, политического, географического и геополитического положения, а также наличия недружественного окружения, вопросы противодействия узурпации власти путём инспирирования государственных переворотов представляются также актуальными.

Таким образом, на сегодняшний день, вопросы защиты от ненасильственных действий должны находиться в центре внимания уголовно-правой политики в сфере национальной безопасности. Так как уголовный кодекс РА содержит в этом отношении пробел, то нами предлагается редактировать статью 300 УК РА. Понятие узурпация, а, равно как и захват, в содержательном смысле уже предполагают некоторую насильственную составляющую, поэтому, предлагает вместо понятия узурпация, использовать понятие приобретения – «то есть, стать обладателем кого-либо, чего-либо, обзавестись кем-либо, чем-либо»²³.

²² См.: Д. Шарп, От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения, пер. с англ. Н. Козловской, М., Новое издательство, 2005, С.4.

²³ См.: Словарь русского языка: в 4-х томах, АН СССР, Ин-т русского языка, под ред. А.П.Евгеньевой, М., 1985, С.430

В новой редакции Статья 300 УК РА «Антиконституционное приобретение государственной власти.» Антиконституционное приобретение государственной власти, то есть действие, направленное на насильственное или ненасильственное, приобретение государственной власти, а равно, её удержание в нарушение Конституции Республики Армения, а также на насильственное и ненасильственное свержение конституционного строя Республики Армения или антиконституционное нарушение территориальной целостности Республики Армения, наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Выводы: На основе проведённого исследования можно предположить, что вопросы уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности, в силу исторических и других причин, изначально концентрировались на вопросе защите власти от узурпации. Историческое развитие этой парадигмы привело, в конечном счёте, к появлению соответствующей правовой нормы, которая действует как в УК РФ, так и УК РА. Современная трансформация способов узурпации власти, в частности, появление концепции ненасильственного захвата власти, которая в настоящее время была применена в целом ряде стран, представляет серьёзную опасность для Республики Армения, с учётом особенностей настоящего геополитического, политического состояния нашей страны. Концепция ненасильственного захвата власти, изначально в силу имманентных свойств, переводит борьбу за власть из внеправовой в правовую плоскость, что вынуждает государство применять исключительно правовые средства защиты, в частности, уголовно-правовые. Исходя из вышеизложенного, предлагается внести изменения в статью 300 ч. 1 Уголовного кодекса РА. В следующей редакции, название статьи «Антиконституционное приобретение государственной власти.»

1. Антиконституционное приобретение государственной власти, то есть действия, направленные на насильственное или ненасильственное приобретение государственной власти, а равно, её удержание в нарушение Конституции Республики Армения, а также на насильственное и ненасильственное свержение Конституционного строя Республики Армения или антиконституционное нарушение территориальной целостности

Республики Армения, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

§2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ.

История специальных служб Первой Республики Армения и уголовно-правовой политики обеспечения их деятельности, также свидетельствует о том, что законы межсистемного противоборства в принципе универсальны.

Как известно, весной 1918г. с целью искоренения преступности и анархии, в Первой Республике Армения были образованы Революционные трибуналы. В своей правоохранительной деятельности они руководствовались законами Царской России, а также законами, принятыми Парламентом Армении.²⁴ Естественно, что за короткий исторический промежуток времени не было ни возможностей, ни, наверное, понимания процессов, происходящих в армянском обществе. Об этом свидетельствует то, что в 1920 году, количество дезертиров в армянской армии достигло 18000,²⁵ в то время, как осенью 1920 года, численность военных составляла 40000 человек.²⁶

О том, что работе органов разведки и контрразведки уделялось серьёзное внимание, говорит тот факт, что вопросы переподчинения или контроля за деятельностью разведывательного и контрразведывательного отделения обсуждались на заседании Совета министров РА.²⁷

О том, что в любой исторический период, в любой стране одной из основных угроз безопасности является инспирирование государствами контрагентами внутренних процессов деструкции и дезинтеграции государства, свидетельствует такой факт. 3 июня 1920 года, Военным Судом Республики Армения было заслушано дело по обвинению бывших сотрудников охраны дипломатического представительства Республики Азербайджан в Ереване Машади Махмед Хусейн Оглу, Хусейн Вали Оглу, Муса Машади Мамед Оглу, в подстрекательстве и поддержке беспорядков в Зангибасаре. Их действия были пресечены благодаря

²⁴См.: Р.З. Авагян, Права человека. Уголовно-правовые гарантии, Ст. Преступность в Первой республике Армения (1918-1920гг.), Ереван, из-во «Гитутюн» НАН РА, 2007, С. 11

²⁵См.: интернет-ресурс:https://ru.wikipedia.org/wiki/Первая_Республика_Армения

²⁶См.: А.О. Тумоян, А.Л. Кинакян, Из эпопеи разведки и контрразведки. Эпизоды из истории Первой Армянской Республики, НУЦ СНБ РА, Авт.-сост. А.О. Тумоян, А.Л. Кинакян, под редакцией А.Л.Кинакяна, Ер., 2014, С.89

²⁷См.: Там же, С.95

бдительности Эджмиацинской губернской милиции. Согласно приговору суда, обвиняемые приговорены к бессрочной ссылке и 10 - летним каторжным работам.²⁸

В том, что в результате целенаправленной уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности, в Первой Армянской республике удалось создать эффективную систему обеспечения безопасности, в том числе работоспособный агентурный аппарат, свидетельствует и «дело Антона Марокутти».

А дело началось с того, что 8 декабря 1919 года сотрудниками Министерства внутренних дел была обнаружена и перехвачена телеграмма, отправленная из Тифлиса, автором которой являлся Великов, заместитель дипломатического представительства Азербайджана в Грузии.

Марокутти был арестован в поезде Ереван – Александрополь, у него было обнаружено 7000 рублей николаевскими деньгами, карты, относящиеся к Шарурскому и Нахиджевановским районам, грузинский паспорт. Марокутти отрицал свою причастность к шпионской деятельности, в то же время признал, что обращался в азербайджанское представительство, так как был намерен через Нахиджеван отправиться по торговым делам в Персию.

Однако, доводы не освободили Марокутти от обвинений в шпионаже. Со стороны обвинения выступил капитан Мурадян, который выступая в суде отметил, что, ему, как сотруднику специальной службы доподлинно известно, что Азербайджан неоднократно направлял своих эмиссаров в Нахиджеван и потратил для организации выступлений против армянского государства местных мусульман около 3 млн. рублей.²⁹ Таким образом, уже с первых дней образования республики против нее велась подрывная работа.

На наш взгляд основой уголовно-правовой политики, являлась законность. Иначе, кто бы мог впоследствии осудить лиц, за незаконные действия против шпионов, в условиях тотальной войны против РА. На войну можно было бы списать все смерти и эксцессы. Одновременно, как видно из дела, были соблюдены все юридические формальности, что, несомненно, свидетельствует о

²⁸См.: Архивные материалы. НАА, Ар.Ф. – 200, Сп.1, д.249, ч.2, С.415, 427

²⁹См.: А.О.Тумоян, А.Л.Кинакян, Из эпопеи разведки и контрразведки. Эпизоды из истории Первой Армянской Республики, НУЦ СНБ РА, Авт.-сост. А.О.Тумоян, А.Л.Кинакян, под редакцией А.Л.Кинакяна, Ер., 2014, С. 147-151

приверженности курсу построения демократического правового государства и его органов.

Однако, как и в случае с Россией, остаётся открытым вопрос о деструкции государственной политики в сфере безопасности, при существовании эффективных спецслужб и сильной армии. Объективность требует отказа от эмоциональных оценок и привычки сбрасывать всё на действие внешних сил, в частности, на действия 11 Красной Армии. Очевидно, что всесторонний анализ ситуации является вопросом отдельного исследования, но на наш взгляд, лучший анализ, был проведён в гениальном фильме «Братья Сарояны», где средствами искусства, практически выявлены причины поражения Армении. Каждый, кто смотрит этот фильм, делает для себя соответствующие выводы, для нас же интересен факт наличия скрытого противоборства между тайными силами - контрразведки Армении (Геворка) и большевистского агента (Гайка), и третьей силы (Врама). Существенным моментом в фильме, на наш взгляд, было то, что по отношению Геворку было несколько предвзятое, недоверчивое отношение. Вот что по этому поводу пишет В.Г. Вирабян: «Из архивных данных явно видно, что Первая Армянская Республика не только попыталась в рамках системы безопасности, находившийся в условиях сложных формационных процессов, иметь и создать довольно разветвлённую систему Министерства Внутренних Дел с многочисленными функциями, но и деятельную, работоспособную разведку и контрразведку, которые были созданы и действовали в системе Военного министерства, в составе Главного штаба войск РА, пытавшихся достичь определённых результатов, которые к несчастью, **не всегда или точнее изредка учитывались или объективно оценивались со стороны властей 1918-1920г.г., вплоть до конца 1920 г. находившихся в радостной эйфории Севра.**»³⁰

В целом, такое отношение характерно для власти, которая решающую роль отводит военной составляющей, в частности, вооружённым силам. Причины могут быть разные, но в основном, на наш взгляд этому способствуют военные победы, которые приводят к усилению влияния военных и недооценке правовой составляющей в обеспечении национальной безопасности. К примеру, после 1-ой

³⁰ См.: Վ.Յ.Վիրաբյան, Հայաստանի Հանրապետության Պետական անվտանգության համակարգի ստեղծումը և գործունեությունը 1918-1920 թ.թ. (Հետախուզություն և բանակ և ՆԳՆ). Մենագրություն, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2015, (В.Г. Вирабян, Создание и деятельность Системы государственной безопасности РА в 1918-1920г.г. (Разведка, армия и МВД), монография), С.7.

Мировой войны французские специальные службы находились практически в упадке. В своих воспоминаниях глава французской военной разведки Гоше, который находился на этом посту до начала второй мировой войны, пишет о скептицизме, с какой был воспринят его доклад военному руководству армии, в котором говорилось о военном превосходстве нацистской Германии. «Генералы по-прежнему чувствовали себя героями побед 1918 года.»³¹. На наш взгляд, проблема заключается в фундаментальном принципе устройства государственных институтов, а именно, в контроле за насилием в обществе. По этому поводу Чарльз Тилли замечает, «Мы утверждаем, что, исходя из опыта Европы, люди, которые контролировали средства принуждения (армию, флот, полицию, оружие и их эквиваленты), обычно стремились использовать эти средства для увеличения массы населения и ресурсов, находившихся в их власти»³². Самым любопытным замечанием тут являются эквиваленты принуждения. Что может помимо армии и полиции, быть её эквивалентами? На наш взгляд, это право.

Мы полагаем, что недооценка этих факторов существует в настоящее время в РА. После победы в НКР, постоянная военная угроза милитаризуют сознание, патриотами выступают лица, которые, исходя и военной и политической целесообразности, отрицают необходимость правового регулирования национальной безопасности.

Такой подход был применён при разработке Стратегии национальной безопасности РА. В частности, принципиально важная методологическая особенность позиции Межведомственной комиссии нашла отражение в рекомендации руководству РА не идти путем трансформирования СНБ в Закон, как это рекомендовалось европейскими коллегами и нашло применение в политико-правовой практике ряда постсоветских государств. По мнению Председателя Комиссии, на переходном этапе продвижения демократии трансформирование СНБ в систему законодательных нормативов могло стать «смирительной рубашкой» для прогрессивного реформирования армянского общества»³³. Такой подход имеет

³¹ См.: Э. Бояджи, История шпионажа, в 2-х томах, Т 2, М., 2003, С. 267

³² См.: Т. Чарльз, Принуждение, капитал и европейские государства, 1990-1992 гг., пер. с англ. Т.Б. Менской, М., Издательский дом «Территория будущего», 2009, (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). С.28

³³ См.: Г.С. Котанджян, Основные направления разработки стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. Ер. Ин-т национальных стратегических исследований им.Д.Канаяна МО РА. 2008, С.249.

существенный изъян, который заключается в признании факта перманентности переходного периода в РА, т.е. Республика Армения пока не сформировавшееся государство? Тогда, как же с остальными государствами мира, которые также непрерывно совершенствуют свои политические институты, причём исключительно обрекая их в нормативные формы. Право в данном случае, выступая в роли консервативного элемента, будет препятствовать непрогнозируемым изменениям политического курса.

Несложно, наверное, представить ситуацию, когда в результате выборов к власти придут или склонные к другому политическому решению данного вопроса (как сторонники уступок, так и сторонники эскалации, форсирования вопроса, что естественно приведет к неизбежному возобновлению вооруженного противоборства с АР).

Одновременно, в науке давно отработаны и стали аксиомами подходы к формированию системы национальной безопасности, которая представлена следующими элементами:

Для защиты интересов личности, общества и государства создается система НБ. Она может быть представлена следующими элементами:

1. Национальная идея.
2. Концепция национальной безопасности.
3. Органы законодательной власти (Парламент страны).
4. Органы исполнительной власти (Правительство страны, государственные органы).
5. Органы судебной власти (Конституционный и Верховный суды).
6. Общественные организации и объединения, которые по закону участвуют в обеспечении НБ (например, казачьи формирования, народные дружины, экологические движения).
7. Отдельные граждане, которые по закону обязаны участвовать в обеспечении НБ (например, граждане призывного возраста, которые обязаны служить в Вооруженных силах; граждане, заключившие контракт с органами безопасности, обязаны участвовать в решении задач обеспечения национальной безопасности).
8. Орган, координирующий деятельность системы НБ (Совет безопасности).
9. Законодательство, регламентирующее создание и функционирование системы

безопасности (например, законы «О безопасности», «О внешней разведке»).

³⁴

Таким образом, отрицание необходимости принятия закона о национальной безопасности нарушает целостность системы обеспечения национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности РА, вполне может заменить концепцию национальной безопасности, а вот отсутствие закона о национальной безопасности, фактически оставляет пробел в правовом обеспечении безопасности государства.

В национальной безопасности отражена связь нации с определенной территорией, общностью людей, учитывающая устойчивость исторических, социально-политических, экономических, культурных и иных связей³⁵, поэтому из опыта Первой Армянской Республики в построении системы безопасности можно предположить, что в силу упомянутых нами ранее геополитических, политических причин, а также наличия конфликта вокруг Арцаха, со стороны государств контрагентов Республики Армения, возможно применение новых технологий «гибридной войны», характерной особенностью которых является нахождение вне традиционного конвенционального правового поля. Вероятность применения таких технологий значительно возрастает, в связи с установившимся относительным паритетом в военной сфере с Азербайджанской республикой. Разработка правового инструментария противодействия таким угрозам, может существенно повысить эффективность борьбы с ними. С этой целью целесообразно принять **закон о Национальной безопасности – который обеспечит целостность системы национальной безопасности Республики Армения, стержневым элементом которого, должна стать сбалансированная уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности.**

§3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ СССР И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

После революций 1917 года и Гражданской войны в России на авансцену выдвинулась категория личностей, склонных к насилию, причём, как «красных»

³⁴См.: А. А. Воронов, Основы национальной безопасности. Научно-практическое пособие. Общая часть, М., «Ягуар» 2000, С.21

³⁵См.: А. А. Воронов, Основы национальной безопасности. Научно-практическое пособие. Общая часть, М., «Ягуар» 2000, С.14

революционеров, так и «белых» контрреволюционеров. Между тем, законы естественного отбора на мировой арене, ставили перед новой властью России проблему институциональных преобразований. Ясно было, что в эпоху индустриализации, выжить могло лишь то государство, которое наиболее эффективно организовывало производство. Идеология марксизма-ленинизма, под лозунгами которой произошла революция, также добивалась этого. Нужно было доказать, что социализм, как новая формация, гораздо эффективнее капитализма с его институтами. Между тем, в России традиционные институты общества были очень сильны. Для их слома, преодоления силы инерции нужны были соответствующие меры, которые были реализованы в форме новой политики, в том числе в уголовно-правовой сфере. Поэтому, советская спецслужба была создана как партийно-государственный орган, основная задача которого состояла в подавлении идейных противников.³⁶ Об аналогичной направленности уголовно-правовой политики в области государственной безопасности в СССР и в Армении свидетельствует следующее. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1922 года уже содержал статьи, направленные на подавление идейных противников, в частности, самую «знаменитую 58», (58.13. 58.14. 58.15. 58.16. 58.17. 58.18), которые затем перешли в УК Р.С.Ф.С.Р. от 22 ноября 1926 года, ставшей модельной для всех республик СССР. УК РСФСР 1960 содержал две статьи, карающие за распространение антисоветской информации. Все годы существования СССР «антисоветская агитация и пропаганда» считалась уголовным преступлением.

В целом, весь период государственного строительства СССР до начала ВОВ уголовно-правовая политика, развивалось по намеченной парадигме. С точки зрения системности, при сравнении структуры государства при Сталине, можно заметить, что она не многом отличалась от Царской России и была той же вертикальной автократической формой правления, замкнутой на одной личности, в данном случае на «вожде». С учётом идеологии, занявшей место православной веры, как государственной религии, слабости системы при СССР были те же. Можно предположить, что И.В.Сталин, имея огромный опыт подпольной работы и не понаслышке зная слабости такой системы, использовал это в своих интересах. Поэтому в период его правления партийные органы и высшее руководство страны,

³⁶См.: С. А. Воронцов, Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность, под общ. ред. С. В. Степашина, Ростов-на-Дону, 1999, С.149.

не оставались вне поля зрения органов безопасности. Известные факты о привлечении к уголовной ответственности высшего руководящего состава коммунистической партии, генералитета, также самих органов безопасности, нужно объяснять не маниакальной личностью Сталина, а особенностями такой системы.

После окончания ВОВ задача выживания России не была снята, наоборот, ведущие страны Запада, прежде всего, Великобритания и США, в 1949 году объединились против СССР в военный Североатлантический блок НАТО. Соответственно, разведки стран возвели подрывную деятельность в ранг государственной политики. Для СССР это потребовало проведения новой уголовной и уголовно-правовой политики. Необходимы были специальные службы, которые в системе государства выполняли бы главную задачу координации усилий государства, по укреплению и совершенствованию военной и военно-промышленной мощи СССР. В ряду других причин, этим тоже объясняются реформы органов госбезопасности, в частности, 4 апреля 1946 года было создано Министерство государственной безопасности СССР.³⁷

После смерти Сталина 5 марта 1953 года перемены внутреннего характера отразились и на уголовной, и на уголовно-правовой политике государства. Основные направления новой уголовно-правовой политики были озвучены ЦК КПСС в постановлении от 12 марта 1954 года,³⁸ руководствуясь которым, президиум Верховного совета указом от 13 марта 1954 года образовал Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР (КГБ при СМ СССР). КГБ являлся союзно-республиканским государственным комитетом и действовал на правах министерства (председатель КГБ входил в состав Совета министров).³⁹ В республиках образовывались комитеты государственной безопасности при советах министров союзных и автономных республик, в том числе и в Армении.

На наш взгляд, впервые за рассматриваемый нами исторический период развития специальных служб России (Царской и Советской) была сделана попытка осмысления деятельности органов обеспечения национальной безопасности,

³⁷ См.: С. А. Воронцов, Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность, под общ. ред. С. В. Степашина, Ростов-на-Дону, 1999, С.231.

³⁸ См.: О.М Хлобустов, КГБ СССР 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы. (Монография), Из-во Аква-Терм М., 2012, С.11

³⁹ См.: А.И. Кокурина, Н.В. Петрова, Р.Г. Пихоя. Лубянка. ВЧК – ОГПУ-НКВД - НКГБ - МГБ - МВД – КГБ 1917-1960, Справочник, М., Издание МФД, 1997, С.97

которая выразилась в проведении новой уголовной политики государства, предусматривавшей создание коллегий, ликвидацию органов внесудебной расправы, надзор за органами безопасности со стороны прокуратуры. В мае 1954 года начался пересмотр дел лиц, осуждённых в прошлом за совершение государственных преступлений⁴⁰.

Уголовно-правовая политика способствовала укреплению законности оперативной и следственной деятельности органов КГБ, в частности, в декабре 1958 года второй сессией Верховного совета СССР пятого созыва приняты: Закон «Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», закон «Об основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Эти законы расширили права граждан и гарантии этих прав.⁴¹

Однако, на наш взгляд, в этот период, с точки зрения системности, был нарушен один из главных принципов - принцип главного звена, что выражается в контроле над наиболее ответственным звеном. Как пишет Вишняков Я.Д. в учебном пособии «Общая теория рисков», «Безопасность любой системы определяется надёжностью ее самого слабого звена.»⁴². Эта системная ошибка была основана на известном тезисе Н.С. Хрущева, что «органы госбезопасности вышли из-под контроля партии и поставили себя над партией».

Как пишет Хлобустов О.М. в своей монографии: «Следует, однако, подчеркнуть, что под лозунгом «исключить возможность возврата к 1937 году», в нарушение конституционного принципа равенства всех граждан перед законом, органам госбезопасности было запрещено собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской номенклатуры.

Это ошибочное и противоправное политическое решение 1956 г. положило начало росту коррупции и зарождению организованной преступности в нашей стране, ибо вывело значительные контингенты лиц, ... из-под контроля КГБ СССР, создавая некое подобие касты «неприкасаемых...»⁴³

⁴⁰ См.: А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук, Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах, том 1. Март 1953 - февраль 1956, М.: МФД, 2000. С. 117

⁴¹ См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, М., 1965, С. 28

⁴² См.: Я. Д. Вишняков, Общая теория рисков : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., Издательский центр «Академия», 2008, С. 113-114

⁴³ См.: О. М. Хлобустов, КГБ СССР 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы. (Монография), Из-во Аква-Терм М., 2012, С. 14-15

Этот запрет закрыл возможность отслеживания политических процессов внутри КПСС, сделав доступным этот процесс лишь двум силам, партийному контролю и специальным службам противника, о чём информировал ЦК КПСС Ю.В. Андропов в документе от 24 января 1977г. озаглавленном «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан».⁴⁴

Результатом было то, что Эймс (Олдридж Эймс агент КГБ, разоблачённый в США являлся начальником Советского отдела ЦРУ – прим. автора), из-за количества западных агентов в советской системе, охарактеризовал его «куском швейцарского сыра».⁴⁵

В свете сказанного, как нам представляется, наибольшее значение имеет то, как правящие элиты способны реализовать механизмы безопасности, в частности силовые органы государства и уголовно-правовой инструментарий обеспечения их деятельности. Французский философ Мишель Фуко пишет: «На самом деле перед нами своего рода треугольник: суверенитет, дисциплина и управленческое воздействие, управленческое воздействие, главная цель которого — население, а ключевые механизмы — устройства безопасности»⁴⁶.

Как пишет в своей монографии Лесников Г.Ю. «различие форм реализации уголовной политики позволяет выбирать из всего правового арсенала способы наиболее оптимального поведения, наиболее экономичные и эффективные средства для достижения конкретных социальных целей»⁴⁷.

В свою очередь, Н.А. Беляев отмечает, что в самом общем виде реализация уголовной политики осуществляется в следующих формах: управление правотворчеством; управление правоприменением; управление формированием правосознания⁴⁸

Анализ исторического развития уголовно-правовой политики в области обеспечения национальной безопасности, как Царской России, так и Советского

⁴⁴См.: Ф.Д. Бобков, Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует, М., Эксмо, 2011, С.152-153

⁴⁵См.: П. Эрли, Признание шпиона (Подлинная история Олдрича Эймса), пер.с англ., М., Международные отношения, 1998, С.132.

⁴⁶ См.: М. Фуко, Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году, пер.франц. В.Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова, СПб. Наука, 2011, С.161

⁴⁷ См.: Г.Ю. Лесников, Проблемы реализации уголовной политики: Монография, М, ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005, С.36

⁴⁸ См: Н.А.Беляев, Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Монография, Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986, С.44

Союза даёт нам основание считать, что вертикальная автократическая форма правления, которая существовала в обоих государствах, предполагала наличие правящей элиты, родовитого и нового дворянства - в Российской империи, передового отряда общества – КПСС – в Советской России. И, несмотря на сословное и партийное «единство», внутри этой элиты, как правило, находились лица, заинтересованные в коренной ломке существующего строя. При этом, областью где реализовывались угрозы безопасности государства, становилась правовая сфера. Если в царской России это выражалось в требовании установления Конституции, под лозунгами которого была свергнута монархия в России, то в СССР в требовании формирования правового государства, под лозунгами которого рухнул СССР. Таким образом, в числе других правовых компонентов, реализация форм уголовно-правовой политики имеет исключительно важное значение для безопасности государства. Для Республики Армения правильная реализация всех трёх форм имеет важное значение, но ключевой представляется нам проблема правосознания, которая влияет как на правотворчество и правоприменение, взять хотя бы уже упомянутый пример решения о выводе партийных органов из поля зрения органов безопасности. Иначе как дефектом в правосознании это не объяснишь, что в свою очередь привело к принятию соответствующих нормативных документов, и реализовывалось органами власти.

Из социально-политических условий, которые влияют на правосознание в Армении, с точки зрения настоящего исследования два фактора являются наиболее значимыми: во-первых, морально-нравственные ориентиры армянского общества, которые практически размыты. Отметим, что самую большую проблему в маргинализации общества представляют собой ранее не наблюдавшиеся, а сегодня многочисленные группы проституток, наркоманов, бомжей и несовершеннолетних правонарушителей.⁴⁹

Во-вторых, экономическая составляющая, поскольку вследствие «добрых преобразований» (барепохумнер), произошло расслоение общества.

⁴⁹ См.: Г.А. Погосян, Армянское общество в трансформации, Ер., Лусабац, 2003, С.446

Очень часто, можно услышать бытовое выражение «Умереть – освободиться от этой жизни», а на более нам понятном правовом уровне выражение «это государство» в отношении Республики Армения. Как утверждают некоторые психологи, это указывает не только на депрессивный характер армян⁵⁰, но и на некоторую неразвитость общественного сознания, которое очень продолжительное время, по крайней мере, до советских времён, находилось под влиянием Армянской апостольской церкви, а церковь, как известно, воспринимает власть как богом данную. Тот исторический факт, что армяне, разделённые между тремя государствами, Россией, Турцией и Персией сохранили свою национальную идентичность, язык, школу и культуру во многом благодаря церкви, наложил определённый отпечаток на сознание армян. Психологический настрой, который прививается армянам с детства, в силу самомнения, мол, армяне самые умные (и тому подобное) приводит в настоящее время к оттоку людей из РА, а это прямая угроза национальной безопасности. Здесь проявляется банальный закон конкуренции, люди, уверенные в себе, как правило, амбициозные - для реализации своих амбиций обладают комплексом свойств характера, положительных или отрицательных, которые в свою очередь позволяют им реализовать себя. Попадая в среду, где нет конкуренции, они быстро проявляют себя. Такой бесконкурентной средой могут быть места, где плотность амбициозных людей низка, или где высока степень их положительного взаимодействия. В то же время, нельзя отрицать и экономические факторы, но иногда, (а таких фактов очень много можно привести при надлежащем изучении), что уезжают вполне благополучные люди. Ответ на вопрос «почему они это делают» можно найти у Дугласа Норта (Лауреат Нобелевской премии по экономике) «Создание ренты, ограничение конкуренции и доступа к организациям определяют природу государства, его институтов и функционирования общества.»⁵¹. Применительно к действительности Армении, данное положение расшифровывается следующим образом - огромное

⁵⁰ См.: <http://www.a1plus.am/1317023.html>

⁵¹ См.: Д. Норт, Д. Уоллис Д, Б. Вайнгаст, Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества, пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова и др., М., Изд. Института Гайдара, 2011, С. 63.

большинство населения не могло оказаться в числе лиц, которые обогатились в период «хищнического» накопления капиталов. На втором этапе, без соответствующих средств, они не могли обеспечить свою финансовую состоятельность (ограничение в ренте, конкуренции и доступа к административно-государственным ресурсам). По мнению политолога А.М. Искандарьяна, «По окончании войны сформировалась корпорация «ветеранов» — она состояла преимущественно из молодых людей, ушедших воевать добровольцами в Карабах в начале 1990-х. Раздача послевоенных преференций привела к тому, что в руках ветеранов оказались различные виды бизнеса, отчего в Армении довольно быстро сложилось нечто вроде системы феодальных ленов»⁵².

В целом картина, обрисованная А.М.Искандарьяном, и теоретическая конструкция Дугласа Норта прямо указывают на то, что в армянском обществе произошло расслоение, при этом выделилась некая каста «привилегированных». Следует отметить, что последние находятся даже в исключительных условиях, по сравнению скажем с партийной номенклатурой при КПСС, которые были связаны жёсткой партийной дисциплиной.

Характеризуя настоящее положение в обществе, С.С. Аветисян пишет: «Криминологические данные Армении также не утешают наше общество. В государстве складывается диспропорция между уголовно-правовым запретом на совершение конкретного деяния и необходимостью для человека совершить это деяние в целях обеспечения своей нормальной жизнедеятельности.»⁵³. В контексте вышесказанного нужно заметить, что разработанная А.М. Хачатуряном единая теория борьбы с преступностью, необходимый инструмент для преодоления проблем армянского общества (См. А.М. Хачатурян Проблемы разработки единой теории борьбы с преступностью в Республике Армения. (Историко-теоретический анализ) Автореферат. Ер. - 2012.), и для реализации этой задачи не должно быть

⁵² См.: А.Искандарьян, Армения между автократией и полиархией. Интернет-ресурс. Журнальный клуб Интелрос » Pro et Contra » №3-4, 2011г. http://www.intelros.ru/readroom/pro_et_contra/pro-et-contra-tom-15-3-4-maj-avgust-2011/10933-armeniya-mezhdu-avtokratiej-i-poliarxiej.html

⁵³ См.: С.С. Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства (Избранные труды).,Ереван, Зангак, 2016, Ст. Проблемы и перспективы развития уголовного законодательства Армении и России (Ереван 2007), С.176.

закрытых, привилегированных областей.

Наш вывод о существовании «привилегированных» слоёв общества, подтверждается также Постановлением Конституционного Суда РА от 14 марта 2013г.: «...глубинные причины подобного выражения общественного недовольства избирательным процессом с точки зрения конституционной оценки, намного глубже. Они значительной частью обусловлены тенденциями сращивания в стране в течение десятилетий, политической, экономической и административной составляющих, когда основополагающие конституционные принципы и ценности, в частности, принципа разделения и уравнивания властей, оказываются под угрозой перерождения. Ещё Постановлениями от 10.06. 2007г. **ՍԴՈ-703** и 08.03.2008г. **ՍԴՈ-736** Конституционный Суд РА выразил своё правовую позицию в том, что согласно закреплённым в статьях 2-ой и 4-ой Конституции РА основополагающим принципам, для правового государства, изначально в избирательных процессах, приоритетными политическими интересами для общества являются обеспечение таких законодательных и структурных гарантий, которые для обладающих первоочередным мандатом, в деле формирования представительных органов власти, исключили бы всякую возможность непосредственного сращивания политических и деловых интересов.

Конституционный Суд РА находит, что только должная оценка этой реальности и следующих из нее практических выводов может способствовать формированию объективно, равнозначно обстановке, политико-правовой повестке дня, естественному развитию страны, проявления со стороны общества и людей такого социального поведения, ценностной основой чего является гарантия приоритета права.»⁵⁴.

⁵⁴ Տե՛ս: ՀՀ Նախագահի թեկնածուներ Ռաֆֆի Կ. Ռիչարդի Հովհաննիսյանի և Անդրիաս Ղուկասյանի դիմումների հիման վրա՝ Հայաստանի Հանրապետության Կենտրոնական ընտրական հանձնաժողովի 2013 թվականի փետրվարի 25-ի՝ «Հայաստանի Հանրապետության Նախագահ ընտրվելու մասին» թիվ 62-ա որոշումը վիճարկելու վերաբերյալ գործով (Постановление Конституционного Суда РА по делу об опротестовании постановления по делу 62-Ա "Об избрании Президента РА" ЦИК от 25.02.2013г. на основании заявления со стороны кандидатов в Президенты РА Раффи К.Р. и А.Гукасяна), С.23–24

Таким образом, гарантией отсутствия эти «привилегированных» слоев общества и областей жизнедеятельности должен стать конституционный принцип равенства всех перед законом, который также наряду с другими принципами является краеугольным камнем всего уголовного права РА. Эти принципы, в частности, нашли своё отражение в статье 6 Закона РА об органах национальной безопасности от 28.12.2001г. Статья в частности гласит, что: «Деятельность органов национальной безопасности основывается на принципах законности, демократии, равенства всех перед законом...»⁵⁵.

Как иллюстрации к вышесказанному и тому, насколько большую опасность представляет данное положение дел, могут служить уголовные дела в отношении М.Т. Боджоляна (Решение суда общины г.Еревана Кентрон и Норк-Мараш № 1-348)⁵⁶ и Г.В. Айрапетяна (Решение суда общины г.Еревана Аван и Нор Норк. ԵԱՆԴ/0128/01/09/) ⁵⁷ . Из анализа Судебных решений просматривается, что к примеру, спецслужбы М.Т. Боджоляну поручили сбор сведений в отношении партий, представленных в Национальном Собрании РА, в частности, РПА (Республиканской партии РА), НПА (Народной партии Армении), Оринац Еркир, Дашнакцутюн и действующих на 2002 год других политических партий, депутатских фракций в НС РА, а также отдельных депутатов. В то же время в судебном решении в отношении Г.В. Айрапетяна указано, что последний являлся участником национально-освободительного движения в Арцахе, участником боевых действий. В то же время, в мирный период, занимался контрабандной деятельностью, неправовым решением хозяйственных споров, а также незаконным хранением боеприпасов, которые были обнаружены у него при обыске. Последнее обстоятельство явилось поводом для установления с ним контакта со стороны спецслужб Азербайджана, которое впоследствии перешло в сотрудничество. При этом, в ходе судебного разбирательства Г.В. Айрапетян и его защита отрицали

⁵⁵ См.: интернет-ресурс: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>

⁵⁶ См.: Դատավճիռ թիվ 1-348 16.12.2002թ. ք. Երևան. Կենտրոն և Նորք-Մարաշի համայնքի առաջին ատյանի դատարան. Դատավոր Մ. Մարտիրոսյան .

⁵⁷ См.: Դատավճիռ ԵԱՆԴ 0128/01/09/ առ 25.01.2010թ. ք/Երևան. Երևան քաղաքի Ավան և Նոր Նորք վարչական շրջանի ընդհանուր իրավասու թյան դատարան:

вину, мотивируя это тем, что участник боевых действий не может быть предателем. Тревожным был факт, что со стороны некоторых «либеральных» СМИ судебный процесс объявлялся заказным, а самого Г.В. Айрапетяна пытались представить как политзаключённого.

На основе опыта оперативной работы, а также по мнению большинства сотрудников, которое они высказывали во время частных бесед, можно было предположить, что восприятие деятельности органов НБ отдельными людьми, в большей своей части переносится из нормативной сферы в сферу эмоциональную, т. е. большинство населения воспринимает институт органов национальной безопасности не через механизм сравнения их практики с нормативными актами, регулирующими данную область деятельности, а через сравнение образов подчас весьма расплывчатого, идеального представления об этих органах с существующей реальностью.

На наш взгляд, основными индикаторами для измерения уровня правосознания должна быть «частота общения» с нормативными документами, так как для соблюдения прав граждан сотрудники, хотя бы, должны знать эти права. При проведении нами опроса, также в качестве индикаторов, были избраны: отношение сотрудников к законности, а также отношение людей к органам национальной безопасности. По условиям нашего опроса, изучение степени доверия проводилось в окружении негласных источников, которые должны были на основе личных бесед со своим окружением, своего личного опыта работы и т. д. охарактеризовать отношение к органам. Результаты работы с негласными источниками должны были в обобщенной форме, представить оперработники.

В целом в опросе анонимно участвовало 278 сотрудников. Вопросы в опросной анкете были сформулированы следующим образом и на них были получены следующие ответы:

1. Как вы понимаете законность?

а) законность - это основополагающий принцип в деятельности общества, государства - 239 или 86% ;

- б) законность - это принцип, применяемый лишь в праве - 21 или 7,5%;
- в) законность - это принцип деятельности личности и социальных групп - 22 или 7,9%.

2. Как Вы считаете, какое место законность занимает в деятельности органов национальной безопасности и какой из принципов приоритетен в Вашей деятельности?

- а) законность – 199 или 71,6%;
- б) политическая целесообразность – 39 или 14%;
- в) необходимость – 36 или 13%;
- г) другое (указать) – 4 или 1,4%.

3. В процессе осуществления Ваших служебных полномочий, встречаются ли нормативные акты (регулирующие деятельность органов национальной безопасности), которые не соответствуют реалиям настоящего времени и условиям жизни в Республике Армения?

- а) да – 208 или 74,8%;
- б) нет – 70 или 25,2%.

4. Как Вы считаете, какое из предлагаемых утверждений наиболее соответствует реалиям Вашей повседневной служебной деятельности, связанной с приобретением информации и раскрытием преступлений?

- а) нормативные акты, применяемые в органах национальной безопасности, оторваны от реальной жизни и фактически противоречат практике оперативно-розыскной деятельности сотрудников - 112 или 40,3%;
- б) нормативные акты, применяемые в органах национальной безопасности соответствуют реалиям дня, к тому же предостерегают от ошибок в повседневной оперативно-розыскной деятельности сотрудников - 166 или 59,7%.

5. Как Вы считаете, можно ли повысить результативность оперативно-розыскной деятельности?

- а) нужно не ограничивать права сотрудников, разрешить проводить любые мероприятия по их усмотрению - 35 или 12,6%;

- б) в целом существующие нормативные акты дают достаточно простора для эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности - 27 или 9,7%;
- в) для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности существующие нормативные акты необходимо пересмотреть - 115 или 41,3%;
- г) любые нормативные акты, принимаемые законодателем необходимо соблюдать, а сотрудники органов национальной безопасности обязаны в рамках принятых законов проявлять больше изобретательности, фантазии, прилагать больше усилий для решения поставленных задач - 101 или 36,4%.

Исходя из результатов социологического исследования можно предположить, что личный состав службы национальной безопасности воспринимает законность однозначно как основу жизнедеятельности, хотя и некоторая часть готова пойти на его нарушение ради интересов службы. Одновременно, это можно считать следствием отставания законодательства от реалий сегодняшнего дня.

По результатам опроса среди окружения негласных источников из 278 опрошенных оперработников 150 (53,9%) ответили, что к органам национальной безопасности испытывают доверие, 80 (28,8%) ответили, что испытывают недоверие, 48 (17,3%) испытывают страх. Как видно из результатов опроса, примерно 46% населения относятся к органам безопасности в целом негативно. Однако, данный факт не следует воспринимать слишком отрицательно, так как при наличии несовершенного законодательства, в условиях в целом негативного отношения к органам национальной безопасности, результаты могли бы быть хуже. В то же время, полученное соотношение может считаться критическим порогом.

Таким образом, анализ социально-политической обстановки в Республике Армения по мнению политологов, социологов и юристов, показывает, что прослойка «привилегированных» образовалась и у нас в стране, что подтверждается также решением Конституционного суда РА.

Данное положение дел, представляет из себя серьёзную угрозу для национальной безопасности Республики Армения, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, с учётом наличия недружественных нам стран.

Особую опасность в связи с вышеуказанным представляет низкий уровень доверия населения к государственно-правовым институтам государства, что подтверждают результаты экспертного опроса. В целом по полученным данным, лишь 46% населения доверяют органам национальной безопасности, что на наш взгляд является критическим порогом.

Изучение уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности, показывает, что, как пишет польский политолог Томаш Жиро, «Мир в государстве — это упорядоченное согласие граждан относительно управления и повиновения». И если власть, нарушает это согласие, то возникает право на сопротивление,⁵⁸ потому, что нарушение этого согласия есть несправедливость. «... правление становится несправедливым, если, пренебрегая общим благом общества, властитель стремится к частному благу. Поскольку тиран стремится к частному благу, пренебрегая благом общим, то он угнетает подданных. Следует также отметить, что понятие тирания может иметь также форму олигархии, соответственно, демократии (охлократии).⁵⁹

Таким образом, в некотором роде любой народ, считающий правление несправедливым, сам виноват в своих бедах, если он не сопротивляется несправедливости. Дальнейшее развитие этой мысли, приводит к необходимости сопротивления несправедливому правлению: «Наиболее впечатляющее движение сопротивления власти в новейшее время — это революция. Революция — это одновременно наиболее знаменательный в эпоху Нового времени акт делигитимации, вытекающий из права на сопротивление подданных несправедливой политической власти. Современная теория сопротивления политической власти приобретает форму гражданского неповиновения.»⁶⁰ . В настоящее время таким образом, обосновываются так называемые «цветные

⁵⁸См.Жиро Т., Политология, пер. с польск., Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2006,С.109

⁵⁹См.там же, С.112.

⁶⁰См. Жиро Т. Политология / Пер. с польск. - Х.: Изд-во Гуманитарный Центр. 2006. С.117.

революции», которые произошли в ряде стран постсоветского пространства и Северной Африки. Вероятно, не исключено, что страны недружественно настроенные в отношении Республики Армения, могут взять на вооружение данные методы. С целью противостояния таким попыткам уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности должна быть направлена на противодействие средствами уголовно-правового инструментария.

Вопросы защиты ценностей общества всегда лежали в плоскости интересов уголовного права, правда, в различных формациях ценности были разные, но суверенитет был и остаётся главной ценностью в государстве. К примеру, статья 300.1 УК РА устанавливает ответственность за свержение конституционного строя, то есть за фактическую ликвидацию какой-либо нормы статьями с 1-ой по 5-ую и 1 части статьи 6 Конституции РА, которая выражается в прекращении действия в правовой системе данной нормы. В учётом ранее изложенного, представляется целесообразным дополнить статью 300 УК РА:

1.1 «Сотрудничество, с организациями иностранных государств, неправительственными организациями, в том числе, религиозными, запрещёнными в РА, а также экстремистскими или международными преступными организациями, признанными таковыми в законодательном порядке, с частными лицами, с целью узурпации власти или неправомерного её приобретения, наказывается лишением свободы от 15 до 20 лет, с конфискацией имущества или без конфискации».

Следует заметить, что в Российской Федерации, США действует специальные законы, идеология которых, аналогична предлагаемой норме. В частности, Федеральный закон от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»⁶¹. В США действует закон именуемый FARA – Foreign Agents Registration Act⁶², а также ряд других актов (18 U.S.C. § 951⁶³;

⁶¹См.: <http://base.garant.ru/70204242/>

⁶²См.: <https://www.fara.gov>

⁶³См.: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/951>

PublicLaw 893, 50 U.S.C. §§ 851—857⁶⁴; Акт Вурхиса 18 U.S.C. § 2386 (theVoorhisAct)⁶⁵; Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996⁶⁶ запрещающих сбор денег для террористических организаций.

Объективная сторона: преступления заключается, в установлении контакта с представителями или эмиссарами указанных организаций, получение в какой-либо форме финансовой, материальной или информационной помощи.

Объект преступления: легитимность государственной власти.

Субъективная сторона: В инициативном или целенаправленном, добровольном согласии на проведение действий, направленных против интересов Республики Армения.

Субъект преступления: граждане РА, лица без гражданства, лица с двойным гражданством, руководители или представители общественных и других организаций, или СМИ и приравненные к ним издания и лица (блоггеры и другие активные пользователи электронных коммуникаций).

С целью соблюдения свободы слова, гражданских прав и свобод предусмотреть процедуру принятия законодательных актов (каковым может быть предлагаемый диссертантом Закон о Национальной безопасности), и процедуры составления списка запрещённых организаций, и доведения их до общественности Республики Армения.

⁶⁴См.: <https://www.justice.gov/usam/criminal-resource-manual-2062-foreign-agents-registration-act-enforcement>

⁶⁵См.: <https://www.justice.gov/usam/criminal-resource-manual-2067-voorhis-act-18-usc-2386>

⁶⁶См.: http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/23159/Antiterrorism_and_Effective_Death_Penalty_Act_of_1996

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ИХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО И АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА.

§1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОГО И АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА.

Условным водоразделом, когда государства стали на путь создания системы обеспечения безопасности государств и, соответственно, их уголовно-правового обеспечения, стало подписание Вестфальского мирного договора.

До Вестфальского мирного договора действовала легитимированная Ватиканом средневековая модель мироустройства - *res publica gentium cristianurum* (республика христианских народов), которая постепенно трансформировалась в формально ничем не ограниченную борьбу за частные интересы, территорию, ресурсы и т.д.⁶⁷

Историки международного права считают, что фактически это была первая мировая война,⁶⁸ которая произвела огромные изменения в мировом раскладе сил, военном деле, которые имели также решающее значение в деле создания специальных органов государств, обеспечивающих безопасность.

Российский политолог Картунов С.В. считает, что Вестфальская система закрепила в мировом порядке определенные «правила игры» которые, с известными поправками и модификациями, работают до сих пор:

- Вестфальская система не запретила, а узаконила войны, в том числе и агрессивно-наступательные, начинать и вести которые она провозгласила законным правом суверенного государства;
- Вестфальская система не препятствовала, а, следовательно, способствовала закреплению в международном праве права сильного;

⁶⁷ См.: Т.В. Зонova, Вестфальская система, Вестник МГИМО Университета, 2008, № 1, С. 78-80

⁶⁸ См.: А. В.Торкунов, М. М. Наринский, История международных отношений: в трех томах: Учебник, М., Аспект Пресс, 2012. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны, А. В., Ревякин, Н. Ю. Васильева, 2012, С. 69

—
бская система утвердила в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других суверенных государств.⁶⁹

Эта точка зрения в принципе является общепринятой, хотя не исключено, что могут существовать и другие мнения. На наш взгляд, развитие специальных служб в Европе, в значительной мере обусловлено этими политическими факторами, так как вышеуказанные правила фактически заставили государства совершенствовать прежде всего систему своей безопасности. Поскольку право сильного давало преимущества в обеспечении благосостояния граждан и правящей элиты, то это вызвало необходимость в создании системы обеспечения экономической и политической безопасности, в том числе, органов разведки и контрразведки. Принцип невмешательства потребовал от органов разведки и контрразведки соответственно, совершенствования методов конспирации, тайного проникновения, и выявления деятельности контрагентов.

На наш взгляд, расклад сил в Европе и определил развитие специальных служб и в дальнейшем их правовое, в том числе и уголовно-правовое обеспечение их деятельности. Оно же, стало причиной возникновения двух систем специальных служб, континентального и англосаксонского. Причина разделения на такие системы, кроется в историческом развитии государства и её важнейшего компонента, вооружённых сил, что стало причиной появления двух систем государственного устройства – абсолютной монархии и английской модели.

Установление абсолютизма на континенте историки объясняют тем, что в результате войны, народы устали от беспорядков и лишений. Было стремление к налаживанию мирной и благополучной жизни и «ради этого страстного желания люди были готовы подчиниться абсолютной власти государей, в которой видели самый надежный залог сохранена мира и установления прочного правопорядка.»⁷⁰ Орудием утверждения абсолютистской власти служило постоянное наёмное войско, которое получало жалование от государства и было более дисциплинированным. Абсолютистское государство также было заинтересовано в богатом и благополучном населении, так как без налогов содержать армию

⁶⁹См.: С. В. Кортунов, Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности, М., Издательский дом «Государственный университет, Высшая школа экономики», 2008, С. 16

⁷⁰См.: И. Пфлуг-Гартунг, Всемирная история, Том 2, От Вестфальского мира до падения Наполеона I (1650-1815), Часть 3, СПб., Издание Брокгауз-Ефрон, 1911, перевод с дополнениями под ред. проф. Н.И. Карьева и С.Г. Лозинского, С. 16

НЕВОЗМОЖНО.

Дворяне, которые до этого были главной военной силой, были очень рады освобождению от этой тягостной и опасной для них повинности. Однако по замечанию тех же историков: «...они не соображали, что, освобождаясь от обязанности защиты государства, они лишаются истинного источника, истинной основы своих привилегий, ослабляют эти привилегии или даже совершенно теряют их»⁷¹.

Великобритания же, наоборот, из-за островного положения была естественным образом защищена от чужеземного нападения, поэтому не было необходимости в постоянном войске. Таким образом, у английских королей не было подавляющей силы. Дворянство, в отличие от континентального, со времени дарования Великой Хартии, также не желало усиления власти короля⁷².

Таким образом, сложились условия для формирования и развития двух систем специальных служб и их уголовно-правового обеспечения. Первая, Континентальная, ведущую роль в которой, с начала играла Франция, затем, Германия, и Англосаксонская.

Установления абсолютизма и стабильного режима правления в Англии, занявшее почти весь 18-ый век, явилось отправной точкой в трансформации общества, когда дворянство начало превращаться в финансовую аристократию. И не случайно, что институциональная трансформация потребовала новых механизмов охраны привилегированного положения финансовой аристократии, основанной на общегосударственной системе обеспечения безопасности, которая в свою очередь должна была основываться на уголовной и уголовно-правовой политике.

Отправной точкой формирования уголовной и уголовно-правовой политики в Европе, в том числе и в сфере национальной безопасности (в узком смысле), нужно считать 26 августа 1789 г., когда Учредительное собрание Франции утвердило Декларацию прав человека и гражданина, в которой были сформулированы важнейшие принципы организации новой государственной власти — суверенитет нации, всеобщее братство, свобода и равенство всех людей.

⁷¹ См.: И. Пфлуг-Гартунг, Всемирная история, Том 2, От Вестфальского мира до падения Наполеона I (1650-1815), Часть 3, СПб., Издание Брокгауз-Ефрон, 1911, перевод с дополнениями под ред. проф. Н.И. Карьева и С.Г. Лозинского, С. 18

⁷² См.: Там же, С.38

Статьи 7 (никто не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе, как в случаях, прямо предусмотренных законом), 8 (никто не может быть наказан иначе, чем это прямо предусмотрено законом) и 9 (формулировала презумпцию невиновности: сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а бремя доказывания вины лежит на обвинителе) устанавливали важные принципы уголовного права. И именно тогда наблюдаются первые признаки проведения целенаправленной уголовно-правовой политики деятельности спецслужб, систематизации их деятельности по сферам обеспечения национальной безопасности. К примеру, уже в конституции 1791 года в компетенцию Национального собрания в области юстиции входило — привлечение к уголовной ответственности перед Верховным судом министров и других высших должностных лиц, возбуждение уголовного преследования лиц, подозреваемых в заговоре против безопасности государств⁷³. Задача защиты интересов революционной Франции от внешних и внутренних врагов была возложена на специализированные органы, в частности на Комитет общественной безопасности, организованный еще в октябре 1792г. «Декрет о подозрительных» (17 сентября 1793г.), ввёл в повседневную практику революционный террор⁷⁴.

Как и после Тридцатилетней войны, народ Франции устал от беспорядков, революционный хаос должен был смениться порядком, свойственным для мирной жизни. И такой процесс был характерен также для Английской буржуазной революции во времена Оливера Кромвеля. При нём фактически была восстановлена монархия. Во многом схожий процесс будет наблюдаться в России после 1917 года. Данный наш тезис подтверждается историческим опытом. В 1799 г. (9—10 ноября) Бонапарт с помощью войск разогнал Законодательный корпус и в 1802 г. он был объявлен пожизненным консулом, а затем провозглашен императором французов. Особое значение в государстве приобрела полиция. Наиболее важными, почти неограниченными полномочиями была наделена тайная политическая полиция. Одной из политических задач Конституция 1791 г. провозгласила создание «кодекса гражданских законов, общих для всего королевства» (ст. 1). Правительство Наполеона Бонапарта рассматривало

⁷³ См.: К. И. Батыр, История государства и права зарубежных стран, Учебник, 4-е изд., перераб. и доп., М., ТК Белой, 2003, С.282

⁷⁴ См.: З.М. Черниловский, Всеобщая история государства и права, М., Юристъ, 1996, С. 297

завершение кодификации права как одну из важнейших задач. За короткий промежуток времени (с 1804 по 1810 г.) было разработано и принято пять кодексов, в том числе и уголовный и уголовно-процессуальный.⁷⁵

Это время, с позиции настоящего исследования примечательно тем, что Наполеон руками своего министра полиции Жозефа Фуше сумел провести эффективную уголовно-правовую политику в области обеспечения государственной безопасности. В частности, ввёл в практику элементы работы с населением и другими ветвями государственной власти, что является важным признаком уголовно-правовой политики. Ж.Фуше организовал министерство полиции, которое помимо своих непосредственных функций – борьбы с уголовной преступностью, занималось также разведкой, контрразведкой и борьбой с роялистским подпольем, то есть выполняло функции тайной политической полиции.⁷⁶

Организационные мероприятия шли параллельно с изменениями в уголовном законодательстве. В 1810 г. Уголовный кодекс Франции был утвержден и вступил в силу. При составлении Уголовного кодекса, уголовно-правовая политика, была направлена в первую очередь на защиту безопасности государства. В частности, противоправные деяния делились на две группы: преступления и проступки против публичных интересов, а также преступления и проступки против личности. В первую группу входили преступления, направленные против безопасности государства (причем различалась внутренняя и внешняя безопасность), против имперской Конституции, против имперского спокойствия (сюда же входили преступления против порядка управления)⁷⁷. Общепринято, что Кодекс 1810 г. заслуживает названия классического кодекса буржуазии.

После свержения Наполеона, уголовно-правовая политика Франции была направлена на установление единого порядка в государстве, так как в Европе, в эпоху капитализма, разворачивалась новая борьба между государствами, за новое лидерство, основой которой стали наука и производство. В этих условиях задачей правящей буржуазии была установка спокойствия и порядка в государстве. В частности, было создано Главное управление национальной безопасности (фр.

⁷⁵ См.: В. Е.Рубаник, История государства и права зарубежных стран, учебник для вузов, СПб.: Питер, 2011, С. 344

⁷⁶ См.: Умнов М.И., Всемирная история шпионажа, М., Олимп, 2000, С.168

⁷⁷ См.: А.В. Вениосов, История государства и права зарубежных стран, учебник 2-е изд., Минск, ТетраСистема, 2012, С.325

Sûreté Nationale) — отделение французской полиции, и шефом тайной полиции стал Эжен Видок.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности Франции, развивалось в русле принятой концепции уголовного кодекса 1810 года.

Историческое развитие специальных служб и уголовно-правовой политики Франции, показывает - насколько важным является правовое обеспечение их деятельности, в частности уголовно-правовое. Уголовный кодекс Франции 1810 года обеспечил их деятельность почти в течение 180 лет. Не зря испанцы уголовное право называют негативной конституцией.⁷⁸

Как известно, Германия позже других стран состоялась как национальное государство, причиной тому, по мнению историков, считается Вестфальский мирный договор.

С начала 60-х гг. XIX столетия Пруссия становится затравкой для кристаллизации новой германской нации. Этот процесс возглавили прусский король Вильгельм 1 (1797-1888) и канцлер Отто фон Бисмарк (1815-1898).

В общем русле настоящего исследования, нужно отметить, что история Германии также подтверждает наш тезис о том, что после каждой революции (или войны), в любой стране уголовно-правовая политика в сфере безопасности вообще, и её такой элемент, как реализация в сфере правоприменительной деятельности играет решающую роль в установлении спокойствия и порядка в государстве, без чего дальнейшее поступательное развитие в принципе невозможно.

Так, объединение Германии происходило после революции 1848-1849г.г. в Пруссии, которая парализовала политическую полицию. Для реформирования Прусский король Фридрих-Вильгельм 4, 16 ноября 1850 года назначает на должность шефа прусской политической полиции Вильгельма Штибера. Как пишет в «Энциклопедии шпионажа» Норман Полмар, «Немец, уроженец Пруссии, совершивший в 19-м веке революцию в развитии спецслужб, тайной полиции и разведки на Европейском континенте»⁷⁹.

⁷⁸ См.: В. В. Кулыгин, Этнокультура уголовного права, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1186301>

⁷⁹ См.: Н. Полмар, Т.Б.Аллен, Энциклопедия шпионажа, перевод с англ, М., КРОН-ПРЕСС, 1999, С. 768

Первой и самой главной политической задачей стало установление жёсткого порядка, что диктовалось амбициями нового класса «финансовой» аристократии и нарождающейся промышленности. В 1853 году Штибер организует «Процесс над коммунистами» в Кёльне.⁸⁰ Как отмечает историк Макаревич Э.Ф., не дожидаясь окончания судебного процесса Карл Маркс пишет яркий убийственный памфлет «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». В ответ Штибер на «Разоблачения» Маркса работает над трактатом об опасности коммунизма для человеческой цивилизации. И издаёт фундаментальный труд в двух частях «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия» («Черная книга») — своего рода антикоммунистический учебник и одновременно руководство для организаторов политического сыска.⁸¹ После неудавшегося покушения на премьер-министра Бисмарка в 1866 г. Вильгельм Штибер создаёт тайную полицию, затем безотказно действующую зарубежную разведку, и армейскую контрразведку, взяв за образец систему контрразведки наполеоновской Франции, основанную в свое время Фуше. Считается что, деятельность специальных служб, созданных В.Штибером, позволила Германии одержать победу во франко-прусской войне 1870—1871 г. По свидетельству историков, В.Штибер практически контролировал все ресурсы на территории противника, в том числе дороги, военные объекты.

Как утверждает В.Николаи, Германии времён Бисмарка не была известна работа на все стороны и нападение со всех сторон. Отношения с Англией, и в особенности с Россией, были дружественными.⁸² Поэтому неудивительно, что развитие уголовной политики (в то время уже были заложены его основы) и уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности имело внутренний вектор направленности, (по свидетельству того же В.Николаи) т.к. ей угрожали не столько внешние, сколько внутренние враги.⁸³

Так, в 1874 г. принимается Закон «О печати», который был рассчитан на запрет нелояльных правительству изданий. Вводилась цензура (даже лица, занимавшиеся распространением печатных изданий, обязаны были один экземпляр

⁸⁰ См.: Р. Фалиго, Р. Коффер, Всемирная история разведывательных служб: Т. 1: 1870—1939, пер. с фр. А. Чекмарева, предисл. П. Пайоля, М., ТЕРРА, 1997, С. 9

⁸¹ См.: Э.Ф.Макаревич, Политический сыск. Истории, судьбы, версии, М.:Из-во Алгоритм, 2002, С. 343

⁸² См.: Н.Вальтер, Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время, (сборник) Оригинал: Nicolai W. Geheime Mächte. Internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und Heute, Leipzig, 1923, Киев, Княгиня Ольга, 2005, С.64

⁸³ См.: там же, С.65

представить в местное полицейское управление) и право налагать арест на любые печатные издания, если власти усматривали в них нарушения действующих установлений.

В 1878 г., используя попытку покушения на жизнь императора, О. фон Бисмарк распустил Рейхстаг и в условиях полицейских репрессий провел парламентские выборы и добился принятия «исключительного закона против социалистов» сроком на три года «Закона 21 октября 1878 года об общепасных стремлениях социал-демократов». Он предоставлял административным и полицейским властям широкую возможность для расправы с террористическими организациями.⁸⁴

Уголовно-правовая политика в законодательной сфере в Германии была направлена на формирование эффективно действующего уголовного законодательства, на что значительное влияние оказал УК Франции 1810 г. После образования в 1871 г. Германской империи Уголовное уложение Северо-Германского союза стало общегерманским уголовным кодексом 1871 года. Вскоре после издания Уголовного уложения 1871 г. в Германской империи были приняты: Закон о судоустройстве 1877 г. и Уголовно-процессуальный кодекс (уложение) 1877 г. Оба этих акта считаются действующими и поныне, хотя и в обновленных редакциях, сохраняющих их общую структуру и формулировки отдельных положений.

Как подчёркивают историки, после франко-прусской войны, закладываются четыре столпа будущего могущества Германии: эффективно функционирующая промышленность, эффективная дипломатия, вооруженная по последнему слову техники армия, крупный современный военно-морской флот. Параллельно развиваются четыре спецслужбы: органы экономического шпионажа, политическая разведка Министерства иностранных дел, военная разведка в составе Генерального штаба, военно-морская разведка в составе Военно-морского флота.⁸⁵

1-ая Мировая война закончилась для Германии капитуляцией, в связи с чем, В.Николаи резюмирует, что «мировая война доказала, что борьба между народами выросла из узких рамок решения дела оружием и стала борьбой всех народных сил

⁸⁴ См.: А. В. Вениосов и др, История государства и права зарубежных стран, учебник, под ред. А. В. Вениосова, 2-е изд., Минск, Тетра Системе, 2012, С.544

⁸⁵ См.: Р. Фалиго, Р. Коффер, Всемирная история разведывательных служб, Т. 1: 1870— 1939, Пер. с фр. А. Чекмарева; предисл. П. Пайоля, М., ТЕРРА, 1997, С.9

в политической, хозяйственной и военной областях и, не в последнюю очередь, в области морального состояния народа. Военную разведку сменила разведка государства против окружающих его стран. Она распространилась в равной мере на все области, в которых могло действовать более сильное государство, — на хозяйство, на политику, на вооружённую силу. Разведка не довольствовалась уже чисто отрицательной работой осведомления, но перешла к положительному действию в экономической борьбе, а также во внутренней и внешней политической пропаганде.»⁸⁶.

Очевидно, он знал, что говорил, так как именно его стараниями (он был начальником военной разведки Германии – прим. авт.) Российская Империя вышла из войны.

Катастрофа Кайзеровской Германии в I Мировой войне и последующая история Веймарской республики - наглядная демонстрация действия законов институционализма. Реальность была такова, что мир вступил в новую фазу институционального развития. Очевидно, что в Германии осознали это раньше других. Во-первых, капитаны индустрии, с подачи того же В.Николаи, увидели в Гитлере такой тип личности, помогли ему прийти к власти. «Уже в 1923 году владелец Стального треста Фриц Тиссен выделил для нацистской партии 100 тысяч золотых марок. С 1927 года в Гитлера и в его партию вкладывают средства крупнейшие банкиры и промышленники, определяющие экономическую мощь Германии...»⁸⁷. Возникает вопрос, как они могли вкладывать средства в партию, которая была социалистической? Ответ довольно прост, в отличие от вышедшей на первый план социалистических партий коммунистического толка, они проповедовали не внутреннюю войну между классами, а социальный мир внутри одной нации. Это идея как нельзя более соответствовала времени, социальный мир позволит обеспечить работой всех, что более важно обеспечить уровень достойного потребления. Принцип сотрудничества даже проник в армию, вермахт, который благодаря внедрённой культуре коллективного ведения боя, выразившегося в тесном взаимодействии всех родов войск, слаженности ведения

⁸⁶ См.: Н.Вальтер, Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время, (сборник), Оригинал: Nicolai W. Geheime Mächte. Internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und Heute, Leipzig, 1923, Киев: Княгиня Ольга, 2005, С.68

⁸⁷ См.: Э. Макаревич, Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии, издательство Терра, Книжный клуб Серия: Секретные миссии, 2003, С.359

боевых действий, сумел достичь выдающихся успехов в отношении других армий Западной Европы, которые ни численно, ни по уровню технической оснащённости не уступали ему. Этим кстати многие военные объясняют успехи вермахта и на первой стадии ВОВ в 1941-42г.г.

Для реализации этих задач, основным инструментом была уголовная и уголовно-правовая политика (тут более уместен термин уголовно-антиправовая). В основу уголовно-правовой политики был положен ярый антисемитизм и антикоммунизм, который позволил «выбить» из общества тех, кто мог нарушить внутреннее единство нации (коммунисты, как носители идеи классовой борьбы, евреи, как самые богатые среди ненемецкого населения).

Особенности развития спецслужб и их уголовно-правовой политики, в Англии, а и затем в США, прежде всего обусловлены их островным расположением, в отличие от континентальных стран, скажем Франции, Германии, России. Как пишет в своей книге «Геополитика» Нартов Н.А., « этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутного могущества (теллуократии) и морского могущества (талассократии).»⁸⁸ . Укрепление стран морского могущества есть следствие великих географических открытий и достигло своего апогея в 20-ом веке, с утверждением экономического индустриального общества англосаксонского образца.

Это особо подчеркивает Мэхен в работе «Влияние морской силы на историю». В частности, он замечает, что английская нация обязана своим величием морю более, чем всякая другая.⁸⁹

Вместе с этим фактором, огромное значение для Англии оказали её внутреннее развитие, в частности, развитие права. С точки зрения настоящего исследования, период до Английской буржуазной революции, особого интереса не представляет. По нашему мнению, события предшествовавшие революции, в её период и после неё наложили существенный отпечаток на национальный характер англичан и политико-правовую систему, и уголовно-правовую сферу.

На тот момент Англия вела войну против Испании и Франции и предметом спора между Карлом 1 и парламентом были военные расходы, однако

⁸⁸ См.: Н.А.Нартов, Геополитика: учебник для вузов, под ред. проф. В.И. Старовойтова, 2-е изд., перераб. и доп., М., ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003, С. 29

⁸⁹ См.: А.Т. Мэхэн, Влияние морской силы на историю 1660-1783, СПб. TerraFantastica, 2002, Оригинал MahanA.T. TheInfluenceofSeaPoweruponHistory, 1660-1783, 1890, С. 49

парламентарии отказались обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не был рассмотрен длинный список претензий к королю. Обратим внимание на тот факт, что парламент, всячески противился укреплению центральной власти, а именно, укреплению армии. Однако, у стран континентальной Европы, как уже отмечали, была постоянная армия. Как по этому поводу замечает Франц Меринг, «Здесь стремившаяся к парламентскому господству аристократия трижды встречала — при Карле 1, Оливере Кромвеле и Якове 2 — угрозу для себя в лице постоянного войска; вполне попятно, что после своей победы она смотрела на него с большим недоверием.»⁹⁰.

После победы Английской революции, как известно, Кромвель опираясь на армию, установил режим единоличного правления. После смерти Кромвеля, Яков 2, решил восстановить в Англии католицизм. Он, опираясь на наёмную армию численностью в 40 тысяч, распустил Парламент. В связи с опасностью, которая грозила обратным перераспределением церковных земель, захваченных буржуазией и джентри⁹¹, общий язык нашли и две основные политические партии того времени — виги и тори. В 1688 г. Парламентской оппозицией была осуществлена так называемая «Славная революция» — революция без пролития крови, в результате которой монарх был смещен и бежал из страны, а его место занял приглашенный на престол принц Вильгельм Оранский. Несмотря на то, что у последнего численность войска составляла всего 12 тысяч, при поддержке парламента, знати и буржуазной верхушки, он вступил в Лондон и занял английский престол. По свидетельству историков, Якова 2 предали, как родственники, так и главнокомандующий Черчилль, герцог Мальборо.⁹²

Новый король при вступлении на престол подписал Декларацию о праве, получившую впоследствии наименование Билль о правах. Главное значение Билля — утверждение верховенства парламента в области законодательства. Набор и содержание войска возможны лишь с согласия парламента.⁹³ Таким образом, в Англии завершилась борьба парламента за контроль над вооружёнными силами.

⁹⁰См.: Ф. Меринг, История войн и военного искусства, Санкт-Петербург: ООО «Издательство Полигон», 1999, С. 408–409

⁹¹См.: О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинникова, История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1. - 2-е изд., М. Норма, 2003, С.11

⁹²См.: О. Йегер, Всемирная история. Новая история. Том 3. Перевод с немецкого, М., АСТ, Полигон, 2002, С.653

⁹³См.: К. И. Батыр, История государства и права зарубежных стран: учебник. 4-е изд. перераб. и доп., М., ТК Белой, 2003, С.238

Анализируя причины удач Кромвеля и неудач Якова 2, можно заметить, что есть одна существенная деталь, а именно у Кромвеля был «скромный адвокат из Эссекса» Джон Турло, глава полиции и секретной службы. Его агенты проникли во все поры британской политической и религиозной жизни. За границей он держал своих эмиссаров при всех европейских дворах.⁹⁴ И, если у О.Кромвеля была самая сильная на тот момент в Европе спецслужба, то «во время Реставрации разведка пришла в упадок. Таким образом, неслучайно, что Яков 2 был смещён оппозицией. Главные задачи, которые в эти годы стояли перед секретной службой Вильгельма Оранского, носили контрразведывательный характер.

Одну из основных задач уголовно-правовой политики обеспечения национальной безопасности - **защиту конституционного строя** - Вильгельму 3 Оранскому удалось решить успешной правовой политикой. В частности, в Билле о правах, была закреплена во второй части (13 статьей) норма о восстановлении «древних прав и вольностей», а также ряд важных конституционных положений, закрепивших независимость парламента от короля. Таким образом, ставилась черта под борьбой между королевской властью и парламентом.⁹⁵

В этом плане другим важным документом по праву можно считать «Акт об устройении» 1701 года (его второе название — «Акт о престолонаследии»), согласно этому документу королевский престол могло занять лицо, которое должно обязательно присоединиться к англиканской церкви. Акт обеспечивал **внешнюю безопасность**, ограждая от иностранцев государственные органы, т.к. кроме уроженцев королевства Англии, Шотландии и Ирландии никто не мог быть членом Тайного совета, палат парламента или занимать любую другую должность в военном или гражданском ведомстве. В плане обеспечения **внутренней безопасности** наиболее значимым изменением в уголовно-правовой политике было то, что король не имел более права помилования в отношении должностных лиц, уголовное преследование которых возбуждено общинами в парламенте.⁹⁶

В конце XVIII века в стране уголовно-правовая политика была направлена на защиту конституционного строя. Так, в 1795 году опубликован Закон против «возбуждения ненависти или презрения к королю, правительству или

⁹⁴ См.: Ч. Уайтон, Крупнейшие шпионы мира, Издательский дом Вече, М, 2001, С. 20

⁹⁵ См.: А. В. Вениосов, История государства и права зарубежных стран: учебник, 2-е изд., Минск: ТетраСистеме, 2012, С.273

⁹⁶ См.: Там же, С.274

конституции», запретивший «изготовление, размножение и распространение возбуждающих к мятежу сочинений» и «высказывание вредных политических мнений». Закон 1797 года криминализировал организационную деятельность, направленную на совершение «изменнического или мятежного поступка». На наш взгляд, к началу XVIII века Англии, ранее, чем другим государствам Европы, удалось создать устойчивую политическую систему, что определило в дальнейшем её политическое доминирование, также успехи в области построения специальных служб.

Дальнейшее развитие спецслужб Англии и уголовно-правовой политики их обеспечения шло эволюционным путём, в частности, в 1782 году, созданное ранее Секретное управление было разделено на: Форин-Офис (Британское министерство иностранных дел -разведка), и на Министерство внутренних дел. В 1829 году Робертом Пилем, при помощи Франсуа Эжена Видока Главное управление полиции Лондона - Скотланд-Ярд. После франко-прусской войны конца XIX века был принят «The Foreign Enlistment Act» 1870 года, объявив изменой действия англичанина по оказанию помощи врагу дружественного государства.⁹⁷ Для борьбы с террористами, нигилистами и анархистами, и фениями (сторонниками освобождения Ирландии и Ольстера) в 1883 году был создан особый отдел⁹⁸.

В 1909 году было создано Бюро секретной службы, с двумя отделами, внутренним и иностранным, которое возглавило всю контрразведывательную работу на территории Великобритании. На основе этих двух отделов были созданы британская Служба безопасности МИ 5 (5-е управление военной разведки) и «Сикрет Интеллидженс Сервис» (Секретная разведывательная служба) или МИ 6. В 1934 году в дополнение к Закону 1797 года был принят «Закон о внесении смуты», направленный против революционной агитации в армии, дополненный 22 мая 1940 года «Законом о чрезвычайных полномочиях».⁹⁹

Как и в странах Западной Европы, основные направления уголовно-правовой политики США, были заданы американской Конституцией, которая вступила в законную силу 4 марта 1789 г. Основой для проведения уголовной и уголовно-

⁹⁷ См.: В. Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 271

⁹⁸ См.: Е. Х. Кукридж, Тайны английской секретной службы, перевод с английского Д. О. Игнатовой, Военное издательство Министерства обороны СССР, М., 1959, С.21

⁹⁹ См.: В. Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 272

правовой политики является Билль о правах США, которые были ратифицированы штатами и одновременно вступили в силу к декабрю 1791 года. По Конституции Президент является первым лицом, формирующим уголовную и уголовную правовую политику США, особенно в области национальной безопасности. По Конституции штатам также предоставлены полномочия по проведению уголовной и уголовно-правовой политики, в частности, «принятие собственных законов и конституций, формирование учреждений государственной власти, охрана общественного порядка, установление принципов судостроительства и судопроизводства.»¹⁰⁰.

Вторая поправка закрепляла за гражданами право хранить и носить оружие, связывая это право с необходимостью иметь народное ополчение для защиты государства. Таким образом разрешался извечный спор о контроле над вооружённой силой, что было столь характерно для английской истории. Уголовно-правовая составляющая заключена в четвертой, пятой и восьмой поправках и более относится к сфере уголовно-процессуальной политики. Четвёртая поправка провозглашает право граждан на неприкосновенность личности, жилища, имущества, личных бумаг и документов. Пятая поправка устанавливает, что привлечение к уголовной ответственности за тяжкое преступление (исключая дела военнослужащих) должно было осуществляться Большим жюри—расширенной коллегией присяжных. Восьмая поправка при уголовном преследовании лица запрещает требовать чрезмерные залоги, налагать чрезмерные штрафы, назначать «жестокие и необычные наказания».¹⁰¹ Данные положения действуют до сих пор, однако, в XIX веке в США документов в области уголовно-правовой политики, имеющих общегосударственное значение не принималось.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой политики США в сфере национальной безопасности связано с зарождения федеральных структур специальных служб. Общеизвестно, что Секретная служба Министерства финансов, была создана в 1865 году. Решение главной политической задачи, создание единых Соединённых Штатов Америки, без указанных структур было

¹⁰⁰ См.: В. Е. Рубаник, История государства и права зарубежных стран, учебник для вузов, СПб. Питер, 2011, С. 378

¹⁰¹ См.: К. И. Батыр, История государства и права зарубежных стран, учеб., 4-е изд., перераб. и доп., М., ТК Белой, 2003, С. 266, Рубаник В. Е., История государства и права зарубежных стран, учебник для вузов, СПб.: Питер, 2011, С. 382

невозможно. Для решения главной политической задачи, следовало обезопасить два символа независимости государства, экономического - доллар и политического - Президента.

Стержнем этой политики стала уголовно-правовая политика. Необходимость налаживания устойчивого оборота финансов, требовала, прежде всего, единой валюты.

В государстве существовало около 1600 государственных банков, каждый из которых выпускал свои собственные векселя и другие платёжные средства, отличавшиеся друг от друга. Стране грозил финансовый кризис: от одной трети до половины находившихся в обращении банкнот были фальшивыми.¹⁰²

Из теории В.Торстейна следует, что после войны растёт число лиц «военной доблести»¹⁰³. Что неизбежно, в свою очередь поднимает градус насилия в обществе. Любопытным является то, что в указанный период, для подавления насилия проводилась соответствующая уголовно-правовая политика. К примеру, в 1867 году СС было вменено в обязанность «выявление людей, совершающих мошенничества против правительства». В эту категорию попадали члены радикальной организации Ку-клукс-клан, самогонщики, контрабандисты, грабители, нападавшие на почтовые дилижансы, а также лица, совершавшие мошенничества с земельными участками и другие преступления против федеральных законов.¹⁰⁴ При подписании закона о создании СС, не были предусмотрены функции охраны, а А.Линкольн был убит сразу же после подписания документа.

В 1906 год – Конгресс принимает закон – «Акт о различных гражданских расходах», который обеспечивает финансирование в 1907 году охраны президента Секретной службой. 1908 год, 1917 году с санкции Конгресса СС охраняет Президента и его семью и признает угрозы в адрес президента федеральным уголовным преступлением.¹⁰⁵

В США к началу 20-ого века отсутствовал централизованный механизм контроля над радикальными политическими течениями. На наш взгляд, в силу

¹⁰² См.: Р. Кесслер, Тайны Секретной службы охраны президента США, перевод с английского, Москва АСТ, 2015, С.13 (Электронное издание)

¹⁰³ См.: В. Торстейн, Теория праздного класса, М., Прогресс, 1984, С.164

¹⁰⁴ См.: Из истории Секретной службы США, Чекист.ru, Интернет-ресурс: <http://www.chekist.ru/article/4715>

¹⁰⁵ См.: Р.Кесслер, Тайны Секретной службы охраны президента США, пер. с английского, Москва АСТ, 2015, С. 355–356

традиционных для англосаксонской системы принципов децентрализации власти структура федеральных правительственных учреждений не предусматривала специальной службы политического сыска. Первыми, кто попытались создать такое учреждение, были президент Теодор Рузвельт и его министр юстиции Чарльз Бонапарт— внучатый племянник Наполеона I. 27 мая 1908 года палата представителей отказала в создании специальной службы, из боязни того, что президент намеревается создать в Америке тайную полицию.¹⁰⁶ Воспользовавшись каникулами конгресса, правительство летом 1908 г. самовольно учредило при министерстве юстиции Бюро расследований, для борьбы с уголовными элементами и слежкой за конгрессменами, недружелюбно настроенными к администрации.¹⁰⁷ 26 июня 1908 года стало считаться днем основания новой организации, 6 марта 1909 года она получила наименование Бюро расследований. Вследствие неоднородности законодательства США в различных штатах, для Бюро одной из проблем было её преодоление. Уголовно-правовая политика была направлена на расширение юрисдикции Бюро. Уголовная политика была направлена на расширение полномочий ФБР, руководство которой понимало, что расширение правовой базы дает возможность эффективно бороться с преступностью, что является основной задачей службы безопасности.

С апреля 1917 года США вступили в Первую мировую войну. В условиях войны было естественным ужесточение уголовной политики государства. В июне 1917 г. принимается так называемый закон о шпионаже. В 1917—1920 гг. в 23 штатах были приняты законы о мятеже, направленный исключительно против левых течений в рабочем движении.¹⁰⁸ А в октябре того же года был принят новый закон об иммигрантах, согласно которому в Соединенные Штаты запрещался въезд иммигрантов.¹⁰⁹

После окончания Первой Мировой войны и Октябрьской Революции в России потребовалось разработать новую политику для борьбы с коммунизмом. Вследствие этого, для организации слежки и контроля над всеми демократическими и революционными движениями в США при ФБР был создан

¹⁰⁶ См.: Т. Вейнер, ФБР. Правдивая история, пер.с англ. Л.А. Карповой, М., Центрполиграф, 2014, С. 27

¹⁰⁷ См.: П. В Костин., Тайная полиция США. ФБР: прошлое и настоящее, 2-е изд., доп. и перераб., М., Мысль, 1986, С.12

¹⁰⁸ См.: Там же, С. 16

¹⁰⁹ См.: И. Дайчман, ФБР, Империя неприкосновенных. М., РИПОЛ КЛАССИК, 2004, С.23.

общий сыскной отдел («General intelligence division»). Руководителем его был назначен Д.Э. Гувер,¹¹⁰ биография которого чем-то схожа с биографией В.Штибера. И тот и другой, были назначены на должности в довольно молодом возрасте, имели склонность к составлению картотек и стали родоначальниками самых могущественных спецслужб своего времени.

Послевоенная экономическая обстановка в США вызвала также рост преступности, которая, как в настоящее время можно было выразиться, угрожала национальной безопасности США. В результате, уголовная политика США была направлена на совершенствования центральных полицейских органов.

Обоснованно считается, что настоящая организованная преступность, мафия родилась после принятия 16 января 1920 года «сухого закона». С 1924 года США захлестнула волна преступлений и насилия. Официальная статистика зарегистрировала: в 1933 году 1 миллион 300 тысяч крупных преступлений, ежедневно совершались нападения на банки. В этой связи Э.Гувер произнес историческую фразу: «За преступность, которая переплелась с законным бизнесом и местными политиками, браться бесполезно до тех пор, пока общество не готово к борьбе с ней.»¹¹¹.

Основой политики ФБР в период деятельности Э.Гувера было сохранение стабильности американского общества, которое выражалось в борьбе с коммунистическим движением и нацистскими течениями в США.

Политика борьбы с нацизмом Президента Рузвельта началась 8 мая 1934 года. Рузвельт сказал, что хочет «очень тщательного и подробного расследования» фашизма в Америке.¹¹² В том же 1939 г. Рузвельт дал директивное указание ФБР заняться расследованием деятельности, которую правительство рассматривало как «подрывную». Работа Управления общих расследований, в основном, опиралась на негласные указания президента Ф.Д. Рузвельта. Президент издал секретную директиву, разрешающую ФБР прослушивать телефоны лиц и организаций, подозреваемых в антигосударственной деятельности. Среди объектов прослушивания оказались профашистские организации, общины афроамериканцев и прокоммунистические организации, включая агентства, представительства и

¹¹⁰ См.: Там же, С. 35

¹¹¹ См.: И. Дайчман, ФБР, Империя неприкосновенных. М., РИПОЛ КЛАССИК, 2004, С. 456

¹¹² См.: Т. Вейнер, ФБР. Правдивая история, пер.с англ. Л.А.Карповой М., Центрполиграф, 2014, С 136

совместные с СССР учреждения. Таким образом, к началу 2-ой Мировой войны США располагали мощной специальной службой. Развитию уголовно-правовой политики США в сфере национальной безопасности, присущи те же черты, что и в других странах, континентального и англосаксонского права, с поправками на национальные особенности.

Причину различия в системах государственного устройства между континентальным и англосаксонским правом хорошо освещает М.Олсон: «Из исторической и политологической литературы следует, что в Великобритании, США и «автономное возникновение представительной демократии было связано с плюралистической распыленностью сил.»¹¹³

Изучение уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности, показывает, что её основой является: во-первых, реализация мер по обеспечению внутреннего социального мира (внутренняя безопасность), во-вторых, системы государственного управления от внешнего, в том числе инспирированного иностранными спецслужбами, воздействия (внешняя безопасность).

Как пишет польский политолог Томаш Жиро, «Мир в государстве — это упорядоченное согласие граждан относительно управления и повиновения.»¹¹⁴. Все эти задачи невозможно решить без подавления не легитимированного насилия. Легитимность же насилия опирается на согласие граждан, за которыми признаётся также право на сопротивление несправедливому управлению.

Принятая после революции французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. называет среди естественных и неотъемлемых прав человека также право на сопротивление угнетению (ст. 2)¹¹⁵. Основной закон ФРГ (ст. 20 абз.4) с полным правом связывает это право с суверенитетом народа, указывая, что «все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить этот строй.»¹¹⁶. Тот факт, замечает Енгибарян Р.В, что в большинстве даже демократических стран, неизменно провозглашающих народный суверенитет,

¹¹³ См.: М. Олсон, Власть и процветание; Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры, М., Новое издательство, 2012, Библиотека Фонда «Либеральная миссия», С.58-60

¹¹⁴ См.: Т. Жиро, Политология, пер. с польск., Х., изд-во Гуманитарный Центр, 2006, С.109

¹¹⁵ См.: Декларация прав человека и гражданина 1789 г, Интернет ресурс: Великая французская революция. Статьи из энциклопедий, хроника революции, статьи и публикации. Биографии политических деятелей. Карты. <http://larevolution.ru/declaration.html>

¹¹⁶ См.: В. Н. Дубровин, Конституции зарубежных стран. Сборник, М., 2000, С. 114

указанное право специально не закрепляется, объясняется, по-видимому, тем, что, во-первых, оно подразумевается включенным в суверенитет народа, производным от него, а во-вторых, это право весьма непросто юридически отграничить от опасности попыток политических экстремистов насильственно захватить власть.¹¹⁷

Анализ исторического развития стран континентального права Франции, Германии, в том числе и России, показывает, что исторически, уголовное право континентального права возникло в результате спора о контроле над насилием. Без применения уголовно-правового инструментария и государственных органов, которые были инструментом насилия власти, не могло состояться государство. Уголовное право позволило установить равновесие между институтами государства, и наиболее ярко это проявилось в системе защите суверенитета, как основного признака национального государства.

Актуальность вопроса о контроле над насилием (политическим), привела все западные государства, к необходимости контроля над силовыми структурами, которая наиболее адекватно обозначает различные уровни ответственности:

контроль со стороны исполнительной власти;

парламентский контроль;

внутренний контроль;

независимый контроль.

В соответствии с данной классификацией исполнительная власть контролирует спецслужбы, давая им указания, ставя перед ними задачи, определяя приоритеты их деятельности и обеспечивая их необходимым финансированием. Законодательная или парламентская ветвь власти также является неотъемлемой частью контроля над деятельностью спецслужб, так как она обеспечивает принятие необходимых законов, рассматривает правомерность решений и действий спецслужб и определяет объемы их бюджетного финансирования. Задача судебной власти - следить за правомерным использованием полномочий спецслужб (и, в случае необходимости, возбуждать уголовные дела в отношении должностных лиц,

¹¹⁷ См.: Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян, Конституционное право: учебник, М, Юрист, 2000, С.102

которые совершают преступления). Внутренняя безопасность спецслужб обеспечивается за счет недопущения превышения полномочий должностными лицами (по политическим мотивам). И, наконец, само гражданское общество, средства массовой информации и отдельные граждане также выступают фактором, который удерживает выход работы спецслужб за рамки дозволенного путем обнародования альтернативной точки зрения на задачи их деятельности, разоблачения скандалов, связанных с работой спецслужб, выражения протеста против их неправомерных действий. Надо признать, что не существует абсолютно надежных средств, обеспечивающих осуществление контроля над деятельностью спецслужб, но взаимозависимость пяти выше указанных принципов гарантирует достижение наиболее благоприятного результата.¹¹⁸

С целью соответствия указанным стандартам и обеспечения прозрачности (в законодательно оформленных пределах) сферы национальной безопасности предлагается создать аналогичный институт при парламенте РА. Учитывая важность общесоциальных мер предупреждения преступлений в сфере национальной безопасности, в качестве политической формы контроля над деятельностью специальных служб, предлагается создать институт представителей специальных служб при постоянной Комиссии по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Национального Собрания РА.

§ 2. КОМПЛЕКСНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ, АНГЛИИ, США, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ.

Как пишет Жалинский А.Э. «На протяжении сотен лет происходившие изменения уголовного законодательства всегда, так или иначе, отражали свою эпоху и отвечали на вызовы, возникавшие и возникающие в обществе переходного периода, которое стремится к обновлению и стабилизации.»¹¹⁹. Вопрос в том, на что делается упор в реализации этого стремления к обновлению и стабилизации,

¹¹⁸ См.: Г. Борн, На пути эффективного демократического контроля над деятельностью спецслужб: сравнительное изучение опыта работы различных государств, Geneva, 2005, С.5–6

¹¹⁹ См.: А.Э. Жалинский, Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ, М., Проспект, 2009, С.2.

или иначе, что является объектами воздействия со стороны государственных органов, Р.Давид указывает на различия:

«Правовые системы романо-германской и советской, на основе законодательно закреплённых норм права выделяют общественные отношения, нуждающиеся в правовой защите, охране. Правовые системы общего права, не имея чётко описанных нормативно закреплённых общественных отношений, имеют как бы характер реакции в отношении противоправного действия.». ¹²⁰

С учётом того, что система государственного управления не может функционировать без соответствующего правового обеспечения, право непосредственно влияет на формирование систем органов безопасности вообще, и спецслужб, в частности. Кроме этого, право, в том числе уголовное, отражает способ мышления народа, которое его создало, его отношение к применению силы, легитимированного насилия. Наиболее отчётливо это проявляется в англосаксонской системе, так как оно во многом, как уже отмечалось, сохранило систему общего права.

На основе сказанного, привязывая спецслужбы к соответствующим правовым системам, можно выделить системы спецслужб континентальной направленности и англосаксонской. Для первых характерна ориентация на законность, соответствие применяемых силовых акций норме уголовного права. Для вторых, англосаксонских, ориентация на процесс, прежде всего политический. Поэтому уголовно-правовая политика обеспечения деятельности континентальных спецслужб лежит в области разработки и совершенствования уголовного законодательства. Для английских спецслужб важен акцент на процесс применения силы, соответственно, внимание сконцентрировано на политической составляющей деятельности. Основной принцип-политическая целесообразность, уголовно-правовая политика рефлексивна и во многом определяется судебными органами.

Уголовно-правовая политика выделяет государственные преступления в качестве наиболее опасных, угрожающих суверенитету, территориальной целостности и безопасности страны. Такой подход обусловлен, прежде всего, емкостью и широтой родового объекта государственных преступлений, в качестве

¹²⁰ См.: А.А. Иванов, История государства и права зарубежных стран: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», М., ЮНИТИ- ДАНА, 2012, С. 222

которых выступают внешняя и внутренняя безопасность государства, его конституционный строй, основополагающие интересы нации. Повышенный размер санкций, предусмотренных за совершение государственных преступлений, структура уголовного законодательства, в котором в большинстве стран приоритет отдается государственным интересам, свидетельствует о приоритетах уголовно-правовой политики данных государств. Так, главы (разделы), посвященные преступлениям против государства, открывают Особенности части (книги) уголовных кодексов ФРГ¹²¹, Италии¹²², Голландии¹²³, Бельгии¹²⁴, Дании¹²⁵, Норвегии¹²⁶, Турции¹²⁷, Китая¹²⁸, Болгарии¹²⁹ и многих других стран. В уголовном законодательстве Польши¹³⁰, Эстонии¹³¹, Латвии¹³², Узбекистана¹³³, некоторых других государств государственные преступления расположены вслед за преступлениями против человечества, мира и военными преступлениями.

Уголовно-правовая политика (См. УК Франции¹³⁴, Испании¹³⁵, Австрии¹³⁶, Швейцарии¹³⁷, Грузии¹³⁸) и ряда других государств ориентирована на борьбу с преступлениями против личности. Однако вне зависимости от общей политической направленности политики государства в сфере права, при формировании национального уголовного закона уголовно-правовой политике в сфере национальной безопасности придаётся особо важная роль.

В странах континентального права – Франции и Германии уголовно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности сконцентрирована в Уголовных Кодексах этих стран.

Высшим государственным органом Франции, ответственным за политику в сфере национальной безопасности, в том числе и уголовно-правовой, является

¹²¹ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии, СПб., 2003, С. 229

¹²² См.: Уголовный кодекс Италии, М., 1991, С. 128

¹²³ См.: Уголовный кодекс Голландии, СПб., 2001, С. 238

¹²⁴ См.: Уголовный кодекс Бельгии, СПб., 2004, С. 80

¹²⁵ См.: Уголовный кодекс Дании, М., 2001, С. 73

¹²⁶ См.: Уголовное законодательство Норвегии, СПб., 2003, С. 108

¹²⁷ См.: Уголовный кодекс Турции, СПб., 2003, С. 114

¹²⁸ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, СПб., 2001, С. 59

¹²⁹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария, СПб., 2001, С. 54

¹³⁰ См.: Уголовный кодекс Республики Польша, Минск, 1998, С. 50

¹³¹ См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики, СПб., 2001, С. 88

¹³² См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики, СПб., 2001, С. 118

¹³³ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан, СПб., 2001, С. 135

¹³⁴ См.: Уголовный кодекс Франции, СПб., 2002, С. 3

¹³⁵ См.: Уголовный кодекс Испании, М., 1998, С. 59

¹³⁶ См.: Уголовный кодекс Австрии, М., 2001, С. 43

¹³⁷ См.: Уголовный кодекс Швейцарии, М., 2001, С. 43

¹³⁸ См.: Уголовный кодекс Грузии, СПб., 2002, С. 323

Совет обороны, который работает под председательством президента и имеет в своем составе в качестве постоянных членов премьер-министра, министров обороны, внутренних дел, иностранных дел, промышленности и финансов (статья 15 Конституции Французской Республики гласит: «Президент Республики является главой вооружённых сил. Он председательствует в высших советах и комитетах национальной обороны.»)¹³⁹. В зависимости от рассматриваемых вопросов, президент привлекает к участию в заседаниях Совета любых должностных лиц по своему усмотрению. Деятельность Совета обороны не подлежит контролю со стороны Национального собрания. Органом, который по поручению Совета обороны готовит проекты директив и других решений по главным вопросам разведывательной политики, является межминистерский комитет по разведке, возглавляемый премьер-министром.

В соответствии с решениями Совета обороны и Межминистерского комитета по разведке функции организации разведывательной деятельности возложены на Генеральный секретариат национальной обороны.

В аппарате Генерального секретариата национальной обороны предусмотрена должность советника президента по вопросам безопасности, что усиливает личный контроль президента за деятельностью разведслужб и правоохранительных органов.

Национальное собрание (парламент) почти не участвует в разработке уголовно-правовой политики деятельности правоохранительных органов и практически не имеет возможностей для их контроля. Эта деятельность регламентируется декретами президента и правительства страны, а также ведомственными распоряжениями, которые не требуют одобрения со стороны Национального собрания.¹⁴⁰

Уголовно-правовая политика Франции признаёт нормы французского права в виде определенной иерархической системы, на вершине которой находятся конституционные и международно-правовые нормы. Далее следуют Уголовный кодекс Франции 1992 г. (с последующими изменениями и дополнениями), другие кодифицированные законы, некодифицированные уголовные законы, а также

¹³⁹ См.: Дубровин, В. Н. Конституции зарубежных стран. Сборник, М., 2000, С.38

¹⁴⁰ См.: С. А. Воронцов, Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность, под общ. ред. С. В. Степашина, Ростов-на-Дону, 1999, С. 679

подзаконные акты, принятые исполнительной властью.

Защита конституционного строя Франции, осуществляется на основе: Раздел I «О посягательствах на основополагающие интересы нации» книги IV Уголовного кодекса Французской Республики в «Ст. 410-1. - Под основополагающими интересами нации понимаются, по смыслу настоящего раздела, ее независимость, неприкосновенность ее территории, ее безопасность, республиканская форма организации ее институтов, средства ее обороны и дипломатии, защита ее населения во Франции и за границей, сохранение ее природной и окружающей среды, основные элементы ее научного и экономического потенциала, а также ее культурное достояние.»¹⁴¹. Уголовно-правовая политика, таким образом предусматривает защиту всех сфер жизнедеятельности Французского государства.

Уголовно-правовой политикой предусматривается защита внешней безопасности: за измену и шпионаж. При этом указанные преступления различаются только по субъекту: если преступное деяние совершено гражданином или военнослужащим Франции, то оно образует измену, если иным лицом - шпионаж. Все другие признаки у измены и шпионажа совпадают. Подобным образом рассматриваются и такие преступления, как установление связей с иностранным государством с целью вызвать военные действия или акты агрессии против Франции (ст. 411-4 УК); представление иностранному государству средств для военных действий или актов агрессии против Франции (ст.411-9 УК); саботаж (ст.411-9 УК); предоставление гражданским или военным органам власти Франции ложной информации с целью оказания помощи иностранному государству, способное причинить вред основополагающим интересам нации (ст. 411-10 УК) и некоторые другие ¹⁴².

Для привлечения к уголовной ответственности по указанным статьям необязательно, чтобы действия правонарушителя реально поставили в опасность охраняемые законом институты. Достаточно того, что они могли поставить их в опасность, что существенно расширяет сферу уголовной ответственности.

Защита тайны: Категория «государственная тайна» во Франции носит

¹⁴¹См.: Л. В. Головкин, Уголовный кодекс Франции., Перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крыловой, СПб., «Юридический центр Пресс», 2002, С. 337-338.

¹⁴² См.: Л. В. Головкин, Уголовный кодекс Франции., Перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крыловой, СПб., «Юридический центр Пресс», 2002, С.339-342

название «тайна национальной обороны». При этом характер «тайны национальной обороны... имеют сведения, технологии, предметы, документы, информационные данные и данные картотек, относящиеся к национальной обороне, которые являются объектом охранных мер, направленных на то, чтобы ограничить их распространение. Могут быть объектом таких мер технологии, предметы, документы, информационные данные и данные картотек, разглашение которых способно причинить вред национальной обороне или могло бы привести к раскрытию тайны национальной обороны (ст. 413-9 УК) ¹⁴³. В случае передачи или обеспечения доступности для иностранного государства, иностранного предприятия или организации, или предприятия или организации, находящихся под иностранным контролем, или их представителям сведений, методов, предметов, документов, данных, содержащихся в памяти ЭВМ или в картотеках, использование, разглашение или сбор которых может привести к посягательству на основополагающие интересы нации, карается 15 годами заключения и штрафом в 1 500 000 франков (ст. 411-6 УК). Сбор и сосредоточение с целью передачи иностранному государству, иностранному предприятию или организации, находящихся под иностранным контролем, или их ЭВМ или в картотеках, использование, разглашение или сбор которых может привести к посягательству на основополагающие интересы нации (ст. 411-7 УК), а также осуществление за счет указанных иностранных субъектов деятельности, имеющей целью получение или передачу указанных сведений или предметов (ст. 411-8 УК), карается 10 годами тюремного заключения и штрафом в 1 000 000 франков ¹⁴⁴.

В отличие от большинства других спецслужб ведущих стран мира, спецслужбы ФРГ, по понятным причинам, были фактически созданы заново после Второй мировой войны.

31 мая 1990 бундестагом были приняты законы о Федеральной разведывательной службе (БНД закон), о сотрудничестве федерации и земель в области охраны конституции и о Ведомстве по охране конституции (БФФ — закон), военной контрразведке (МАД — закон), а также об информационном сотрудничестве органов безопасности и органов уголовного преследования

¹⁴³ См.: Там же, С.351-352

¹⁴⁴ См.: Л. В. Головкин, Уголовный кодекс Франции., Перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крыловой, СПб., «Юридический центр Пресс», 2002, С.340-341

федерации и земель в области защиты конституции и в разведывательной деятельности (закон о сотрудничестве — ЦАГ). 10 декабря 1990 г. после одобрения бундестагом они вступили в силу.¹⁴⁵

Для обеспечения гарантий за конституционностью деятельности спецслужб в Германии существует законодательно оформленная, пятиступенчатая система контроля над деятельностью спецслужб.¹⁴⁶ В 1951 г. в ФРГ был принят закон о реформе уголовного права («Блиц-закон»), который установил ответственность за ряд политических преступлений (ввоз запрещенной литературы в ФРГ, контакт с демократическими организациями ГДР, создание антиконституционных сообществ) в виде тюремного заключения на срок от 5 до 15 лет. На основании данного Закона была запрещена компартия ФРГ.

Законом 1953 г. Уголовное уложение Германской Империи было переименовано. Оно получило официальное название «Уголовный кодекс».¹⁴⁷ В последующем уголовно-правовая политика была направлена на совершенствование законодательства в сфере национальной безопасности. В частности, большинство изменений и дополнений, касающихся уголовной ответственности за измену и шпионаж, были внесены в УК ФРГ «Восьмым законом об изменении уголовного права», который вступил в силу с 1 августа 1968 года.¹⁴⁸ Уголовно-правовая политика Германии в сфере национальной безопасности, предусмотрела защиту от преступных деяний против государства и его интересов. Итак, Особенная часть УК Германии включает в себя: раздел I «Подрыв мира, государственная измена, создание угрозы демократическому правовому государству»; раздел II «Измена Родине и угроза внешней безопасности»; раздел III «Преступные деяния против иностранных государств»; раздел IV «Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием»; раздел V «Преступные деяния, направленные против обороны страны»; раздел VI «Сопrotивление государственной власти»; раздел VII «Преступные деяния против общественного порядка».¹⁴⁹

¹⁴⁵ См.: А.Г. Шаваев, С.В. Лекарев, Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории, М., Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003, С.80

¹⁴⁶ См.: С. А.Воронцов, Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность, под общ. ред. С. В. Степашина, Ростов-на-Дону, 1999, С.670

¹⁴⁷ См.: А.Л. Малиновский, Уголовное право зарубежных государств, М. Новый Юрист, 1998, С. 41

¹⁴⁸ См.: В. Н.Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С.123

¹⁴⁹ См.: А. Э. Жалинский, Современное немецкое уголовное право, М., ТК Вел- би, изд-во Проспект, 2004, С. 351

Уголовный кодекс в соответствии § 5 в целях охраны правовых благ страны действует за границей в отношении следующих деяний:

- подготовка агрессивной войны (создающая опасность войны для Германии);
- изменение территории Родины и создание угрозы внешней безопасности;
- угроза демократическому правовому государству;
- ослабление обороноспособности страны (уклонение от военной службы, саботаж);

Германское уголовное право действует и в отношении деяний, которые совершаются за границей против гражданина ФРГ, а также в отношении иностранца, совершившего деяние на территории ФРГ.¹⁵⁰

Уголовно-правовая политика в области обеспечения внутренней безопасности направлена на борьбу с наиболее тяжким преступным деянием группы составов, связанных с государственной изменой, которыми считаются: государственная измена Федерации (§ 81). В качестве объекта посягательств называются целостность (абз.1) и конституционный строй ФРГ (абз.2). Предусмотренное наказание: пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее 10 лет¹⁵¹.

Уголовно-правовая политика направленная на обеспечение внешней безопасности отражена во втором разделе Особенной части УК Германии, §93 «Понятие государственной тайны»; §94 «Измена стране»; §95 «Разглашение государственной тайны»; §96 «Изменнический шпионаж: выведывание государственной тайны»; § 97 «Выдача государственной тайны»; §97a «Разглашение нелегальной тайны»; §97b «Разглашение сведений, ошибочно принимаемых за государственную тайну»; §98 «Изменническая агентурная деятельность»; §99 «Агентурная деятельность секретных служб»; §100 «Сношения, создающие опасность для мирного существования»; §100a «Изменнический

¹⁵⁰ См.: А.А. Малиновский, Уголовное право зарубежных государств, М., Новый Юрист, 1998, С. 42

¹⁵¹ См.: Д.А. Шестаков, Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии., Спб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 С.229

подлог»; §101 «Дополнительные последствия»; §101a «Изъятие предметов».¹⁵²

В целом их можно разделить на две группы: составы, связанные с изменнической выдачей и разглашением государственной тайны, (§§94-97b, 100a) и составы, связанные с различными видами шпионской деятельности, подразумевающей измену Родине (§§98-100). **Главным объектом защиты для составов преступлений, связанных с покушением на внешнюю безопасность, является государственная тайна.** Определяющее для данных составов понятие государственной тайны дается в § 93 УК ФРГ: «Государственной тайной являются факты, предметы или сведения, которые доступны только ограниченному кругу лиц и которые должны держаться в тайне от иностранного государства, чтобы предотвратить опасность причинения тяжкого вреда внешней безопасности Федеративной Республики Германии».

Параграф 94 УК предусматривает уголовную ответственность за измену Родине в форме выдачи государственной тайны. Выдача государственной тайны предполагает: 1) ее сообщение иностранному государству или одному из его посредников или 2) случаи, когда виновный иным образом делает ее доступной неправомочному лицу или публично оглашает государственную тайну, для того чтобы нанести ущерб ФРГ или оказать помощь иностранному государству. Указанные действия должны совершаться с целью создания опасности причинения серьезного вреда внешней безопасности ФРГ. При этом «неправомочным лицом» признается любой, кто не уполномочен располагать информацией, составляющей государственную тайну (абз.1 § 94 УК).

Признаки данного состава: злоупотребление должностным положением, которое особо обязывает виновного хранить государственную тайну; если данное деяние создает опасность причинения особо тяжкого вреда внешней безопасности ФРГ (абз.2 § 94 УК). Самостоятельный состав предусматривает ответственность за приготовление к подобным преступным действиям, объективная сторона которого заключается в выведывании государственной тайны (§ 96 УК).

Уголовную ответственность за разглашение государственной тайны устанавливает § 95 УК. Действия виновного квалифицируются по данной норме, если он делает доступной неправомочному лицу государственную тайну,

¹⁵²См.: Там же.С.247-257

охраняемую должностной инстанцией или по её требованию, или делает её доступной общественности, чем создает опасность причинения серьезного ущерба внешней безопасности ФРГ. Наказанием за это деяние является лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, если деяние не подлежит наказанию по §94. Выдача государственной тайны (§ 97 УК) с объективной стороны соответствует § 95 УК, однако создание угрозы причинения серьезного вреда внешней безопасности ФРГ допускается только по неосторожности.

Для второй группы преступлений типичным является § 98 УК, устанавливающий уголовную ответственность за изменническую агентурную деятельность. Понимается как: осуществление виновным лицом в пользу иностранного государства деятельности, направленной на выведывание или сообщение государственной тайны, или изъятие виновным лицом иностранному государству или одному из его посредников своей готовности осуществлять подобную деятельность. Объективная сторона преступного деяния § 99 УК, характеризуется: 1) осуществлением для секретных служб иностранного государства тайной агентурной деятельности, направленной против ФРГ и заключающейся в сообщении и выдаче соответствующих фактов, предметов или сведений, 2) изъятием виновным лицом секретной службе иностранного государства или одному из его посредников своей готовности осуществлять подобную деятельность. Под «секретной службой» понимается организованное на государственном уровне учреждение, созданное с целью выведывания и сообщения сведений, относящихся к ведению иностранного государства, если эта деятельность засекречена от компетентных органов государства, на территории которого она проводится, и в ней используются конспиративные методы.¹⁵³

В странах англосаксонского права, в частности, в Англии политика в области обеспечения национальной безопасности предусматривает, что Центральный разведывательный аппарат, подчиняется премьер-министру. В 1994 году был издан Закон «О разведывательных службах» (Intelligence Services Act), который впервые за историю спецслужб Великобритании закрепил на законодательном уровне функции разведки и центра правительственной связи. С этого времени работа

¹⁵³ См.: В.Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007 С.228-229

британских спецслужб стала гораздо более открытой для общественного контроля, осуществляемого через различные комитеты.¹⁵⁴

Служба безопасности, хотя и занимается разведкой, имеет свои, отсутствующие у других спецслужб специфичные функции, определенные Законом «О службе безопасности» (Security Service Act, 1989, 1996).¹⁵⁵

Уголовно-правовая политика в Англии с конца 1960-х гг., в первую очередь, была направлена на совершенствование (прежде всего кодификации и систематизации) особенной части уголовного права. К ним относятся Законы об уголовном праве 1967 и 1977 гг., Закон об уголовно-наказуемом покушении 1981 г., Закон о преступлении (наказании) 1997 г., Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 г. Однако, в силу особенностей английской юриспруденции, нормы материального уголовного права содержатся в законах уголовно-процессуального характера. Сюда относятся Закон о компетенции уголовных судов 1973 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Законы об уголовной юстиции 1982 г. и 1991 г., Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г., Закон о полиции 1997 г. и другие акты. С точки зрения уголовно-правовой политики в области национальной безопасности эти законы имеют определённое значение, так как иногда содержат нормы, которые непосредственно затрагивают те или иные аспекты уголовно-правового обеспечения деятельности спецслужб или защиты государственной безопасности. Помимо Специальных уголовных законов в Англии издаётся большое число актов по различным отраслям права, которые содержат нормы уголовно-правового характера, устанавливающие ответственность за конкретные правонарушения. Наряду с современными уголовными законами продолжают существовать и древние законы. Так, по свидетельству такого авторитетного издателя как лорд Хэлсбери, наиболее древним из действующих уголовных актов является Закон об измене 1351 г.¹⁵⁶ Закон об измене, был принят на парламентской сессии 1351—1352 гг. (Treason Act, 25 Edw. III, Stat. 5, c. 2), в нём определяется понятие «великой измены» (high treason). Закон неоднократно дополнялся, последнее изменение это -

¹⁵⁴ См.: В.А. Хорошко, А.А. Чекатков, Методы и средства защиты информации, под ред. Ю.С. Ковтаниюка,, Киев, ЮНИОР, 2003, С. 82

¹⁵⁵ См.: там же. С.84

¹⁵⁶ См.: И.Д.Козочкин, Уголовное право зарубежных государств. Общая часть, учебное пособие, М., Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003, С. 13

Закон о преступлениях и беспорядках 1998 г. (Crime and Disorder Act, 1998, с. 37).¹⁵⁷

Закон об измене 1351 г. установил ответственность за измену или иную фелонию, однако с учетом значительных процессуальных различий, присущих судебному разбирательству дел об измене, «фелония» и «измена» традиционно рассматривались отдельно друг от друга.

В соответствии с давно сложившимися нормами общего права измена подразделялась на государственную измену (high treason) и малую измену (petty treason). К первой группе относились такие преступления как убийство короля, королевы и членов его семьи, оказание помощи его врагам, подделка королевской печати, фальшивомонетничество, убийство канцлера или судей, а ко второй - убийство женой мужа или слугой хозяина. В настоящее время под понятие измены (treason) подпадают лишь те действия, которые относились к государственной измене.¹⁵⁸ Этот перечень дополнялся другими преступлениями против государственной безопасности, известными «общему праву»: призыв к мятежу (sedition), незаконное собрание в целях учинения беспорядков (riot), а также сговор (conspiracy), соглашение двух или более лиц с противозаконными намерениями¹⁵⁹.

Как замечает по поводу уголовно-правовой политики в Англии Рябчук В.Н., «В Великобритании действует значительное количество различных уголовных законов, в том числе предусматривающих ответственность за измену и шпионаж, в этой стране не существует общего состава преступления государственной измены, а имеются отдельные группы деяний, наказуемые как государственная измена.»¹⁶⁰

В Великобритании действующие нормы уголовного права находятся в томе 11 «Собрания законов Англии». К числу преступлений против государства они относят, прежде всего, преступления против Суверена (различные формы измены, нападение на Суверена и т.п.), а также тяжкие государственные преступления: шпионаж, терроризм, разглашение государственной тайны и др.

Ответственность за шпионаж, передачу государственной тайны, разглашение

¹⁵⁷ См.: Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебrenникова, Уголовное право зарубежных стран, М., Проспект, 2009, С. 90

¹⁵⁸ См.: И.Д. Козочкин, Уголовное право зарубежных государств. Общая часть, учебное пособие, М., Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003, С.20.

¹⁵⁹ См.: О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинникова, История государства и права зарубежных стран, учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1, М., Норма, 2003, С.467

¹⁶⁰ См.: В. Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, М., изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С.268

секретной информации и ряд других аналогичных преступлений предусмотрена законом «О государственной тайне» 1911 года (с последующими изменениями). Виды подобных преступлений многочисленны, и их субъектом может быть любое лицо, как подданный Англии, так и иностранец.

Российские учёный Рябчук В.Н. в зависимости от объекта защиты и источника опасности, систему основных составов преступлений против государства по законодательству Великобритании классифицирует следующим образом.

Преступления, посягающие на внутреннюю безопасность:

верховная измена (high-treason): бунт, мятеж, восстание с целью свержения общественного и государственного строя, участие в повстанческом движении, возбуждение гражданской войны; преступления против личности и авторитета главы государства; сговор с целью свержения публичной власти; антигосударственные организации; антигосударственная пропаганда.

Преступления, посягающие на внешнюю безопасность: оказание помощи (способствование) иностранному государству в проведении подрывной деятельности; побуждение иностранного правительства к военным действиям или иным враждебным акциям против Великобритании; подстрекательство военнослужащих к переходу на сторону врага; деморализация армии или нации; саботаж в военной промышленности; вербовка граждан для службы в неприятельских войсках; шпионаж; разглашение государственных секретов; агентурная деятельность в пользу противника.¹⁶¹

Уголовно-правовая политика США в области национальной безопасности регулируется законом № 12333 от 4 декабря 1981 г. «О разведывательной деятельности Соединённых Штатов» (часть 3, параграф 4, пункт «f»).

¹⁶²

На наш взгляд, в настоящее время в США уголовно-правовая политика обеспечения деятельности специальных служб находится на достаточно высоком уровне. При этом, Уголовное право США, в том числе и в части, касающейся ответственности за измену и шпионаж, развивалось под сильным влиянием

¹⁶¹ См.: В.Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С.271-273

¹⁶² См.: И. В.Пыхалов, ЦРУ и другие спецслужбы США, М., Яуза, Эксмо, 2010, С.10.

британского права.¹⁶³ Указанная политика проводилась в США с момента образования государства и, как подчёркивалось ранее, её элементы закреплены в Конституции США, в частности Раздел 3 статьи 3 Конституции США устанавливает: «Под словом измена Соединенным Штатам следует разуметь только восстание против них с оружием в руках, присоединение к их врагам, оказание помощи и содействия этим врагам.»¹⁶⁴ Уголовно-правовая политика, направленная на систематизацию и кодификацию уголовного законодательства в принципе прошла три этапа: в 1873–1877 годах издан Свод законов Соединенных Штатов Америки, затем в 1909 году и, наконец, реформирован в 1948 году в качестве части 1 Титула 18 Свода законов США. Названная часть I Титула 18 фактически представляет собой действующий федеральный уголовный кодекс.¹⁶⁵ Как пишет Козочкин И.А., «Федеральное законодательство не содержит общего определения государственного преступления. Нет его и в Примерном УК — концентрированном выражении американской уголовно-правовой доктрины. Более того, в нем нет ни одного состава государственных преступлений, хотя его Особенная часть начинается с титул «Посягательства на существование или безопасность государства.»¹⁶⁶ Указанное обстоятельство придает своеобразие оценке уголовно-правовой политики США в области национальной безопасности. К примеру, американское законодательство предусматривает уголовную ответственность и за специальные виды шпионажа, например, по Закону «Об атомной энергии», который был инкорпорирован в гл. 23 «Развитие и контроль над атомной энергией» раздела 42 «Здоровье и благополучие общества» Свода законов США. В нём предусматривается ответственность за: передачу закрытой информации (ст. 2274); завладение закрытой информацией (ст. 2275); самовольное внесение изменений в закрытую информацию (ст. 2276); разглашение закрытой информации (ст. 2277) и другие преступления, связанные с атомной энергией. За ряд из них (п. «а» ст. 2274, ст. 2275, 2276) наказание — тюремное заключение на любой срок или пожизненное и (или) штраф.

¹⁶³ См.: В.Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С.295

¹⁶⁴ См.: Конституции зарубежных стран. Сборник, М., Издательство «Юрлитинформ», 2000, С. 195

¹⁶⁵ См.: В.Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 296

¹⁶⁶ См.: И.Д. Козочкин, Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб., изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 434

К уголовно-правовой политике в сфере защиты внутренней безопасности с некоторыми оговорками можно отнести гл. 115 «Измена, призыв к мятежу, подрывная деятельность»,¹⁶⁷ которая предусматривает ответственность за: измену (ст. 2381), сокрытие измены (ст. 2382), мятеж или восстание (ст. 2383), мятежный сговор (ст. 2384), пропаганду с целью свержения правительства (ст. 2385), отказ от регистрации определенных организаций (ст. 2386), деятельность, наносящую ущерб Вооруженным силам вообще (ст. 2387) и в военное время в частности (ст. 2388), вербовку военнослужащих на службу, направленную против США (ст. 2389), добровольную военную службу в войсках, враждебных США (ст. 2390). Гл. 93 «Государственные должностные лица и служащие» предусматривающую ответственность за раскрытие секретной информации вообще (ст. 1905). Гл. 105 «Саботаж» предусматривающую ответственность за: посягательства на фортификационные оборонительные системы (ст. 2152); повреждение или уничтожение военных материалов, устройств и сооружений (ст. 2153); их недоброкачественное изготовление или сооружение (ст. 2154); повреждение, уничтожение или недоброкачественное изготовление предметов или сооружение объектов, указанных в ст. 2153, предназначенных для национальной обороны (ст. 2155 и 2156). Гл. 84 «Убийство, похищение или нападение на Президента и сотрудников его аппарата»¹⁶⁸ предусматривается ответственность за эти посягательства на указанных лиц (ст. 1751), а также на временные резиденции и служебные помещения Президента и других лиц (ст. 1752). А в гл. 18 предусмотрена ответственность за убийство, похищение и нападение на члена Конгресса, кабинета, члена Верховного суда (ст. 351).

Отдельно выделяются такие преступления как: мятеж (бунт) или восстание и пропаганда с целью свержения правительства. Первое из них, определяемое в Федеральном УК (ст. 2383), на редкость лаконично, означает подстрекательство, оказание содействия или участие в мятеже(бунте) или восстании против власти Соединенных Штатов или их законов либо оказание помощи или поддержки в этом. Наказывается это преступление штрафом и (или) тюремным заключением на срок до 10 лет. Осужденный также лишается права занимать какую-либо

¹⁶⁷См.: О.А. Жидков, В.И. Лафитский, Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., Прогресс, Универс, 1993, С.628

¹⁶⁸См.: О.А. Жидков, В.И. Лафитский., Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты, М., Прогресс, Универс, 1993, С.617.

должность в государственных органах США. Также карается сговор, направленный на совершение одного из этих преступлений (ст. 2385).¹⁶⁹

Закон Смита 1940 г., основные положения которого включены в эту статью, неоднократно применялся против компартии США, которая якобы ставила своей целью свержение правительства США.

Как пишет Козочкин И.Д., сравнительный анализ ст. 2383 и 2385 Федерального УК показывает, что пропаганда идеи свержения правительства США и сговор с этой целью считаются преступлениями более опасными, чем участие в бунте (мятеже) или восстании.¹⁷⁰

К уголовно-правовой политике в сфере защиты внешней безопасности относятся: Гл. 37 «Шпионаж и цензура»¹⁷¹ предусматривается ответственность за: укрывательство лиц, совершивших деяния по ст. 793 и 794 (ст. 792); сбор, передачу или утрату информации оборонного характера (ст. 793); сбор или передачу информации оборонного характера в помощь иностранному правительству (ст. 794); фотографирование и зарисовку сооружений оборонного значения (ст. 795); использование летательных аппаратов для фотосъемки сооружений оборонного значения (ст. 796); публикацию и продажу фотоснимков сооружений оборонного значения (ст. 797); раскрытие секретной информации (ст. 798); нарушение инструкций национальной службы авиации и космонавтики (ст. 799).¹⁷² Гл. 45 «Международные отношения»¹⁷³ предусматривается уголовно-правовая защита интересов США в области внешних сношений и установлена ответственность за: неуполномоченное представительство иностранного государства или неуполномоченную связь с правительством иностранного государства (ст. 951, 953); ложные сведения, сообщенные иностранному государству во вред США (ст. 954); неуполномоченные финансовые отношения с правительством иностранного государства (ст. 955); сговор с целью причинения вреда имуществу иностранного государства (ст. 956); военную службу, направленную против нации,

¹⁶⁹ См.: И.Д. Козочкин, Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб., изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С.448

¹⁷⁰ См.: И.Д. Козочкин, Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб., изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С.449

¹⁷¹ См.: О.А. Жидков, В.И. Лафитский., Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты, М., Прогресс, Универс, 1993, С.606

¹⁷² См.: В. Н. Рябчук, Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 301

¹⁷³ См.: О.А. Жидков, В.И. Лафитский., Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты, М., Прогресс, Универс, 1993, С.608.

дружественной США (ст. 958); добровольное поступление на военную службу к иностранному государству (ст. 959); участие во враждебной акции против нации, дружественной США (ст. 960), и др.¹⁷⁴

После террористических актов 11 сентября 2001 года США приняли новый Закон о борьбе с терроризмом («Акт патриота») 2001 г. В выступлениях Президента США Дж.Буша и министра юстиции (Генерального прокурора) США был сделан упор на предупреждение актов терроризма.¹⁷⁵

Соответствующие положения «Акта патриота» были включены в гл. 113В Федерального УК (раздел 18 Свода законов США). Они значительно расширили понятие терроризма, которое теперь включает «международный терроризм», «внутригосударственный терроризм», «федеральные преступления терроризма», «кибертерроризм» и др. В гл. 113В «Терроризм» содержится определение «международного терроризма» (ст. 2331), предусматривается ответственность за: использование оружия массового поражения (ст. 2332а); акты терроризма с пересечением национальных границ (ст. 2332б); финансовые сделки с иностранным правительством (ст. 2332с1); оказание материальной помощи террористам (ст. 2339А); оказание материальной помощи определенным зарубежным террористическим организациям (ст. 2339В).

Кроме того, в литературе к государственным преступлениям относят и те деяния, которые описаны в следующих главах.

Федеральный УК (гл. 7 — ст. 112 и гл. 51 — ст. 1116) предусматривает уголовно-правовую защиту иностранных должностных лиц, официальных гостей и лиц, защищаемых международным правом от разного рода посягательств на них. А в гл. 51¹⁷⁶ «Убийство» предусмотрена также защита широкого круга федеральных должностных лиц и служащих от посягательств на их жизнь.

В связи с вышеизложенным, следует отметить следующее. Во-первых, круг деяний, охватываемых понятием «государственные преступления», очень размыт, и, с позиций УК РА, некоторые из них под определения государственных преступлений не подпадают. Во-вторых, в узком смысле (т. е. собственно

¹⁷⁴ См.: И.Д. Козочкин, Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб., изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 435

¹⁷⁵ См.: Там же, С. 460.

¹⁷⁶ См.: О.А. Жидков, В.И. Лафитский., Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты, М., Прогресс, Универс, 1993, С.610

государственными преступлениями) некоторые американские авторы считают измену, шпионаж, терроризм, мятеж и восстание.

Козочкин И.Д., касаясь уголовной политики в сфере национальной безопасности после 2001 г., отмечает увеличение перечня преступлений, которые преследуют цель оказать давление на правительство путем запугивания или угроз, или в качестве мер возмездия. Это так называемые «федеральные преступления терроризма», касающиеся почти всех типов преступлений, начиная от:

- 1) разрушения воздушного судна или объектов воздушного сообщения (ст. 32), насилия в аэропортах и кончая укрывательством террористов (ст. 2339), оказания материальной поддержки террористам (ст. 2339А), оказание материальной поддержки террористическим организациям (ст. 2339В), и т.д.
- 2) диверсий в отношении ядерных объектов и ядерного топлива (ст. 236 Закона 1954 г. об атомной энергии, ст. 2284 раздела 42 Свода законов);
- 3) воздушного пиратства (ст. 46502), нападения на экипаж воздушного судна с опасным для жизни оружием (ч. 2 ст. 46504), взрывных и воспламеняющихся устройств либо создания угрозы человеческой жизни на борту самолета (п. «Ь» (3) и «с» ст. 46505), совершения убийства или покушения на убийство, связанного с применением определенных уголовных законов в отношении деяний на борту самолета (ст. 60123Ь); и другие деяния, перечисленные в разделе 49 Свода законов США. Все преступления, предусмотренные в ст. 2332Ь, и так называемые «федеральные преступления терроризма» включены в круг уголовно наказуемых деяний, преследуемых также в соответствии с п. 1 ст. 1961 Федерального УК, являющейся частью Закона «О борьбе с организованной преступностью» (Закон РИКО). Это позволяет значительно увеличивать наказания за преступления, связанные с терроризмом, так как в США в случае совокупности преступлений используется принцип сложения наказаний. И таким образом расширен арсенал карательных возможностей властей в борьбе с терроризмом как разновидностью организованной преступной деятельности.¹⁷⁷

Закон 2001г. ввел в оборот понятие такой разновидности терроризма, как «кибертерроризм». К нему отнесены различные квалифицированные формы хакерства и нанесения ущерба защищенным компьютерным сетям граждан,

¹⁷⁷ См.:И.Д. Козочкин, Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб., изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007 С.465

организаций (юридических лиц) и государственных ведомств, включающих в себя «физический вред какому-либо лицу», «угрозу общественному здоровью или безопасности», «ущерб, причиняемый компьютерной системе, используемой государственным учреждением при отправлении правосудия, организации национальной обороны или для обеспечения национальной безопасности». Под понятие «кибертерроризма» подпадают деяния, причиняющие совокупный материальный ущерб в размере более 5 тыс. долл. Они караются большими штрафами и лишением свободы на срок от 5 до 20 лет (ст. 814).

В целях борьбы с терроризмом, а точнее, для его предупреждения предусматривается широкое применение прослушивания и электронного наблюдения, в частности на основании Закона о наблюдении за иностранной разведкой 1978 г. Упрощен порядок получения судебного ордера для осуществления этих действий.¹⁷⁸

В некоторых чрезвычайных обстоятельствах новый Закон разрешает осуществлять оперативное наблюдение за Интернетом при помощи, разработанной и используемой ФБР системы on-line наблюдения «Carnivore», при этом судебного ордера не требуется — достаточно санкции прокуратуры.

Этот Закон (ст. 505) возлагает обязанность на провайдеров и телефонные компании предоставлять ФБР информацию о потребителе своих услуг, если это «требуется для проведения санкционированного расследования международного терроризма или тайной разведывательной деятельности». При определенных условиях Закон (ст. 213) допускает возможность проведения осмотра и обыска помещения без своевременного уведомления об этом его владельца или съемщика, получения спецслужбами любой конфиденциальной информации, которой располагает Большое жюри (ст. 203).¹⁷⁹

По антитеррористическому законодательству Государственный секретарь (Министр иностранных дел) США имеет право объявить террористической любую иностранную организацию, которая, по его мнению, представляет опасность для Соединенных Штатов.¹⁸⁰

¹⁷⁸ См.: Д. Макнамара, Секреты компьютерного шпионажа: Тактика и контрмеры, пер. с англ., под ред. С. М. Молявко, М., БИНОМ, Лаборатория знаний, 2004. С.63.

¹⁷⁹ См.: Там же, С.481.

¹⁸⁰ См.: И.Д. Козочкин, Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб., изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007 С.469

Таким образом, на основе общего обзора институтов специальных служб Англии, Германии, США и Франции можно констатировать, что все специальные службы, подчиняются непосредственно главе государства или исполнительной власти, которые при выработке как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических решений, опираются, как правило, на аналитически обработанную информацию. Во всех странах, специальные службы представлены в составе коллегиальных органов участвующих в выработке политических решений (США - СНБ; Франция - Совет обороны; ФРГ – ведомство канцлера в лице координатора спецслужб; Англия - кабинет министров и комитетом постоянных секретарей по разведывательным службам), что свидетельствует об известной доли их самостоятельности.

Одновременно, анализ уголовного законодательства, её структуры, содержания стран континентального и англосаксонского права показывает, что уголовно-правовая политика в области национальной безопасности находится в числе приоритетной, о чём свидетельствуют также уголовно-правовая политика этих стран, направленная на создание разветвлённых структур защиты безопасности, от внешних и внутренних угроз во всех областях жизнедеятельности государств, военном, информационном, экономическом.

Эксперты Женевского Центра демократического контроля над вооруженными силами, считают, что «в странах, в которых функционируют комплексные разведывательные службы, существует несколько типов соответствующих структур.

Разведывательные службы, которые имеют полномочия действовать на определенной территории, бывают следующими:

- Внешние или иностранные разведывательные службы, занимающиеся сбором, анализом и выработкой разведывательных данных, которые имеют отношение к **внешней безопасности государства** и предупреждают о надвигающейся внешней угрозе.
- Внутренние или национальные разведывательные службы, часто называемые службами безопасности, осуществляют сбор и анализ данных, которые имеют отношение к **внутренней безопасности государства** и служат целям поддержания

общественного порядка и безопасности.¹⁸¹ Таким образом, в странах с развитой системой демократии, также существует понятие национальной безопасности.

Как отмечает С.С. Аветисян, «Современное правовое развитие уже давно вышло за национальные рамки, превратилось в коллективный межнациональный творческий процесс, в рамках которого происходит постоянный обмен идеями и опытом.

Вполне разумным и оправданным аргументом для принятия той или иной законодательной новизны, а тем более закона, является вошедший в обиход факт «так принято во всем цивилизованном мире.»».¹⁸²

Анализ содержания уголовных кодексов, стран континентального права, а также законодательных актов англосаксонской системы, свидетельствует, что стержнем уголовно-правового обеспечения национальной безопасности является защита национальной безопасности. Между тем, в статье 2 УК РА, в задачах уголовного кодекса, защита национальной безопасности подразумевается, но прямо не указывается, что, хотя она не противоречит духу закона, но может противоречить её букве. А так как сфера защиты национальной безопасности предполагает столкновение с интересами других, не всегда дружелюбно настроенных государств, и последние, с целью защиты своих интересов, применяют весь комплекс средств, в том числе и правовых, уголовно-правовых и процессуальных, то при столкновении интересов РА и иностранного государства, когда эти интересы переместятся в сферу законности действия специальных служб РА, отсутствие задач по охране национальной безопасности, внешней и внутренней, может быть основанием для оспаривания правомерности действий органов обеспечения безопасности РА.

В то же время, по мнению российских специалистов уголовная политика (и уголовно-правовая) должна способствовать эффективному обеспечению национальной безопасности. Вообще, это задача не только уголовной политики, но и государственной политики в целом.¹⁸³

¹⁸¹ См.: Женевский Центр демократического контроля над вооруженными силами, DCAF Backgrounder Разведывательные службы, С.3

¹⁸² См.: С.С. Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства (Избранные труды), Ереван, Зангак, 2016, С.94

¹⁸³ См.:С. В Дьяков, Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность, М., изд-во НОРМА, 1999, С. 132

С учётом вышеизложенного, можно говорить о том, что уголовное законодательство Республики Армения содержит пробел. В частности, согласно закону об органах национальной безопасности РА существует понятие «национальной безопасности», однако в статье 2 УК РА в задачах уголовного кодекса она не предусмотрена, поэтому предлагается следующая редакция статьи ч.1 ст. 2 УК РА:

«Задачами Уголовного кодекса Республики Армения являются охрана прав и свобод человека и гражданина, прав, собственности юридических лиц, окружающей среды, общественного порядка и национальной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений.»

В проекте нового уголовного кодекса Республики Армения статья 3-ая, «Задачи уголовного законодательства Республики Армения» обозначает защиту предусмотренных законом интересов от преступных посягательств, предупреждение преступлений, и т.д. На наш взгляд, в целом статья, более удачно сформулирована, это касается духа статьи, что же касается её буквы, то здесь, она входит в противоречие с общей системой формулировок Разделов и глав нового УК, где понятие безопасность упоминается 100 раз. К примеру, Раздел 8, глава 22, «Преступления, направленные против Мира и безопасности человечества». Раздел 12, «Преступления, направленные против общественной и компьютерной безопасности». Глава 34, «Преступления общего характера, направленные против общественной безопасности». Раздел 36, «Преступления, направленные против безопасности движения и правил эксплуатации транспорта». Глава 37, «Преступления, направленные против установленных специальных правил безопасности работ и осуществляемой деятельности.», глава 38, «Преступления, направленные против безопасности компьютерной информации», глава 39, «Преступления, направленные против безопасности окружающей среды», Раздел 14, «Преступления, направленные против государственной власти», глава 42 «Преступления, направленные против основ конституционного строя и безопасности государства.» Как видно, понятие безопасности, широко применяется в проекте нового уголовного кодекса РА, однако, в задачах уголовного законодательства, она не

упоминается. На наш взгляд, понятие национальной безопасности всеобъемлюще, и в связи с этим, представляется целесообразным включить её защиту, в 3 статью нового УК РА, с учётом нового понятия безопасности, которое будет сформулировано в дальнейшем в нашем исследовании.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

§1. АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В настоящее время мы являемся свидетелями самых больших преобразований на мировой геополитической арене со времени крушения Советского Союза в 1991 году. События на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Северной Африке и Украине впервые с указанного времени показали, что сегодня на первый план все больше выдвигаются проблемы обеспечения национальной безопасности, которые носят системный характер. «Гибридные войны» выдвинули на передний план вопрос о тесной связи внешней, внутренней и военной безопасности, борьбы с негативными социальными явлениями, таких как коррупция, миграция и угроза безопасности конституционному строю, борьба с экономической и организованной преступностью. «В такой ситуации становится реальной возможность наступления событий, представляющих угрозу государственной безопасности.»¹⁸⁴.

Россия как ядро СССР и стран социалистического лагеря была основой для создания системы социалистического права, базирующегося на государственной собственности, централизации всех видов производства и распределения, всех видов общественных отношений при тоталитарном режиме власти.¹⁸⁵

В силу диалектики же, советское уголовное право, вышедшее из российского, в свою очередь, стало основой для нового российского уголовного права, а также уголовного права Армении.

Поиск слова политика в Интернете на сайте dic.academic.ru даёт около 85 определений слова политика и, как ранее уже упоминалось, происходит от греческого слова *politike* – искусство управления государством.

В соответствии с целью исследования анализу подлежат, прежде всего, такие понятия, как: «политика», «уголовная политика», «уголовно-правовая политика», «безопасность», «государственная безопасность». Основным понятием,

¹⁸⁴ См.: С. Ш. Цагикян, «Противодействие коррупции в Армении», СПб., «Антарес», 2006, С.27

¹⁸⁵ См.: Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло, Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики), Москва, 2003, С.3

отражающим сущность изучаемой проблемы, является, конечно, понятие «уголовно-правовая политика».

Уголовная политика является составной частью политики, которая представляет собой выработанную государством генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно- процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики их применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений,¹⁸⁶ причины и условия их совершения.

Уголовная политика находится в сложных взаимоотношениях с политикой, правом, экономикой. Так, И.А. Исмаилов, рассматривая такие характерные для систем свойства уголовной политики, как сложность, структурность, упорядоченность, замкнутость, пришел к выводу о том, что могут быть выделены три основных составляющих уголовной политики: предупредительная политика, уголовно-правовая политика, уголовно-исполнительная политика¹⁸⁷.

Научные представления о праве, уголовном праве, процессуальные формы деятельности уголовной юстиции и их институты, выступают как теоретическая модель (концепция, парадигма) развития уголовной политики. В государстве, в один и тот же исторический период могут сосуществовать несколько действующих концепций развития уголовной политики, в каждой из которых утверждается специфическое понимание личности преступника, сущности наказания, перспектив и задач уголовно-правового воздействия.

Об актуальности исследований уголовно-правовой политики свидетельствует увеличение в последние годы работ по уголовной политике¹⁸⁸, в частности в РФ. Перечислить всех авторов не представляется возможным. Но анализ печатаемых работ позволяет выделить направления развития уголовной политики, такие как:

¹⁸⁶ См.: А.И. Коробеев, Российская уголовно-правовая политика: понятие и содержание. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики, Межвуз. сб. науч. тр. вып. 2, Красноярск, 1999, С. 14

¹⁸⁷ См.: И.А. Исмаилов, Уголовная политика как сложная система. Ученые записки Азербайджанского университета, Серия юридических наук, вып. 1, Баку, 1975, С. 12

¹⁸⁸ См.: А.А. Александров, Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности, СПб., 2003; А.И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? «Черные дыры» в российском законодательстве, 2003, № 1; Х.Д. Аликуперов, Уголовная политика Российской Федерации на современном этапе, М., 2000; С.С. Босхолов, Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: Дис. д-ра юрид. наук, М., 1999; и т.д.)

либеральное, несколько модернизированное репрессивное и формирующееся гуманистическое.

К первому направлению можно отнести профессора Р.И. Михеева, который предложил законодателю либеральную концепцию уголовной политики. Эта концепция приоритетности уголовно-правовой защиты личности, её конституционных прав и свобод, отражает либеральную парадигму уголовной политики Российского государства, тенденции и перспективы её дальнейшего развития в XXI веке. В свою очередь в силу исторической взаимосвязи Армении и России, общего культурного и научного пространства, эта парадигма оказывает сильнейшее влияние на формирование и уголовно-правовой политики в Республике Армения. На уголовно-правовую политику оказывают влияние также общие задачи по борьбе с преступностью, которая всё больше приобретает черты международной, транснациональной, когда возникает необходимость гармонизации законодательства отдельных стран, в частности Армении и России. По мнению Р.И. Михеева, современная уголовная политика России должна быть сформулирована и нормативно регламентирована в нормах Основного закона страны - Конституции Российской Федерации. Её направления и специфика нормативно могут быть регламентированы в отраслевых законодательствах: уголовно-правовая политика - в Уголовном кодексе РФ; уголовно - исполнительная политика - в Уголовно-исполнительном кодексе РФ; уголовно - процессуальная политика - в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; криминологическая политика - в законе «О профилактике правонарушений.»¹⁸⁹.

К числу гуманистических направлений на наш взгляд можно отнести либертарно-юридическую теорию, предложенную В. С. Нерсесянцем, который писал: «В нашем подходе речь идет о чисто юридической концепции права, государства и юриспруденции (о формально-юридической, а не естественно-правовой концепции, которую критиковал Кельзен), а в кельзеновском подходе речь идет о чисто легистской (т. е. произвольно-принудительной) концепции права, государства и юриспруденции.»¹⁹⁰ В этой связи необходимо заметить, что право является наиболее последовательной реализацией государственной власти, при

¹⁸⁹ См.: Р.И.Михеев, Научная концепция Российской уголовной политики и теоретическая модель её формулы *de lege ferenda*, Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики, Межвуз. сб. научных трудов, Выпуск 2, Красноярск, 1999, С.5

¹⁹⁰ См: В. С. Нерсесянц, Проблемы общей теории права и государства, учебник для вузов, М., Норма, 2004, С8

этом публичной реализацией и поэтому является наиболее наглядной формой реализации политики, в том числе уголовно-правовой. На наш взгляд, без уголовно-правовой политики, когда воля государства отражается в правовых, законодательных актах, говорить о проведении уголовной политики бессмысленно, так как без правовых начал, без надлежащего юридического оформления, уголовная политика превращается в некую систему насилия угодную тому, в чьих руках сконцентрированы более разрушительные системы насилия. При соблюдении же принципа формального равенства основы права (по Нерсисянцу В. С.), уголовная политика, проводимая государственной властью, начинает учитывать не просто групповые интересы властвующих субъектов, но и интересы тех, в чьих руках нет средств насилия, то есть большинства населения.

По мнению В.С. Устинова и Р.М. Крещенко, российская уголовная политика всегда сочетала два противоположных начала: усиление ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления и гуманизацию карательной практики в отношении лиц, совершивших преступления средней и небольшой тяжести. Эту политику и сейчас проводит наше государство, и она вполне оправдана, так как ужесточение карательной политики способно сдерживать лишь хорошо раскрываемые преступления.¹⁹¹

Дальнейший теоретический анализ должен осуществляться, имея целью выработку научно обоснованных концепций и методологических подходов уголовно-правовой политики Армении в сфере национальной безопасности.

В юридической литературе Советского времени под уголовной политикой понимали: «-основанное на объективных законах развития социалистического общества направление деятельности государственных и общественных органов и организаций по охране интересов трудящихся от преступных посягательств путем применения наказания или заменяющих наказание мер административного или общественного воздействия к лицам, их совершившим, а также путем предупреждения преступлений при помощи угрозы применения наказания.»¹⁹².

С позиций современной науки, которая во многом имеет наднациональный,

¹⁹¹ См.: В.С. Устинов, Р.М. Крещенко, Либерализация уголовной политики в России и её последствия. Экономическая, социальная и духовная ситуация в современной России. Научно- практическая конференция: доклады и сообщения, Н.Новгород, 2003, С. 275

¹⁹² См.: Н.А. Беляев, Уголовно-правовая политика и пути ее реализации, Монография, Л., из-во Ленинградского университета, 1986, С.15

характер, то есть, положения, которые являются общепринятыми, скажем в российской уголовной науке, справедливы для армянской, уголовная политика определяет направление деятельности соответствующих органов и организаций в трех сферах применения наказания. Это деятельность по:

- быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона;
- правильной квалификации совершенного преступления и назначению справедливого и целесообразного наказания;
- исполнению назначенного судом наказания и закреплению положительных результатов воздействия наказания.¹⁹³

В современной российской юридической литературе существует множество определений уголовной политики. Так, по мнению С.С Босхолова, под уголовной политикой следует понимать:

- 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях Правительства);
- 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний;
- 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям.¹⁹⁴

А.А. Тер-Акопов определял уголовную политику как «государственное управление специально организованным противодействием преступности, осуществляемым на основе уголовного закона. Содержание уголовной политики образует задачи, направления и способы противодействия преступности, государственное руководство этой деятельностью, ее контроль и корректировку.»¹⁹⁵

В СССР же в составе уголовной политики выделяли три ее подвида (подсистемы, составные части): уголовно-правовая политика, советская уголовно-процессуальная политика и советская уголовно-исправительная политика.

¹⁹³ См.: Н.А. Беляев, Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Монография, Л.: Из-во Ленинградского университета, 1986, С.20

¹⁹⁴ См.: О.С. Босхолов, Основы Уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты, изд. 2-е, перераб., М., АО «Центр ЮрИнфоР», 2004, С. 29

¹⁹⁵ См.: А.А. Тер-Акопов, Уголовная политика Российской Федерации, М., из-во МНЭПУ, 1999, С. 8

- Уголовно-правовая политика представляет собою направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов и организаций в выработке общих положений уголовного законодательства, установлению круга преступных деяний и системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений и избранию справедливых и целесообразных мер воздействия (наказаний, административных или общественных мер воздействия).
- Уголовно-процессуальная политика — это направление деятельности правосоздающих и правоприменяющих органов и организаций по выработке и применению форм реализации норм советского уголовного права на всех этапах осуществления уголовной ответственности и освобождения от нее.
- Уголовно-исправительная политика — это направление деятельности правосоздающих и правоприменяющих органов и организаций, направленной на практическое исполнение мер уголовного наказания, назначенных судами лицам, виновным в совершении преступлений.

Ведущее положение в структуре уголовной политики занимает уголовно-правовая политика, которая представляет собой ту часть уголовной политики, которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения, и выражается в директивных документах, нормах уголовного права, актах толкования норм и их применения.¹⁹⁶

В юридической литературе различаются также мнения о содержании уголовной политики. Так, А.А. Герцензон, М.И. Ковалев и Ю.А. Воронин включают в сферу уголовной политики не только специальные меры (криминалистические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, исправительно- трудовые, криминологические), но и меры чисто социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т.д.),¹⁹⁷ «направление государственной деятельности по осуществлению социально-политических, экономических мероприятий и выработке оптимальных уголовно-правовых средств в целях ликвидации преступности в нашей стране.»¹⁹⁸

Некоторые учёные относят к содержанию уголовной политики лишь

¹⁹⁶ См.: Н.А. Беляев, Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Монография, Л, изд-во Ленинградского университета, 1986, С. 23

¹⁹⁷ См.: А.А. Герцензон, Уголовное право и социология, М., Из-во Юридическая литература, 1970, С. 178-179

¹⁹⁸ См.: М.И. Ковалев, Ю.А. Воронин, Криминология и уголовная политика, Учебное пособие, Свердловск, УрГУ, 1980

специальные меры борьбы с преступностью.¹⁹⁹ Однако, по нашему мнению, уголовная политика, проводимая государством, это системная задача государства, которая выражается во взаимосвязи всех элементов и звеньев системы. Так учёные Академии МВД Узбекистана отмечают, что уголовно-правовая политика (в широком смысле) обеспечивает официальную реакцию государства на преступления уже после их совершения.²⁰⁰ Однако, мы считаем, что такое определение уголовно-правовой политики приводит к усилению репрессивной составляющей в деятельности государственных органов, что в свою очередь приводит к явлению описываемого Жариковым Ю.С. «На пути «жестокрой руки» встанет отечественная уголовно-исполнительная система (имеется ввиду РФ). В настоящее время её возможности по исполнению наказаний, связанных с лишением свободы, практически исчерпаны. Заполняемость исправительных колоний разных видов приблизилась к 100%, а по отдельным категориям осуждённых давно превысила нормативные показатели»²⁰¹, т.е. увеличение числа осуждённых, приводит к криминализации общества, что непосредственно влияет на морально-нравственную, социально-политическую, экономическую составляющую национальной безопасности государства.

Мы также считаем, что утверждение о «подчиненности всех уголовно-политических отраслей предупредительной (криминологической) политике, являющейся непосредственным продолжением утвердившейся в главной линии в преодолении острейших антиобщественных явлений линии на обеспечение неотвратимости ответственности, предупреждение преступлений»²⁰², чрезмерно выпячивает роль криминологии в уголовной политике, так как «уголовный закон рассматривается как «мера духовности общества», как «физиономия нравственного состояния и развития общества». Уголовный кодекс должен рассматриваться как социально-правовая и нравственная ценность, «эталон должного поведения»²⁰³, а

¹⁹⁹ См.: Эволюция взглядов на понятие «уголовная политика», Интернет-ресурс: <http://articlekz.com/article/9721>, В.П. Ревин, Уголовное право России, Общая часть. Учебник, 2-е изд., «Юстицинформ», 2010, С.12, С.В. Бородин, Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы, М. из-во Наука, 1990, С. 34

²⁰⁰ См.: Р.Кабулов, Э. Нарбутаев, Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие - Ташкент, Академия МВД Республики Узбекистан, 2006, С.23

²⁰¹ См.: Ю.С. Жариков, Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., из-во «Юриспруденция», 2009, С.8.

²⁰² См.: Р.Кабулов, Э. Нарбутаев, Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие - Ташкент, Академия МВД Республики Узбекистан, 2006, С.24

²⁰³ См.: С.С. Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства (Избранные труды), Ереван, Зангак, 2016, Ст. Перспективы нового Уголовного кодекса Армении в контексте аксиологических приоритетов, Ереван, 2012, С.230

криминология «представляет собой в известном смысле не только систему знаний о преступности, но и систему познания преступности.».²⁰⁴ Вместе с тем, мы согласны с позиций, что, «разработка предупредительных аспектов борьбы с преступностью — это не исключительная компетенция криминологической политики. Уголовно-политическая сущность каждой отрасли уголовной политики во многом определяется ее вкладом в осуществление главной линии в борьбе с преступностью - линии на предупреждение преступлений. Предупреждение преступлений действительно главное направление, если речь идет обо всей системе социального контроля, но оно пока только имеет тенденцию развития в главное направление, если речь идет исключительно об уголовной политике.»²⁰⁵.

Однако на наш взгляд ведущее место в системе уголовной политики занимает уголовно-правовая политика, подобно тому, как уголовное право занимает приоритетное положение в системе правовой основы борьбы с преступностью. Направления уголовно-правовой политики - это, во-первых, определение пределов, места, роли, путей использования уголовного законодательства в борьбе с преступностью, а во-вторых, выработка содержания и форм деятельности государственных органов по созданию и применению норм уголовного законодательства в борьбе с совершенными преступлениями. Главные компоненты содержания уголовно-правовой политики - криминализация и пенализация общественно опасных деяний. Данное положение согласуется с позицией Аванесова Г.А., который, в качестве функций уголовно-правовой политики выделяет:

- уголовно-правовое предупреждение преступлений (связанное, прежде всего, с частной и общей превенцией);
- уголовно-правовое сдерживание преступлений, осуществляемое средствами контроля правопорядка (уголовно-правовая охрана);
- уголовно-правовое вытеснение преступлений, осуществляемое посредством обеспечения неотвратимости и справедливости уголовной ответственности.²⁰⁶

Из вышесказанного следует, что важнейшей отличительной особенностью

²⁰⁴ См.: Г.А. Аванесов, Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» 5-е изд., перераб. и доп. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2012, С.12

²⁰⁵ См Р.Кабулов, Э. Нарбутаев, Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие - Ташкент, Академия МВД Республики Узбекистан, 2006, С.24

²⁰⁶ См.: Г.А. Аванесов, Криминология и социальная профилактика, М., изд-во Акад. МВД СССР, 1980, С.121

уголовно- правовой политики является то, что она связана с развитием уголовного права.

Несмотря на общие корни уголовного права в Европе, у разных народов уголовное право называются по-разному. Если идея преступления, то его называют criminal law (англ.), droit criminel (франц.), criminalrecht (немец.) - от латинского «crimen» преступление, т.е. право о преступлении. Если же на первое место выдвигается идея наказания за преступление, то его называют иначе - соответственно penal law (code), droit penal, strafrecht - от латинского «poena» (наказание), т.е. право о наказании.²⁰⁷ В русской, советской традиции, российском понимании уголовного права, с «момента своего зарождения все проблемы уголовного права концентрировались вокруг преступления и наказания. Позже к ним добавился и сам преступник. Что наказывать и как наказывать — вот отправные точки уголовного права.»²⁰⁸ . Однако, различное понимание уголовного права не означает, что некоторые современные зарубежные теории и подходы не могут применяться в исследованиях уголовно-правовой политики, если они позволяют раскрыть её сущность. В частности, одним из таких подходов, на наш взгляд является, так называемый «цикл Бойда», идеи которого в тактике и стратегии стали частью военной маневренной доктрины, принятой ВВС и ВМС США, а также нашли применение в теории бизнеса. Его считают одним из самых выдающихся военных стратегов XX века.²⁰⁹ Когнитивный цикл НОРД (OODA - Observe (Наблюдай), Orient (Ориентируйся), Decide (Решай), Act (Действуй)) является удобным инструментом для построения моделей конкурентной борьбы в военной сфере, бизнесе и спорте. В пока еще редких русскоязычных публикациях она именуется петля (цикл) НОРД (Н - наблюдение, О - ориентация, Р - решение, Д - действие).

При обосновании цикла ОOAD, Бойд стремился подкрепить их философскими обоснованиями с использованием трех основных научных теорем: теоремы Гёделя о неполноте, принципа неопределенности Гейзенберга, второго закона термодинамики. Бойд пришёл к выводу - чтобы соответствовать реальности необходимо осуществлять действия в непрерывном цикле, во взаимодействии с

²⁰⁷ См.: А.В. Наумов, Словарь по уголовному праву, М., Из-во «БЕК», 1997, С. 600

²⁰⁸ См.: Ю. В. Голика, Философия уголовного права, СПб. изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004, С8.

²⁰⁹ См.: Д. Макнамара, Секреты компьютерного шпионажа: Тактика и контрмеры, пер. с англ., под ред. С. М. Молявко., М., БИНОМ, Лаборатория знаний, 2004, С.18.

окружающей средой, учитывая его постоянные изменения.²¹⁰ Концепция цикла OODA может рассматриваться как универсальная модель деятельности отдельных людей и организаций в условиях конкурентной среды, что позволяет его использовать также в сфере уголовной политики, в частности в сфере прогнозирования угроз национальной безопасности. На основе указанных проблем, возможно принятие решений о формировании уголовно-правовой политики вообще и национальной безопасности в частности. Аванесов Г.А. в своей книге «Криминология» указывает на особенности прогнозирования. «Криминологическое прогнозирование, таким образом, должно быть направлено в социально-правовое русло. Оно не может быть свободно как от социальной, так и от правовой сферы. Криминологическое прогнозирование является разновидностью социального предвидения и отраслью юридического прогнозирования. Но чтобы не быть простым пророчеством, такое прогнозирование должно удовлетворять ряд требований: наличие достоверных оснований (знаний); отсутствие предвзятости и предубежденности; правильное использование конкретных методов (и методик) прогнозирования; четкое формулирование целей и задач прогнозирования.

Все эти требования необходимо соблюдать на самых различных уровнях прогнозирования. Криминологическое прогнозирование — процесс постоянно повторяющийся и по сути своей непрерывный, требующий систематических уточнений по мере поступления новых данных о преступности, ее причинах и условиях, о деятельности по предупреждению преступности.»²¹¹, т.е. прогнозирование процесс непрерывный, циклический, а применительно к нашей сфере, имеет правовую природу, направлено на социальную сферу, следовательно, основные требования криминологического прогнозирования применимы к сфере уголовно-правовой политики. Непрерывный и циклический характер криминологического прогнозирования, даёт возможность применения положений цикла Бойда, в целях уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности по схеме (см. Таблицу 2):

²¹⁰ См.: А.А. Ивлев, Направления развития, применения и реализации (Монография), изд-во МО РФ, М., 2008, С.12

²¹¹ См.: Г.А Аванесов, Криминология и социальная профилактика. М., изд-во Акад. МВД СССР, 1980, С.152-154

Цикл Бойда ²¹²	Требование к криминологическому (юридическому прогнозированию)
Наблюдение (Observation). Сбор информации из внутренних и внешних источников;	наличие достоверных знаний об угрозах национальной безопасности - обнаружение угроз
Ориентация (Orientation). Формирование множества возможных планов (вариантов) и оценка каждого их них по совокупности критериев	отсутствие предвзятости и предубежденности – составление объективного представления об угрозах;
Решение (Decision). Выбор наилучшего плана действий для практической реализации	правильное использование конкретных методов (и методик) - разработка уголовно-правовой политики (или концепций) по защите от угроз
Действие (Action). Практическая реализация избранного плана действий	четкое формулирование целей и задач – принятие законодательных актов по защите от угроз, криминализация или декриминализация того или иного деяния.

Таблица 2 сравнения цикла Бойда (НОРД) и требований к криминологическому прогнозированию

Мы считаем вполне обоснованным мнение Беляева Н.А., что основными чертами уголовно-правовой политики современного этапа её развития являются:

- последовательное сужение сферы криминализации общественно опасных деяний, снижение ее репрессивной силы и параллельно идущего процесса восполнения «ресурсов» уголовно-правовой политики средствами, заменяющими (административная или общественная ответственность, не являющиеся наказаниями меры уголовно-правового воздействия и т.д.) и дополняющими (меры возмещения причиненного преступлением ущерба и др.) наказания;
- более эффективное использование уголовно-правовых средств в борьбе с наиболее опасными преступлениями, в том числе с посягательствами на собственность и уголовно-противоправными формами и способами извлечения неконтролируемой государством прибыли;

²¹² См.: А.А. Ивлев, Направления развития, применения и реализации (Монография), изд-во МО РФ, М., 2008, С.22

– все более углубляющийся процесс дифференциации мер и средств уголовно-правовой борьбы с преступностью.²¹³

Проведение уголовной политики в сфере национальной безопасности имеет целью поддержание политической, экономической и социальной стабильности, неукоснительное исполнение законов и поддержание правопорядка, путём применения всего арсенала государственных средств принуждения.

Таким образом, уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности разрабатывается: на основе научно обоснованных знаний, с учётом объективных данных об угрозах национальной безопасности и организации уголовно-правовых отношений. Непрерывный и циклический характер криминологического прогнозирования даёт возможность применения положений цикла Бойда или НОРД в целях уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности. **Считаем, что указанная концепция цикла повысит эффективность уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности.**

§2. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ.

Обзор научной литературы показывает, что термин «безопасность», как правило, употреблялся в конкретной связи с определенной сферой человеческой деятельности. Различаются понятия «государственная безопасность», «безопасность государства», «безопасность страны», «военная безопасность» (или «оборонеспособность»), «общественная безопасность», «экономическая безопасность».

В случае с военной безопасностью - это сфера деятельности, связанная с военным делом. В случае с государственной безопасностью - это многочисленные аспекты сферы обеспечения безопасности жизнедеятельности государства и, в частности, связанные с защитой конституционного строя и порядка в государстве. В случае с национальной безопасностью, переплетаются понятия нации и ее безопасного состояния, однако, и эти определения нуждаются в детализации и конкретизации.

²¹³ См.: Н.А. Беляев, Уголовно-правовая политика и пути ее реализации, Монография, Л., изд-во Ленинградского университета, 1986, С.47-48.

Хотя, попытки определения понятия безопасность, общей для всех сфер деятельности не прекращаются. Так, в сборнике, «Проблемы управления большими системами» констатируется, что исследование проблемы обеспечения безопасности в различных ситуациях естественно выдвигается на первый план самой жизнью. Однако до сих пор общего подхода к формализации этого понятия не представлено в научной литературе.²¹⁴ В общественных дисциплинах, безопасность трактуется как состояние, тенденция развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установок, при которых обеспечивается сохранение их качественной определённости с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование.²¹⁵

В работе «Безопасность человека» указывается: безопасность - это философская категория. Она не является чем-то предметным, материальным и выступает некой абстрактной формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости конкретного мира.²¹⁶

Понятие безопасности несет в себе и синергетика, как особое развивающееся единство междисциплинарного знания. Философский анализ оснований синергетики актуален еще и потому, что теория самоорганизации активно проникает в область гуманитарного знания, прежде всего в социологию, социальную психологию, в культурологию и т. д.²¹⁷

В качестве вероятного решения этой проблемы предлагают рассмотрение безопасности как явления, тождественного гомеостазису системы, под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерного для сложных саморегулирующихся систем и состоящего в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах.²¹⁸ А, например, Л. И. Шершнев предлагает положить в основу новой концепции безопасности, ее структур и механизмов новое ноосферное представление о целях и жизненно важных интересах и базовых ценностях (в данном случае России), ее роли и месте

²¹⁴ См.: С. П. Никоноров, З. А. Кучкаро, Проблемы управления большими системами, Аналитический центр «Концепт», Исследования и проектирование системы управления безопасностью, М., 1999, С. 129

²¹⁵ См.: В. И. Ярочкин, Секьюритология – наука о безопасности и жизнедеятельности, М., Ось-89, 2000, С.25

²¹⁶ См.: «Безопасность человека», Фонд национальной и международной безопасности, М., 1994, С.29

²¹⁷ См.: И.Д. Козаков, «Безопасность и синергетика», «Безопасность», 1994, № 4, С.63

²¹⁸ См.: М. А. Лесков, Гомеостатические процессы и теория безопасности, Безопасность, 1994, № 4, С. 66

в мировом сообществе.²¹⁹

С учётом очень широкого употребления понятия безопасность встает вопрос об определении безопасности. Оно является для юристов особенно актуальным, так как право, по сути, не терпит неопределённостей. Следует заметить, что для правоприменительных органов отсутствие чётко обозначенных определений является дезорганизующим фактором.

Впервые понятие безопасности в общественных науках и в философии было затронуто в XV веке Томасом Гоббсом. В частности, известно его знаменитое определение «...государство служит достижению общей безопасности, обязано обеспечить безопасность и благосостояние личности.»²²⁰ Трудно однозначно утверждать, понятие безопасности складывалось в XV веке или позже, однако, в силу определенных толкований, в целом безопасность можно трактовать как «жизнь без опасностей». В новейшее время понятие национальной безопасности впервые ввели в обиход политики США, и первым употребил понятие безопасности государства президент США Т.Рузвельт в 1904 году, а первое определение безопасности, связанное с национальными интересами, дал известный американский журналист и политолог Уолтер Липпман.²²¹ Под национальной безопасностью в законе о НБ США понимают условия функционирования государства, являющиеся результатом оборонных (защитных) мероприятий, которые повышают неуязвимость государства от враждебных актов извне или изнутри или других видов вмешательства.²²²

В Советском Союзе впервые термин «государственная безопасность» в советских источниках встречается в 1934 году. В 1936 году термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции бывшего СССР и начал употребляться в партийных документах и актах органов государственной власти, в советской правовой литературе.²²³

В юридическом словаре приводилось следующее определение государственной безопасности: «Государственная безопасность - в СССР система

²¹⁹ См.: Л. И. Шершнев, Безопасность, 1994, № 4, С.13

²²⁰ См.: Н. В. Хропанюк, Теория государства и права, М., «Дабахов, Ткачев, Димов», 1997, С. 70

²²¹ См.: Интернет-ресурс: <http://uchebnik-btsplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/natsionalnaya-mejdunarodnaya-bezopasnost.html>

²²² См.: Закон о безопасности Российской Федерации от 5 марта 1992 года, ст. 1

²²³ См.: Ю.Б. Долгополов, К вопросу о понятии государственной безопасности СССР, Труды Высшей Школы КГБ СССР, №9, М., 1975, С. 13

мероприятий, направленных на охрану политической и экономической основ Советского социалистического государства и его государственных границ». ²²⁴ При этом, естественно подразумевалось, что в составе Союза ССР, находились национальные республики, а том числе и Армянская ССР. С этих позиций, естественно, что указанные мероприятия охватывали и территорию нынешней Республики Армения.

Анализ материалов, посвященных раскрытию содержания понятия «государственная безопасность», позволяет сделать вывод о существовании в бывшем Союзе нескольких подходов к определению этого понятия. Они содержат существенные отклонения от требований, предъявляемых к логической структуре и содержанию определения. Так, например, в контрразведывательном словаре 1972 года определяется: «Государственная безопасность - состояние прочности, незыблемости и нерушимости общественного и государственного строя СССР в условиях существования как внутренних (в переходный период), так и внешних классово-враждебных сил, способность Советского государства противостоять подрывной деятельности внутренних и внешних врагов». ²²⁵ Тезис о существовании классово-враждебных сил, предполагал, что борьбу с ними должны были вести все республики бывшего ССР, в том числе и Армения, при этом игнорировались национальные и исторические особенности нашей страны. Так, классово-близкой, братской республикой считался Азербайджан, что не мешало между тем, проводить антиармянскую политику в Нагорном Карабахе и Нахиджеване. Естественно, что в условиях СССР она проводилась средствами уголовных преследований. Всё сказанное выше, с полным основанием можно отнести и к следующему определению. При этом, явно игнорировалось национальная составляющая Советского Союза.

Государственная безопасность представляет собой такое состояние общества и государственного строя, которое характеризуется прочностью, незыблемостью и несокрушимостью его основ, коренных устоев, а также территориальной неприкосновенности и независимости социалистического государства со стороны всяких подрывных сил и элементов ²²⁶.

²²⁴ См.: Юридический словарь, М., издание 2-е, том 1

²²⁵ См.: Контрразведывательный словарь, изд. ВКШ КГБ СССР, М., 1972, С. 72

²²⁶ См.: Л. А. Григорян, Народовластие в СССР, М., 1972, С. 212

А по мнению Коршунова Ю. Я., государственная безопасность СССР есть защищенность основ общественного и государственного строя Советского государства от посягательств со стороны враждебных социалистическому строю сил²²⁷. С одной стороны, он фактически отождествляет Советское государство с обществом, при этом остается неясным, что понимает автор под «государственной безопасностью СССР» - безопасность собственно государства или безопасность общества, и какого общества.

С другой стороны, если государственная безопасность СССР - это защищенность только основ общественного и государственного строя, то - как тогда быть с так называемой деятельностью, которая была направлена против отдельных национальных республик, государственных органов, советских организаций за рубежом, отдельных воинских подразделений и даже отдельных граждан СССР и нередко имела своей целью нанесение ущерба именно безопасности Советского государства. Ведь эти объекты не являлись основой общественного и государственного строя СССР, под которой понимались Советы депутатов, трудящихся (политическая основа) и социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность на орудия и средства производства (экономическая основа).

Вообще правомерность понятия «Государственная безопасность» как один из вариантов «состояния строя» является весьма спорным. Нужно заметить, что авторы определений вольно или невольно оказываются в плену семантики при толковании слова «безопасность». Другая ошибка заключается в том, что, сводя всё к состоянию строя и к её сохранению, авторы как бы невольно отказываются от принятого в качестве официальной идеологии и научной доктрины исторического материализма, препятствуя историческому развитию, т.к. с субъективных позиций оценить прогрессивность того или иного явления весьма сложно. Впрочем, этим изъяном страдают и другие определения, к примеру, попытки раскрыть понятие «безопасность» с помощью термина «способность». После определения государственной безопасности как состояния незыблемости и т. д. говорится, что это и «способность государства противостоять подрывной деятельности внешних и внутренних врагов». Автор данного определения профессор Б. С. Тетерин пишет:

²²⁷См.: Ю. Я. Коршунов, К вопросу о понятии охраны государственной безопасности СССР, Спецфонд М, 1979, С. 56-57

«государственная безопасность СССР, охрана которой возложена на органы государственной безопасности - это система общественных отношений, выражающих и обеспечивающих способность Советского государства и советского общества противостоять посягательствам внешних и внутренних врагов на советский общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства, на государственную независимость, территориальную целостность и военную мощь СССР.»²²⁸ Б.С.Тетерин, хотя и ограничивает эту «систему» общественными отношениями, выражающими и обеспечивающими «способность государства и общества противостоять посягательствам внешних и внутренних врагов на общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства, на государственную независимость, территориальную целостность и военную мощь СССР», все - таки она остается довольно неопределенной. Это ограничение не вносит достаточной ясности в раскрытие понятия «государственная безопасность».

Хотят того авторы или нет, в этих определениях «общественный строй» и «государственный строй» объединяются в один объект, хотя понятия «общество» и «государство», как известно, не совпадают.

Л. А. Григорян, обратил внимание на недопустимость определения явлений посредством одновременного применения двух разнородных терминов, обозначающих разные понятия («состояние» и «способность»), но обошел молчанием возможность применения в данном случае самого термина «способность», таящего в себе разные, в том числе и некоторые неприемлемые аспекты. В более поздней работе Л. А. Григорян дополнил и уточнил свое определение государственной безопасности: «...государственная безопасность представляет собой такое состояние общественного и государственного строя, которое характеризуется прочностью, незыблемостью и несокрушимостью этого строя, нерушимостью его основ, коренных устоев, а также территориальной неприкосновенности и независимости социалистического государства со стороны всяких подрывных сил и элементов.»²²⁹

Недостатком приведенных определений являлось то, что в своей

²²⁸См.: Б.С. Тетерин, О правовой природе и содержании контрразведывательной деятельности советских органов государственной безопасности, Спецфонд, М., 1972, С. 27

²²⁹См.: С. В. Володин, Понятие и сущность безопасности советского государства, Спецфонд, М., 1975, С. 25

определяющей части они содержат расплывчатые понятия, допускающие различные толкования типа «внутренние и внешние классово враждебные силы» и «всякие подрывные силы и элементы» (Л. А. Григорян), «внутренние и внешние враги»²³⁰ и др. Все вышесказанное относится к периоду противоборства двух противоположных идеологических систем. И если в период существования СССР идеология допускала в определениях необоснованную множественность таких понятий как «враги», «подрывные силы и элементы» и т. д., то в современный период принято избегать таких определений. Конечно же, понятия «подрывные элементы» или «враги» не перестают существовать, но вместо них наиболее приемлемым определением может служить понятие угрозы.

Безопасность общества не тождественна безопасности государства. Это два различных понятия, хотя они и находятся в диалектическом взаимодействии и представить безопасность государства без безопасности общества невозможно. И, наоборот, угроза безопасности обществу в целом, или его составляющих элементов, могут быть угрозой и безопасности государства.

В условиях СССР существовала некая линейаризация понятия безопасности, она рассматривалась как особое явление, как «безопасность Советского государства» и как «государственная безопасность СССР». Данные термины употреблялись большинством авторов как тождественные, так как они выражали конкретно-определенное реальное явление, присущее любому исторического типа государству. В принципе, можно было бы согласиться с таким толкованием, однако нужно отметить, что при фактическом объединении понятий «государственный строй» и «общественный строй» («государство» и «общество»), представляется не совсем удачным, так как остается неясным, что же понимается под «государственной безопасностью» - безопасность государства как политической организации общества, или безопасность общества, организованного в государство, или то и другое вместе взятое. Однако, «Государственная безопасность» и «безопасность государства» при всей их семантической эквивалентности, не являются тождественными понятиями. Так, в бывшем СССР органы КГБ, являлись органом государственной безопасности, задачей МВД являлось обеспечение общественной безопасности, а министерства обороны - военной безопасности

²³⁰ См.: Л.А. Григорян, Народовластие в СССР, М., 1972, С. 51

страны (государства)²³¹.

В исследованиях понятия безопасности государства был другой подход: «безопасность государства» это качественное состояние, имманентное государству, и оно неотделимо от самого государства, представляющего собой цельное явление. В этом смысле, нельзя искать безопасность государства где-то вовне, за его пределами. Один из исследователей (Долгополов Ю.Б.) утверждал, что следует различать внутреннюю и внешнюю безопасность государства, и предлагал два критерия. Первый зависит от источника опасности. Опираясь на него, автор говорит об угрозе внутренней безопасности государства, т. е. когда угроза коренится внутри государства, и об угрозе внешней безопасности - когда ему угрожают силы, действующие вне государства. Второй критерий зависит от объекта посягательства. Автор этой точки зрения утверждает, что угроза внутренней безопасности государства существует, когда подрываются внутренние основы государства, его строй, независимо от того, какие силы, внутренние или внешние, направлены на его подрыв. Угрозой внешней безопасности будет являться угроза прочности международных позиций государства, его суверенитету, территориальной неприкосновенности, независимо от того, откуда направлена угроза - изнутри страны или извне.²³²

Вместе с тем, некоторые авторы отмечали что, понятие государственной безопасности имеет ряд существенных отличий от смежных понятий. Разграничивать эти понятия следует по целям, ради которых та или иная группа отношений устанавливается и закрепляется нормами права или иными социальными нормами, а главное - по предмету и характеру регулирования этих отношений. Руководствуясь этим критерием, они определяли тот водораздел, который разграничивал понятие государственной безопасности и смежные понятия. Так, содержание понятия «общественная безопасность и порядок» составляет «система общественных отношений, регулируемая нормами права и морали в целях обеспечения неприкосновенности граждан, защиты их прав, охраны народного достояния, обеспечения спокойствия в общественных местах и создания необходимых условий для общения людей в процессе удовлетворения различных жизненных потребностей, для нормальной деятельности государственных и

²³¹См.: А. И. Николаев, К вопросу об определении понятия «государственная безопасность», Спецфонд, М, 1987, С. 154

²³²См.: Ю. Б. Долгополов, К вопросу о понятии государственной безопасности СССР, Спецфонд, М., 1975, С. 19

общественных организаций.»²³³.

А в содержание понятия «государственной безопасности» они вкладывали несколько иной смысл, считая, что отношения государственной безопасности устанавливаются в интересах обеспечения прочности и незыблемости основ государственного и общественного строя.

Суммируя сказанное, понятие госбезопасности с точки зрения советской науки можно определить, как «выражение интересов советского общества, которые отстаивают и защищают специальные органы государства в борьбе с подрывной деятельностью противника в политической, экономической, военной и идеологической областях».

В Конституции СССР, основном источнике советского государственного права, юридически был закреплён сам термин «государственная безопасность». Конституционными нормами была определена также компетенция государственных органов в области охраны государственной безопасности СССР. В Конституции было указано, что «охрана государственной безопасности подлежит ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления», но целостной системы законодательного определения регулирования отношений в сфере безопасности не было²³⁴.

При этом следует учитывать, что при существовавшей идеологической и политической системе острой необходимости такого регулирования не возникало. Вопросы безопасности бывшего Союза, органов, обеспечивающих их, были прерогативой узкого круга высокопоставленных лиц государства. В то же время, объективно существовавшая необходимость исследования вопросов безопасности не могла быть полностью реализована, так как авторы, которые занялись бы исследованиями в этих областях, неизбежно должны были выйти за рамки определенных идеологических постулатов. В подтверждение данной мысли можно привести цитату одного из авторов исследований: «общим недостатком приведенных определений является отсутствие в них указаний на классовую сущность, неотъемлемую от безопасности государства как политического явления. В них не подчеркивается, кто заинтересован в безопасности государства, в чьих

²³³ См.: С. В. Володин, Понятие и сущность безопасности советского государства, Спецфонд, М, 1975, С. 29

²³⁴ См.: Конституция СССР, С. 14

интересах осуществляется её обеспечение.»²³⁵. Как видно, анализируя определения безопасности, автор все же был не в состоянии выйти за очерченные рамки теории классовой борьбы.

Наличие горячих дискуссий по этой проблеме позволяет сделать вывод о возможности определения понятия безопасности вообще и государственной и национальной безопасности, в частности. И если в такой жестко заданной идеологической сфере, в таком государстве как СССР были развернуты дискуссии по вопросам безопасности, значит- эта проблема назрела в результате объективного развития общества. Она получила дальнейшее развитие в науке о безопасности в современной России. По этому поводу российский учёный Воронов А. А. пишет: «Чтобы идти в ногу со временем, необходимо теоретически осмыслить все новое, что рождено жизнью, усвоить современные научные идеи и принять те из них, которые способствуют делу обеспечения национальной безопасности.»²³⁶.

Следствием развития этих тенденций стало принятие закона Российской Федерации «О Безопасности» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 24.12.1993г. № 2288).

Как было ранее отмечено дихотомия «опасность (угроза) - безопасность» является центральным элементом в определении сущности понятия безопасности. Избегая полемики по всем вопросам, необходимо выяснить предмет безопасности и её сущность. Современная парадигма безопасности, которая нашла своё отражение и в законах «О безопасности» РФ от 24.12.1993г. «Об органах национальной безопасности РА» от 28. 12.2001г. предполагает предметом безопасности состояние защищенности личности, общества, государства, от угроз жизненным, национальным и др. интересам. На наш взгляд, жизненные, национальные, экономические, военно-политические и другие интересы это не статические, а эволюционирующие константы, при этом они могут содержать внутренние противоречия, борьбой которых и определяется диалектическое развитие общества, государства.

Если иметь в виду такой статический подход, то можно утверждать, что защита общественных отношений, бытие народа, государства сами становятся

²³⁵См.: С. В.Володин, Понятие и сущность безопасности советского государства, Спецфонд, М, 1975, С. 25

²³⁶См.: А. А. Воронов, Основы национальной безопасности. Научно-практическое пособие. Общая часть, М., «Ягуар» 2000, С.12

источником опасности, так как не обеспечивают условия динамического поступательного развития общества. Поэтому, на наш взгляд, определять безопасность как состояние неверно. Наиболее рациональный путь - следовать по следующей логической схеме. Государство в любых своих проявлениях, в любых формах, у любых народов – это, прежде всего, система управления.

Для определения понятия безопасности с позиций системного анализа, необходимо разобраться в сущности системы, принять ее как некую объективную реальность, определить, что понимается под безопасностью при системном анализе, проанализировать, затем интерполировать понятие безопасности в содержание национальной безопасности.

Процесс переоценки ценностей в современном обществе породил и новое понимание проблемы безопасности. Главным стало осознание системной природы этого явления и, следовательно, необходимости системного подхода к его исследованию. При таком подходе содержание и степень безопасности человека и общества находятся в прямой зависимости от функционирования всех структур общества, прежде всего экономической, политической, социальной, правовой, информационной и т. д. В результате система самой безопасности приобретает сложную структуру, в которой можно выделить составляющие компоненты и подсистемы²³⁷. Нельзя не согласиться также с В. М. Мирошниченко, который в своей работе «Организация управления и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» замечает, что существующие концепции по видам безопасности разработаны, как правило, в рамках парадигмы «безопасность - есть защита от опасности». В соответствии с этими концепциями создаются системы и средства обеспечения безопасности. Он предлагает заменить парадигму и рассматривать обеспечение национальной безопасности не как защиту от опасности, а как объект управления. В этом случае обеспечение национальной безопасности возможно на основе прогнозирования состояния системы управления, реализации механизмов предотвращения кризисов и ослабления их последствий, а главное - реального обеспечения высокого потенциала безопасности.²³⁸ На наш взгляд это наиболее оптимальный путь. Как пишет профессор О.Т. Лебедев, «В окружающем

²³⁷ См.: В. И. Ярочкин, Секьюритология – наука о безопасности и жизнедеятельности, М., Ось-89, 2000, С. 28-29

²³⁸ См.: В.М. Мирошниченко, Организация управления и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, М.: Из-во «Экзамен», 2002, С.7

нас мире все системно, а то, что каждый из нас ощущает -интуитивно. Человеческое общество, выступая как часть природы, также образует собой систему со своими законами развития.»²³⁹.

Система (от греческого «Systema» - целое, составленное из частей; соединение) - это совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом элементов, составляющих некоторое целостное образование, имеющее новые свойства, отсутствующие у ее элементов.

Под системой понимается также: 1) упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство; 2) порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи, строгой последовательностью действий, например в работе ,принятый установившийся порядок чего-либо; 3) форма, способ устройства, организация чего-либо (например, государственная, избирательная); 4) общественный строй; 5) совокупность хозяйственных единиц, учреждений, родственных по своим задачам и организационно объединенных в единое целое²⁴⁰.

При применении системного подхода система (большая, сложная) выступает в качестве термина, используемого для обозначения системного образования, являющегося многократным сложением, соединением относительно малых, простых систем. Специфика большой системы заключается не только в больших размерах - по числу элементов, подсистем и выполняемых функций, но и в сложности поведения как следствия значительного числа взаимосвязей элементов и подсистем, а также в наличии общей цели. Термин «большая система» возник в рамках кибернетики и системного подхода для описания масштабных образований технического, биологического и социального характера. Как правило, в больших системах проявляются качества сложных систем. В ней невозможно выделить однокачественные явления, зависящие от небольшого числа переменных, неэффективна абстракция от второстепенных параметров. Для ее описания наиболее естественно использовать вероятностно-статистические представления. Представления о дискретности больших систем подчас необходимо дополнять «непрерывностными» представлениями.

Социальные структуры, производственно-технические комплексы,

²³⁹См.: О. Т. Лебедев, Основы менеджмента. Учебное пособие, СПб, 1997, изд.дом «МиМ», С. 18

²⁴⁰См.: Энциклопедический социологический словарь, М., 1999, С 301

крупномасштабные явления культуры принадлежат, как правило, к большим системам.

Составляющими системы и ее основными свойствами являются:

- элементы - это объекты, части, компоненты системы, причем в ограниченном количестве;
- свойства - качества элементов, дающие возможность количественного описания системы, выражения ее в определенных величинах;
- связи - это то, что соединяет элементы и свойства системы в целое.²⁴¹

При проведении анализа системы с позиций структурно-генетического подхода, значительный интерес представляет не только структура, а динамика её изменения (например, структура специальных служб и их уголовно-правовое обеспечение).

Статику системы, как правило, обозначают понятием «состояние» обычно определяют на основе некоторых, обозначенных критериев. Применительно к уголовно-правовой политике в сфере национальной безопасности, предполагается целенаправленное управленческое воздействие на общество, государство, людей с их многообразными интересами, материальными и духовными потребностями. Как правило, их относят к социально-политическим или социально-экономическим системам.

Как пишет Лебедев О.Т., «В зависимости от целей и задач исследования могут выделяться самые разнообразные большие системы с весьма различными качествами. Большие системы - это такие системы, которые могут быть представлены совокупностью подсистем постоянно уменьшающегося уровня сложности вплоть до элементарных подсистем, выполняющих в рамках данной большой системы базовые элементарные функции.»²⁴².

Рассмотрев большую систему, можно выделить три основных, что можно связать с безопасностью. Это равновесие, устойчивость, развитие.

Понятие «равновесие» определяется, как способность системы в отсутствии внешних воздействий сохранять сколь угодно долгое время заранее заданное состояние. «Устойчивость» характеризуется, как способность системы возвращаться в состояние равновесия после того, как она была выведена из него под влиянием

²⁴¹ См.: О. Т. Лебедев, Основы менеджмента. Учебное пособие. С-Пб., 1997, изд.дом «МиМ», С.19

²⁴² См.: Там же, С. 23-24

внешнего воздействия. Понятие «развитие» характеризует совершенствование структуры и функций системы под влиянием главным образом внутренних факторов, в связи с чем поведение системы приобретает более упорядоченный и предсказуемый характер.²⁴³

Нами уже было рассмотрено высказывание А. Лескова, который заметил, что безопасность - это функция системы. Функция (от латинского «Functio» – исполнение, свершение)²⁴⁴.

Безопасность можно рассматривать в качестве функции потому, что, например, при изменении, трансформации угрозы или изменении определенных характеристик угрозы меняется и характер обеспечения безопасности, т. е. между угрозой и безопасностью существует «устойчивый способ активного взаимоотношения вещей, при котором изменения одних объектов проводят к изменению других». Безопасность - это функция, потому что органы обеспечения безопасности в лице специальных служб, проводящие специальные операции, как субъект социальной системы, выполняют роль ее организации при реализации целей и интересов социальных групп и классов.

Все сказанное относится к социальным системам, однако многие из этих положений с равным успехом можно отнести и к техническим объектам. В нынешнем взаимосвязанном мире безопасность технических (в широком смысле) объектов, например, атомных электростанций, имеет также и социальное влияние. Чтобы доказать применимость данной схемы к исследуемым нами вопросам, нам необходимо связать их с такой научной дисциплиной как теория государства и права. Вместе с тем, по этому поводу хотелось сделать небольшое отступление.

Механизм государства в различные эпохи развития имел неодинаковую структуру и функции. Продвигаясь по пути прогресса, человеческое общество создавало такие государственные органы, которые в целом обеспечивали его нормальное функционирование. Структурное и функциональное разнообразие государственного механизма позволяет выделить его наиболее общие и существенные признаки, характерные для подавляющего большинства государств прошлого и современности. Механизм государства - это система учреждений, посредством которых осуществляется государственное управление обществом и

²⁴³См.: О. Т. Лебедев, Основы менеджмента. Учебное пособие. С-Пб., 1997, изд.дом «МиМ», С. 19-20

²⁴⁴См.: Энциклопедический социологический словарь, М., 1999.

защита его основных интересов²⁴⁵.

В своем учебнике Храпанюк Н.В. выделяет наиболее общие характерные признаки государственного механизма (аппарата):

Во-первых, механизм государства представляют люди, специально занимающиеся управлением (законотворчеством, исполнением законов, их охраной от нарушений).

Во-вторых, государственный механизм представляет собой сложную систему органов и учреждений, которые находятся в тесной взаимосвязи при осуществлении своих непосредственных властных функций.

В-третьих, функции всех звеньев государственного аппарата обеспечиваются организационными и финансовыми средствами, а в необходимых случаях и принудительным воздействием.

В-четвертых, механизм государства призван надежно гарантировать и охранять законные интересы и права своих граждан. Сфера властных полномочий государственных органов ограничивается правом, которое максимально обеспечивает гармоничные, справедливые отношения между государством и личностью²⁴⁶.

Как видно из определения механизма государства и приведенных выше разъяснений, механизм государства - это система, имеющая функции.

Таким образом, механизм государства призван надежно гарантировать и охранять законные интересы и права своих граждан, имеет форму системы органов и учреждений, наделенных властными функциями, обеспечивается организационными и финансовыми средствами.

Государство - это большая система с присущими ей свойствами. Однако, конкретного понятия безопасности системы нет. Многие авторы в понятие безопасности включают две составляющие - сохранение и развитие. К примеру, в работе А.А.Воронова «Управление социальной безопасностью» безопасность любого сложного функционирующего объекта системы рассматривается как «совокупность (система) их свойств (качество), которые позволяют объектам, системам функционировать, развиваться и процветать (вершина развития) в условиях конфликтов, неопределенностей, рисков в духовной, политической,

²⁴⁵См.: Н. В. Храпанюк, Теория государства и права, М., «Дабахов, Ткачев, Димов», 1997, С. 39

²⁴⁶См.: Там же, С. 134

социальной, экономической и экологической сферах. Сущность безопасности социальной системы - это ее способность и возможность развиваться и процветать в самых неблагоприятных условиях (конфликты, неопределенности, риски) и реализация этой способности и возможности в конкретных условиях.»²⁴⁷.

Как видно, в понятие безопасности включаются развитие и сохранение. На наш взгляд, можно объединить и определить безопасность - как функцию механизма государства на сохранение и развитие духовных и материальных интересов личности, общества, государства.

В подтверждение вышеуказанных тезисов выступает Л. Г. Ивашов, согласно которому: национальная безопасность или безопасность страны непосредственно связана с экономическими, политическими, научно-техническими, демографическими аспектами развития общества, с состоянием и развитием его культуры, образования и воспитания, с духовной жизнью людей и включает в себя сложный механизм сохранения и развития системы ценностей и интересов народов, населяющих данную страну.²⁴⁸

Согласно М. С. Токсанбаеву: «при управлении социально-экономическим развитием создание условий для рыночной активности с помощью нерыночных методов перераспределения ресурсов подчинено сверхзадаче сохранения общества как единственного носителя каких-либо экономических (и неэкономических) процессов.»²⁴⁹.

В толковом терминологическом словаре «Бизнес и безопасность» приведены следующие определения: «Безопасность – 1. Способность предмета, явления или процесса сохранять свои основные характеристики, параметры, сущность, при патогенных, разрушающих воздействиях со стороны других предметов, явлений или процессов. 2. Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государство от внутренних и внешних угроз. 3. Система отношений между субъектами общественной жизни (и отношений «общество-природа»), которые обеспечивают благоприятные условия для функционирования и развития субъектов». «Безопасность государства – 1. Система государственных и

²⁴⁷ См.: А. А. Воронов, Основы национальной безопасности. Научно-практическое пособие. Общая часть, М., «Ягуар» 2000, С.9

²⁴⁸ См.: Журнал «Профи». № 1-2, М., 1998, С. 19

²⁴⁹ См.: М. С. Токсанбаев, «Задачи Управления социально-экономическим развитием». Управление большими системами. Материалы научно-практической конференции, М., С.114

общественных гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие, защиту базовых ценностей, материальных и духовных источников жизнедеятельности, защиту человека, его прав и гражданских свобод, защиту конституционного и государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности от внутренних и внешних угроз. 2. Надежное предоставление гражданам необходимых условий для жизни, развития и самовыражения, гарантии их гражданских прав и социальной защищенности, обеспечение политической стабильности общества и государства и устойчивый прогресс социально-экономического развития страны.». «Безопасность страны – уровень и состояние общественных отношений, а также материальных и духовных возможностей, способностей ее народов, которые обеспечивают процесс устойчивого, независимого, самостоятельного и свободного развития общества, реализацию им выбранного пути.»²⁵⁰.

Все вышеприведенные авторы по-разному определяют понятие безопасности и ее разновидности, однако, у всех можно заметить две наиболее важные идеи: сохранение и развитие. Возникает резонный вопрос - если сохранение и развитие две взаимосвязанные, взаимовлияющие составляющие единого понятия безопасности, то какова их характеристика с юридической точки зрения?

В упомянутом словаре «Бизнес и безопасность» приводится понятие основных объектов безопасности. Это «личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

В законе РФ «О безопасности» тоже указываются эти три взаимосвязанных элемента. Личность, общество, государство составляют единую систему отношений. Личность - это элемент системы, общество или множество различных обществ, профессиональных, земляческих, экологических, экономических, политических и т. д. составляющие гражданского общества - это звенья системы, государство - система их объединяющая.

Следует отметить, что без достаточно защищенной, уверенной в будущем, социально активной личности невозможно представить нормальное гражданское общество. Без объединяющих структур, различных организаций, будь то общественные либо политические, без их взаимодействия невозможно

²⁵⁰См.: С. В. Лекарев, Бизнес и безопасность. Толковый терминологический словарь, М., Ягуар, 1995

существование общественно-политического строя, а значит самого государства. Без существования государства невозможно защищать, охранять основные жизненные интересы личности и общества. Таким образом, во взаимосвязи взаимодействия этих трех составляющих существуют современные государства.

Суммируя сказанное, можно определить безопасность как - функцию системы личности, общества, государства по сохранению и развитию своих жизненно важных интересов (духовных и материальных) от внешних и внутренних угроз.

С целью сравнения теоретических данных с мнением практиков (которые к тому же являются законоприменителями) среди последних нами был проведен опрос. В опросную анкету были включены следующие вопросы и получены следующие результаты:

1. Каково Ваше понимание термина «безопасность»?

а) «безопасность» - это состояние защищенности от опасностей - 100 респондентов или 36%;

б) «безопасность» - это состояние спокойствия при отсутствии опасностей - 2 или 0,7%;

в) «безопасность» - это действие, направленное на устранение угроз - 111 или 40%;

г) «безопасность» - это зависимость объекта обеспечения безопасности от сохранения и развития его составных частей - 65 или 23,3%.

2. Какое из определений «безопасности», по Вашему мнению, убедительнее и которое из них позволяет точнее определить нарушение состояния безопасности (личности, общества, государства)?

а) «безопасность» - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз - 138 респондентов или 49,6%;

б) «безопасность» - функция системы личности, общества, государства по сохранению и развитию своих жизненно важных интересов (духовных и материальных) от внешних и внутренних угроз (система личность, общество, государство понимается как система национальной безопасности) - 140 или 50,4%;

3. Возможно ли обеспечение безопасности личности, общества, государства без прогресса, развития (в социальном, экономической, политическом, технологическом областях и т. д.)?

а) да, безопасность не имеет ничего общего с развитием - 67 или 24,2%;

б) нет, без развития нет безопасности - 211 или 75,8%.

4. Понимаете ли Вы фразу «быть уверенным в завтрашнем дне» в контексте современных международных социальных, экологических и политических проблем (проблема голода, экология, глобализация, демография, транснациональная преступность - международное обращение наркотиков, международный терроризм и т. д.)?

а) да, т. к. без решения указанных проблем обеспечить мою безопасность и безопасность моей семьи невозможно - 268 или 96,4%;

б) нет, т. к. эти проблемы мне не угрожают и уверенность в завтрашнем дне ничего общего с безопасностью не имеет - 10 или 3.6%.

Анализ результатов опроса показывает, что полученные данные содержат некоторое противоречие, заключающееся в том, что, хотя по первому вопросу фактически лишь 23% высказались за предложенное новое определение понятия безопасности, при ответах на последние два вопроса (третий вопрос - 75%) и (четвертый вопрос - 96,4%) подавляющее большинство респондентов, пусть и косвенно, но тоже склоняется к новому определению.

В Республике Армения понятие «национальная безопасность» определяется законом об органах национальной безопасности от 28 декабря 2001 года, статья 1 которого определяет национальную безопасность как состояние государства и общества, при котором обеспечивается безопасность личности, общества, государства, территориальная целостность, суверенитет, конституционный порядок, естественное развитие экономики, защита от внешних и внутренних угроз материальных и духовных ценностей общества, прав и свобод граждан, окружающей среды.²⁵¹

Как видно из вышеприведенных определений, формулировка национальной безопасности не раскрывает сущность самого понятия безопасность. К тому же само понятие безопасность раскрывается через понятие – безопасность. Многие же понятия, такие как естественное развитие экономики, материальные и духовные ценности общества вообще относят к категориям изменчивым. К примеру, ценности социалистического и капиталистического общества.

²⁵¹ См.: Закон РА об органах национальной безопасности

В исследовательской практике выработан и стал общепризнанным ряд обязательных требований к определениям, несоблюдение которых может привести к произвольному толкованию содержания понятий; как-то смысловое равенство левой и правой частей определения; существенность признаков, с помощью которых в определении раскрывается содержание понятий в правой, определяющей части; неприемлемость тавтологии; нежелательность отрицательных характеристик как в родовых понятиях, так и в признаках.

Здесь мы имеем все признаки несоответствия нашего определения вышеприведенным условиям. В то же время «исследование проблемы обеспечения безопасности в различных ситуациях, естественно, выдвигается на первый план самой жизнью. Однако до сих пор общего подхода к формализации этого понятия не представлено в научной литературе. В различных отраслях знаний и прикладных исследованиях даются частные, ориентировочные на рассматриваемый круг задач, определения.»²⁵².

Решение данной задачи позволит кроме определения понятия национальной безопасности конкретизировать и другие понятия.

Определение национальной безопасности необходимо как с юридической точки зрения, так и сточки зрения науки и практики вообще. Почему? И что это нам даст? В числе многих, нам видится наиболее актуальной задача построения единой модели национальной безопасности личности, общества и государства, которая будет иметь не только чисто научное, теоретическое значение, но и позволит (что еще более важно) на основе компьютерных, математических моделей прогнозировать возникновение угроз, отрабатывать задачи по их отражению, всесторонне планировать, проанализировать и принять верные научно обоснованные решения по реализации мер, направленных на ликвидацию угроз, разрабатывать соответствующую уголовную и уголовно-правовую политику.

Как отражение крайних подходов на уголовную политику в сфере безопасности, можно отнести утверждение, что конфликт свободы и безопасности имманентен уголовному праву.²⁵³ И на наш взгляд этот тезис является ключевым моментом в подходах обеспечения национальной безопасности, и уголовно-

²⁵²См.: С. П. Никоноров, З. А. Кучкаров, Проблемы управления большими системами, аналитический центр «Концепт», Исследования и проектирование системы управления безопасностью, М., 1999, С.129

²⁵³См.: Н. В. Генрих, Предмет и метод уголовно-правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Рязань, 2011, С.83

правовой политики, в частности.

Уголовная и уголовно-правовая политика многих государств, в настоящее время, стихийно и рационально склоняется к допустимости и желательности ограничений свободы в угоду безопасности. Об этом пишут и современные специалисты, российские криминологи М.М. Бабаев, В.В. Лунеев, западные социологи З. Бауман, Э. Тоффлер и др. недвусмысленно заявляя: «коллективно гарантированная безопасность является более желанной, нежели индивидуальная свобода.».²⁵⁴

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, изданный в конце XIX века даёт понимание безопасности «Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижением целей, для которых они делаются. ...это значит, что труд и бережливость не ведут к приобретению, а ведет к нему насилие.».²⁵⁵ То есть, в конце XIX века учёный мир осознал, что без безопасности, простое человеческое бытие невозможно. Между тем, как мы видим в XX веке продолжают настаивать на том, что безопасность и свобода противоречат друг другу. Конфликт между властью и населением - историческая данность, которую невозможно отрицать, выводы к которым нас склоняет история развития специальных служб, как России, так и Европейских стран. Мы видели, насколько упорная борьба шла в странах континентального и англосаксонского права, за контроль над правом по применению силы (насилия). Ни этим ли объясняется то, что «отец уголовной политики» известный немецкий юрист Франц Лист писал: «По-нашему мнению, - может быть, для многих оно будет отзываться парадоксом, — уголовное уложение есть «magna charta» (великая хартия вольностей – прим. автора) преступника. Оно протезирует не общество, не правопорядок, а ту личность, которая восстала против них; уложение обеспечивает этой личности право понести наказание лишь в условиях и пределах закона. Двойная поговорка «nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege» (нет преступления вне закона, нет наказания вне закона – прим.автора) есть щит гражданина, которым он прикрывает себя от нападения всемогущего государства, всемогущего без границ большинства, всемогущего

²⁵⁴См.: М.М. Бабаев, Е.Н. Рахманова, Права человека и криминологическая безопасность, М., 2003; В.В. Лунеев, Эпоха глобализации и преступность, М., 2007; З. Бауман, Индивидуализированное общество, М., 2005; Э. Тоффлер, Шок будущего, М., 2004

²⁵⁵См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, С.304, <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Безопасность>

«Левиафана». Уже много лет тому назад мы охарактеризовали уголовное право, как «закон, ограничивающий карательную власть государства.».²⁵⁶ На наш взгляд, данное положение играет ключевую роль в понимании уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности, потому что, уголовное право ограничивает применение насилия со стороны государства не только против преступников, но и в отношении законопослушных граждан тем, что вводит определённые критерии правого и неправого поведения, а также, границы распространения власти данного государства и временные рамки. К примеру, в соответствии со сказанным, в УК РА встроена целая система для защиты интересов личности от произвола властей, которая включает в себя базовые понятия, выступающие в качестве барьеров от произвола государства и, если глава 1 обязывает органы государства следовать принципам законности (статья 5), личной ответственности (ст.8), виновности (ст.9), то статьи главы 2 создают дополнительные (факультативные) задачи для органов государства. Как известно, принцип законности, которому должны следовать при разработке и провидении уголовной политики, в действительности представляет собой достаточно широкий комплекс, включающий в себя принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без предусматривающего его закона) и принцип *nulla poena sine lege* (нет наказания без предусматривающего его закона) (*lex scripta*). В свою очередь, принцип *nullum crimen* выражается в требовании специфичности закона, запрете ретроактивности (обратной силы) закона (*lex preuia*), запрете применения уголовного закона по аналогии (*lex stricta*) и запрете устанавливать уголовные законы с неопределённым содержанием (*lex certa*).

С точки зрения защиты интересов граждан, преступники, которые, как известно, тоже являются гражданами своей страны, пользуются всеми правовыми гарантиями, данными законом. Поэтому, называя условно факультативными, некоторые принципы уголовного права, мы имеем в виду, что последние учитывают не просто абстрактные понятия, далеко не всем понятные, или понятные только специалистам правоведам, а вполне, приземлённые факторы, сдерживающие карательную составляющую государства. К примеру, статья 12 (действие уголовного закона во времени), требует определения времени

²⁵⁶См.: Ф Лист, Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление, сост. и предисл. В.С. Овчинского, М., ИНФРА-М, 2004, С.78

совершения преступления, не только в абсолютном смысле, то есть времени совершения противозаконного деяния, но и относительного времени, а именно, всегда возникает необходимость оценки совершения того или иного деяния относительно действующего законодательства. Вкупе со статьёй 14 УК РА, перед органами государства возникают чисто физические барьеры, а именно пространство, которое, как это ни странно, тоже может показаться относительным. Ведь помимо того, что необходимо определить место совершения деяния, нужно оценить её с точки зрения досягаемости её в правовом смысле, к примеру, гражданин РА, совершивший преступление на территории РА может найти убежище в другом государстве, даже если оно (другое государство) имеет договор с РА о выдаче преступников. С точки зрения защиты интересов государства, на первый взгляд, может это и плохо, но кто сказал, что интересы государства должны распространяться беспредельно. А разве не в интересах общества и государства, возводить барьеры на пути легитимного применения силы, как это ни парадоксально звучит, хотя бы для того, чтобы «поддерживать форму» органов правопорядка? Ведь работа органов безопасности, как многие думают, не «хватать и не пущать», а наш взгляд, думать, как защищать, а потом, уже применять силу, максимально облегчая задачу органов по применению насилия. Государство, а если быть точнее, сам конституционный строй может оказаться жертвой этих органов. Кстати, данные процессы мы наблюдали в Революционной Франции, в СССР, когда под лозунгами борьбы с врагами народа, репрессировали тех, кто ратовал за максимально эффективные методы борьбы с врагами народа. И не важно, кого объявят этими самыми врагами, уголовных преступников, может олигархов, не ограниченное законом насилие будет рождать булгаковских Шариковых, которые будут только легитимно душить. Ведь не случайно и то, что успокоение революций, приходит с принятием уголовного законодательства. Опять же, принятие во Франции уголовного уложения 1810 года, период наивысшего рассвета постреволюционной Франции. 1922 год, принятие первого УК РСФСР, и уже через два года Советская Россия преодолевает голод. Может кому-то покажется, что это совпадения, кто-то скажет, что было не так, но факт остаётся фактом, успокоение приходит с ограничением насилия, которое берёт на себя уголовное право, и этим оно, это право, обеспечивает безопасность простых

граждан или подданных страны, создаёт, может быть, не всегда правильные, всегда довольно суровые законы, но хотя бы они очерчивают рамки легитимного насилия.

Однако, после Ф.Листа взгляды на уголовную политику претерпели существенные изменения, и на наш взгляд, был потерян главный смысл уголовной и уголовно-правовой политики. При этом, советские юристы ушли в сторону от понимания политики марксизма, т.к. не кто иной как Маркс сказал, что «насилие — это крайнее выражение политического воздействия...»²⁵⁷. Уход этот был не только в отказе от формы (формулировок), но и в содержательном аспекте уголовной политики.

С точки зрения настоящего исследования, особо важное значение имеет понимание внутренних механизмов взаимодействия уголовного права и безопасности, точки их соприкосновения.

Американский мыслитель, основоположник мир-системного анализа, один из лидеров современного леворадикального обществоведения Иммануил Валлерстайн отмечает, что современное мироустройство начало формироваться с 1640 года. «Ключевой факт состоял в том, что в северо-западной Европе изначально заданные лёгкие отличия совпали с интересами различных местных групп, приведя к развитию сильного государственного механизма...»²⁵⁸.

Все общества сталкиваются с проблемой насилия. Независимо от того, насколько люди предрасположены к насилию генетически, возможность применения насилия со стороны некоторых индивидов, представляет важнейшую проблему для любой группы. Ни одно из обществ не решило эту проблему путем устранения насилия; в лучшем случае его можно сдерживать или пытаться им управлять.²⁵⁹

При этом, нужно признать, что, как говорит Чарльза Тилли, насилие — это движущая сила политического и правового развития государства. Вот как это он описывает: «Но, несомненно, велико значение развития государственного

²⁵⁷ См.: Философский энциклопедический словарь, М., Советская энциклопедия гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов, 1983

²⁵⁸ См.: И. Валлерстайн, Анализ мировых систем и ситуация в современном мире, пер. с англ. П. М. Куджжина, под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий, СПб.:Изд-во «Университетская книга», 2001, С.38

²⁵⁹ См.: Д. Норт, Д.Уоллис, Б. Вайнгаст, Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества, пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова и др, М., изд. Института Гайдара, 2011, С 56.

мониторинга, контроля и монополизации эффективных средств насилия.

На протяжении большей части европейской истории простые люди (здесь также важно подчеркнуть, что это были мужчины) обычно имели в своем распоряжении смертельное оружие. ...Изъятие оружия у гражданского населения осуществлялось очень постепенно: общее изъятие оружия по окончании мятежей, запрет дуэлей, контроль над производством оружия, введение лицензирования личного оружия, ограничения на демонстрацию вооружения. В то же время укрепление государством собственных вооруженных сил постепенно превосходило доступ к оружию внутренних соперников этого государства. Становится резким и решающим различие «внутренней» и «внешней» политики, различие, некогда бывшее неясным...».²⁶⁰ Даже при поверхностном рассмотрении, решение этой задачи не могло быть решено без правового инструментария, в частности, без определения запретов и наказания за их нарушение, которое является ключевым в формировании уголовно-правовой политики. Без государственных органов, которые были инструментом насилия власти, не могло состояться государство. В то же время, государственные органы сами нуждались в средстве регулирования своей деятельности, каковым явилось уголовное право.

В наше время, парадигма противопоставления безопасности и прав человека, конфликта между ними активно переосмысливается. К примеру, П.Н. Панченко связывает уголовное право с понятием безопасности напрямую, Уголовное право в трактовке П.Н. Панченко представляет собой «право граждан, общества, государства и человечества на защищенность от преступлений средствами уголовного закона и мобилизованными им для этой цели всеми иными средствами...»²⁶¹.

В то же время, мы согласны с мнением ряда авторов, которое гармонирует с парадигмой, высказанной Панченко П.Н, «что настала пора вообще переосмыслить некоторые аспекты доктрины прав и свобод человека и гражданина. Надо перейти от доктрины индивидуализма и установления гарантий для отдельного индивида к доктрине общественной безопасности и обеспечения

²⁶⁰ См.: Т. Чарльз, Принуждение, капитал и европейские государства, 1990-1992 гг. , пер. с англ. Т. Б. Менской М., издательский дом «Территория будущего», 2009, (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») С.112-114.

²⁶¹ См.: П.Н. Панченко, Уголовный закон как система и как системообразующий фактор права. Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, М., 2007, С. 307.

прав большинства населения, без чего невозможно гарантировать права каждого отдельного человека.»²⁶². На наш взгляд, необходимо связать интересы каждого человека с интересами общества, а не противопоставлять их. Как писал Тер-Акопов А.А., «безопасность человека не сводима к его правам и свободам, она даже больше, чем право на жизнь, которое делает жизнь личным делом индивида, в то время как безопасность человека – дело всего общества.»²⁶³.

Национальная безопасность — это интегративное понятие, которое включает в себя вопросы не только узкопрофессиональные, связанные, скажем с разведкой или контрразведкой, но и такие составляющие, как экономика и её безопасность, гражданское общество и её безопасность, военная сфера и её безопасность, а также все другие сферы жизнедеятельности государства, которые присущи двум составляющим этого понятия - нации и безопасности. В этом отношении оно коррелирует с задачами уголовного права, что по сути в настоящем правопонимании обеспечивает правовую базу для защиты прав и интересов человека, которое является приоритетной задачей уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности.

Таким образом, изучение исторически сложившихся определений понятия безопасности, а также предлагаемых современных определений показало, что они полностью не раскрывают ее сущность, так как привязывают безопасность к субъективным ощущениям защищённости. В то же время, как известно, государство - это сложная система или, если быть точнее, большая система. При этом, в принципе, в понятие большой системы можно уложить все классические теории о государстве (органическую, марксистскую, Каутского, общественного договора и т. д.). Следовательно, рассмотрение безопасности государства с позиций теории больших систем правомерно.

Определение безопасности с позиций системного подхода может снять известное противоречие в подходах к уголовной политике в сфере безопасности, основанное на утверждении, что конфликт свободы и безопасности имманентен

²⁶² См.: А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло, Российская уголовная политика: преодоление кризиса, М., Норма, 2000, С.58

²⁶³ См.: С.С. Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства (Избранные труды), Ереван, Зангак, 2016, Некоторые методологические и уголовно-правовые аспекты совершенствования уголовного законодательства России и Армении в контексте обеспечения юридической безопасности человека (Научный доклад, Тольятти, 2009), С.189

уголовному праву и гармонизировать его с парадигмой уголовного права выражаемого формулой: «от доктрины индивидуализма и установления гарантий для отдельного индивида к доктрине общественной безопасности и обеспечения прав большинства населения, без чего невозможно гарантировать права каждого отдельного человека.»

§3. АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ АРМЕНИИ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПО ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Общепринято, что под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям.²⁶⁴

Уголовно-правовая политика Республики Армения в сфере национальной безопасности основывается на комплексе правовых документов, который включает: Конституцию Республики Армения, международно-правовые документы, законы и подзаконные акты, составляющие правовую базу деятельности подразделений СНБ РА, осуществляющие свои функции против разведывательной и иной противоправной деятельности спецслужб иностранных государств, организаций и отдельных лиц.

Основными международными правовыми документами, содержащими указанные правовые нормы, являются:

- Всеобщая Декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.);
- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.);

²⁶⁴ См.: О.С. Босхолов, Основы Уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты, изд. 2-е, перераб, М., АО «Центр ЮрИнфоР», 2004, С. 29

- Конвенция о законах и обычаях ведения сухопутных войн (Гагская Конвенция 1907 г.);
 - Европейская Конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.);
 - Европейская Конвенция по борьбе с терроризмом (Страсбург, 27 января 1977);
 - Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.);
 - Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.);
 - Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.);
 - Конвенция против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.);
 - Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.);
 - Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 г.);
 - Модельный закон СНГ «О государственных секретах» (16 июня 2003 г.);
 - Соглашение между Правительствами Республики Армения и Российской Федерации о взаимной защите секретной информации (5 ноября 2002 г.);
 - Соглашение между Правительствами Республики Армения и Республики Беларусь о взаимной защите секретной информации (23 октября 2006 г).
- Республиканские основополагающие законы, являющиеся основами контрразведывательной деятельности:
- Уголовный Кодекс РА (18 апреля 2003г.);
 - Уголовно-процессуальный кодекс РА (01 июля 1998 г.);
 - Закон РА «Об органах Национальной безопасности» (28 декабря 2001 г.);
 - Закон РА «О службе в органах Национальной безопасности РА» (11 апреля 2003 г.);
 - Закон РА «Об оперативно-розыскной деятельности» (22 октября 2007г.);
 - Закон РА «О борьбе против терроризма» (22 марта 2005г.);
 - Закон РА «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (26 мая 2008 г.);

Основными подзаконными актами, регулирующими деятельность СНБ РА, являются:

- Стратегия Национальной безопасности РА (26 января 2007);
- Военная доктрина РА (25 декабря 2007 г.);
- Концепция РА об информационной безопасности (2009г.);
- Решение Правительства РА «Об утверждении Устава Службы Национальной Безопасности при Правительстве РА» (17 апреля 2003 г.);

Анализ вышеназванных документов показывает, что уголовно-правовая политика Республики Армения в целом направлена на возможно полное обеспечение правовым инструментарием деятельность органов НБ. Однако, на наш взгляд, здесь есть проблемы, которые необходимо решить с целью повышения эффективности деятельности специальных служб. В частности, мы думаем, необходимо принятие закона о Национальной безопасности Республики Армения, определив безопасность как функцию системы национальной безопасности по сохранению и развитию жизненно важных интересов личности, общества, государства.

Закон «О безопасности» (или «О национальной безопасности») должен стать основой правового обеспечения и законности деятельности спецслужб, должен определить понятие основных элементов безопасности, органов, обеспечивающих ее, пределы их полномочий и ответственность, порядок и процесс обеспечения безопасности и т. д.

Когнитивное понимание безопасности связано с неким ощущением отсутствия опасности. При этом ощущения — это всегда весьма субъективно. Ощущать себя в безопасности можно и при наличии реальной угрозы или опасностей. Здесь главным фактором выступает субъективное отношение к опасности, которое может реализоваться через её преодоление, или преодолением субъективного отношения, объективной оценкой её существования, защитой от них. Следовательно, безопасность - это активное преодоление опасности, защита от угроз.

Одновременно, уголовный закон (применительно к РА уголовный кодекс) выступает в роли основного инструмента обнаружения и объективизации угроз, их оценки и защиты государства от преступных посягательств. Нормы особенной

части уголовного кодекса, как основного правового инструмента защиты безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств (иными словами, регулирования общественных отношений в области защиты национальной безопасности от преступлений), содержащие характеристику конкретных преступлений против указанных объектов, должны служить основой при решении организационных вопросов формирования структуры государственных органов, призванных осуществлять борьбу с преступностью в этой сфере.

Что касается места и роли органов национальной безопасности (специальных служб) Республики Армения в обеспечении конституционно-правовой и уголовно-правовой защиты безопасности личности, общества и государства, то, по нашему мнению, в современных условиях они в значительной степени приобретают более приоритетный характер в связи с расширением внешних и, в определенной степени, внутренних угроз.

Представляется необходимым в законе определить также понятие жизненно важных интересов. Нами предлагается в качестве таковых закрепить:

- для личности - качественные и количественные параметры уровня жизни, а также параметры, характеризующие уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина;
- для общества и государства - параметры, определяющие эффективность функционирования институтов гражданского общества и государства.

С учётом изложенного предлагаем определить понятие безопасности с позиций системного анализа, а также, в связи с тем, что в законодательстве Республики Армения отсутствует специально разработанный Закон «О безопасности», то целесообразно разработать и принять такой закон, приняв за основу следующее определение безопасности: *безопасность - это функция системы национальной безопасности по сохранению и развитию жизненно важных интересов личности, общества и государства.*

Под системой национальной безопасности следует понимать законодательно определённый комплекс институтов общества и государства, ответственных за сохранения и развитие жизненно важных интересов личности, общества, государства. Под жизненно важными интересами

необходимо понимать законодательно определённые качественные и количественные характеристики уровня жизни граждан государства, правовую защищённость человека (юридическую безопасность), а также эффективность функционирования институтов и механизмов общества и государства.

На основе сделанных выводов по первой главе настоящего исследования, о существовании «привилегированных» слоёв общества, можно предположить, что существует зона общественных интересов, которая не защищена уголовно-правовыми средствами. Ситуация на наш взгляд, обостряется двумя обстоятельствами, а именно критическим уровнем доверия населения к институтам обеспечения безопасности, а также существующей недооценкой со стороны некоторой части юридического сообщества, важности прикрытия упомянутых незащищённых зон, средствами оперативной деятельности правоохранительных органов и специальных служб. В подтверждение данного тезиса можно привести статью 12 «Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» Закона РА об ОРД от 22.10.2007 года, в которой, в частности в пункте 33 записано, «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не вправе привлекать к подготовке и организации оперативно-розыскных мероприятий в качестве сотрудничающего лица:

1) депутатов; 2) министров; 3) судей; 4) сотрудников органов национальной безопасности, полиции, служащих вооружённых сил, уголовно-исполнительных служащих, за исключением привлечения их в целях осуществления контрразведывательной деятельности, осуществляемой в установленном законом порядке, а также сотрудников оперативных подразделений прокуратуры и других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.».²⁶⁵

Более того, некоторыми учёными-правоведами, предлагается расширить круг лиц, которые не могут быть привлечены к сотрудничеству. В частности, Балаян С.П., считает, что «В п.3 статьи 12 Закона об ОРД перечислены все должностные лица, чье привлечение (вербовка) с целью сотрудничества запрещена. Было бы правильным в их число внести и священнослужителей, т.к., например, исповедь верующего является тайной, а, следовательно, священнослужитель не имеет право

²⁶⁵См.:Закон Республики Армения об ОРД, от 22.10.2007года. <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3093&lang=rus&sel=show>

на ее распространение. В противном случае человек теряет веру в церковь.» В связи с высказанной мыслью возникает ряд вопросов, почему только священников, служителей культа каких церквей, что важнее, если человек теряет веру в церковь, или совершает преступление? Если человек верующий, то насколько известно, ни одна легитимно действующая церковь не разрешает преступления, наоборот, «общее и отличное в оценках каждой из религий такого девиантного поведения, как преступного (греховного), наложение наказания (привлечение к ответственности) за их совершение».²⁶⁶ Например, вполне такого же послабления могут потребовать врачи, психиатры, сексологи, даже хирурги, возможно, люди не хотят, чтобы об их интимных болезнях знали окружающие. К тому же, это противоречит принципу законности, которую сам же Балабян С.П. считает: основополагающей и относит к деятельности всех государственных органов без исключения и, в первую очередь, правоохранительных.»²⁶⁷ Такое предложение тем более опасно, в свете распространения религиозного экстремизма, а также в свете того негативного опыта, который мы имели в составе бывшего СССР.

На наш взгляд, такая трактовка законности исходит ещё от времён СССР, о чём мы уже писали в 1 главе настоящего исследования, чем воспользовались спецслужбы противника. Конечно, никто не может утверждать, что подобное положение существует в Армении, однако положение с правосознанием на наш взгляд схоже. Мы считаем, что подходы, изложенные в ст.12. Закона РА об ОРД, нарушают основополагающий принцип права, закреплённый в статье 14.1. (Все люди равны перед законом)²⁶⁸ Конституции РА, «простых» граждан можно привлекать к сотрудничеству, а власть предержащих нет (что им не доверяют?). Или «простые» граждане обязаны защищать Родину, а депутаты, министры и др. как пожелают? Но, как видно из примера СССР, для иностранных спецслужб именно эти люди находятся в фокусе прицела. Положение не изменилось и в РА, мы уже приводили примеры из Судебных решений, о том, что депутаты НС РА находятся под прицелом спецслужб противника, это видно также из Судебного решения № 1-84, от 26 июня 2005 года, Суда 1 инстанции общины Малатия-

²⁶⁶ См.: А. И. Бойко, О. А. Мозговой, Л. Р. Сюкияйнен, К.В.Харабет, А. А.Тер-Акопов, Мировые религии о преступлении и наказании, из-во РИПОЛ классик., М., 2013, С.7

²⁶⁷ См.: Ս.Պ.Բալյան, Օպերատիվ-հետախույզական գործունեությունը (տեսական մաս). Դասախոսական թղթերի դասընթաց, Եր., 2014, (С.П. Балабян Оперативно-розыскная деятельность (теоретическая часть) Курс лекций, Ер., 2014, С.24.

²⁶⁸ <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>

Себастиа, (Председатель суда Петросян Т.) Из материалов выясняется, что обвиняемый Мазиев В.С. признался в получении задания от спецслужб Азербайджана. Задание заключалось в сборе сведений: о внутривнутриполитическом положении РА, действующих политических партиях, оппозиционных блоках, лидерах партий и их окружении, характеристиках последних, теневых секторах экономики, контролируемых ими.²⁶⁹

Как пишет Филип Бобков, бывший начальник 5-ого ГУ КГБ СССР «Основной функцией органов госбезопасности является защита конституционного строя — не правителей, а именно устоев государства. В любом государстве спецслужбы глубоко и основательно изучают внутреннюю обстановку и предупреждают процессы, угрожающие строю. Во многих странах Запада под постоянным контролем находятся группы населения, такие, как иммигранты. Во Франции, например, во время визитов высокопоставленных лиц неблагонадежные элементы в целях безопасности высылаются на Корсику. Трудно представить, как могло бы ФБР узнать, что происходит в коммунистической партии США, не имея там агентов. Как могли бы бороться американские спецслужбы с экстремистскими афроамериканскими организациями, если бы не знали обстановку «изнутри». Оценить же обстановку можно только с помощью сложившихся и проверенных методов, применяемых спецслужбами во всем мире.

Кто же должен этим заниматься? Конечно, контрразведка. Это известный легально существующий во всех государствах политический орган. Именно политический, так как основной смысл работы контрразведки в политическом контроле над ситуацией. Поэтому словосочетание «политический сыск» искажает смысл необходимой для государства работы, ставя знак равенства между законными действиями и беззаконием.»²⁷⁰ Чтобы не создавалось одностороннее впечатление будто только в СССР были силы политической контрразведки, нужно сказать, что Эдгар Гувер, создатель ФБР США придерживался принципа «Люди власти, всегда должны чувствовать, что рядом ФБР.»²⁷¹ ФБР по американским законам было лишь органом дознания без функций сыска, Гувер вылепил такой

²⁶⁹См.: Դավանվ ճ ի ռ թ ի վ 1-84 և 28.06.2005թ., ք. Երևան. Միջ աթ ի ա-ՍԵ ր ա տ ի ա հ ա մ ա յ և ք ի ա մ ա ջ ի և ա լ յ ա ն ի դ ա մ ա ր ա ն, Դավանվ ռ Տ. ԴԵ տր ու յ ա ն.

²⁷⁰См.: Ф.Д. Бобков, Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует, М., Эксмо, 2011, С. 143-144

²⁷¹См.: Э. Макаревич, Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии, изд-во Терра-Книжный клуб Серия: Секретные миссии, 2003, С.496

облик бюро, что оно стало гарантом безопасности власти при условии тайной сыскной деятельности. Концепцию эту он изложил еще Рузвельту: «Представляется совершенно обязательным, чтобы система политической разведки ФБР создавалась сугубо секретно, дабы избежать критики или возражений против такого расширения функций (ФБР) со стороны либо плохо информированных, либо лиц, руководствующихся иными мотивами...».²⁷²

На примере СССР можно увидеть, к чему приводит пренебрежение вопросами безопасности. Однажды начальник отдела по борьбе с национализмом докладывал обстановку, сложившуюся в одной из северокавказских республик. В центре националистических всплесков оказался некий ученый из местной Академии наук. От него тянулись нити к кругам интеллигенции, жадно внимавшей теориям национальной исключительности. Сообщения агентуры, прослушивание телефонных разговоров высветили не только националистическую суету. Чекистам открылся другой, параллельный мир. Оказалось, что этот ученый - «националист» был еще и активным игроком другой сети — предпринимательно-криминальной. Нити ее тянулись к первым лицам республики — председателю Совета министров, председателю Верховного Совета и к одному из бывших секретарей обкома партии. В агентурных материалах и данных «прослушки» все чаще мелькали их имена. Национализм оказался тесно повязан с коррупционным криминалом.

Бобков приказал готовить записку в ЦК КПСС. В один из дней у него состоялся тяжелый разговор в отделе организационно-партийной работы ЦК партии. Только с санкции отдела можно было открывать следствие в отношении руководителей республики, погрязших в коррупции. Санкцию не дали. Не единственный был случай. Партия своеобразно берегла свои кадры.²⁷³ Коррупция очень живуча и трансформировалась в настоящее время. Так академик Хабриева Т.Я. пишет: «Коррупция, как неоднократно отмечалось, уже давно не сводится к тривиальным видам взяточничества и злоупотреблений. Она охватывает такие виды правонарушений, как коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный протекционизм, nepотизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение

²⁷²См.: Э.Ф. Макаревич, Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии, изд-во Терра-Книжный клуб Серия: Секретные миссии, 2003 С.498. Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations With respect to Intelligence Activities. Book3, U.S. Senate, Washington, 1976. P. 392.

²⁷³См.: Э.Ф. Макаревич, Политический сыск. Истории, судьбы, версии, М., изд-во Алгоритм, 2002, С.297

общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконные поддержка и финансирование политических структур заказов (партий и др.), др. Соответственно приводятся различные классификации коррупции и коррупционной деятельности, например, различают коммерческое взяточничество и политическую коррупцию. Полагаем, что исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности привести невозможно.»²⁷⁴.

Ведущий специалист в области изучения проблем противодействия и борьбы с коррупцией, доктор юридических наук Цагикян С.Ш. так описывает коррупцию: «Существенной и характерной особенностью коррупционного поведения является то, что субъект, осуществляющий определенные функции по управлению общественными отношениями, принимает противоправные решения в пользу частных, личных и групповых интересов в ущерб интересам общественным, государственным.

Население полностью теряет здоровый гражданский иммунитет, желание и потребность противодействовать этому разрастающемуся злу. Указанное в определенной мере объясняется другим важным признаком коррупции — ее высочайшей латентностью. ... Деятельность преступных формирований напрямую направлена на подрыв доверия населения к официальной власти, на дезорганизацию работы звеньев аппарата управления, на дестабилизацию социальной и экономической жизни целых регионов.»²⁷⁵.

Нетрудно заметить, что описанная характеристика практически совпадает с целями, которые преследовал директор ЦРУ Аллен Даллес, разложить, уничтожить СССР и системообразующий его народ. Известный специалист в области коммуникативных технологий, стратегии, информационных войн и маркетинга, Почепцов Г.Г. пишет: «организационная война (ещё точнее её можно назвать системной) направлена на реорганизацию системы, на которую воздействуют таким образом, чтобы её ресурсы, подсистемы стали работать на разрушение.»²⁷⁶

Но, кто может гарантировать, что в отношении Республики Армения не используются те же технологии, и что коррупция не является одним из этих способов? На Западе давно осознали угрозу, которую представляет коррупция,

²⁷⁴См.: Т.Я. Хабриева, Коррупция: природа, проявления, противодействие, Монография, М., ИД «Юриспруденция», 2014, С.24

²⁷⁵См.: С. Ш. Цагикян, «Противодействие коррупции в Армении», СПб., «Антарес», 2006, С.24-26

²⁷⁶См.: Г.Г. Почепцов, Пропаганда и контрпропаганда. М., Центр, 2004, С.108

поэтому применяют для борьбы с ней весь арсенал специальных служб, из которых, одним из самых эффективных являются специальные тайные операции. К примеру, есть мнение российских специалистов, которые ссылаются на мировой опыт борьбы с преступностью, что с их помощью, вполне реально радикально снизить масштабы её распространения, минимизировать до уровня, когда она перестаёт представлять угрозу для общества.

Очевидно то, что снижение уровня коррупционных угроз возможно лишь системными мерами комплексного использования уголовно-процессуальных, административных и иных гласных правовых мер в сочетании с негласными (тайными) специальными мерами. Решение указанных задач, невозможно без добывания информации, к примеру, в СССР изучением настроений интеллигенции занимался Первый отдел Пятого управления. Объективно по ценности информации в 70-е годы он превзошел открытые социологические центры. Метод добывания ее на социологическом языке назывался включенным наблюдением, на чекистском языке — агентурным проникновением. И в результате у чекистов она была более точной, более объемной, более презентативной. И самое главное — она позволяла предвидеть развитие ситуации, особенно в горячих точках и в «горячих» социальных группах.²⁷⁷

В качестве примера эффективного применения антикоррупционных специальных операций можно привести специальные операции спецслужб США. В частности, в 1970-е гг. комплекс тайных операций «Шейх» в результате, которых было изобличено 200 крупных чиновников.²⁷⁸ Действующие под прикрытием агенты ФБР появлялись в офисах и кабинетах крупных чиновников, конгрессменов, губернаторов штатов и проверяли их на честность и неподкупность, предлагая взятки.²⁷⁹ В 1980 г. детали антикоррупционных операций просочились в печать (возможно, «утечку» организовали сознательно), а оперативную видеозапись показали несколько крупных телекомпаний. После этого американские чиновники начали бояться даже самого предложения взятки.²⁸⁰ Другой успешнейшей и нашумевшей тайной операцией ФБР является операция

²⁷⁷ См.: Э.Ф. Макаревич, Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии, изд-во Терра-Книжный клуб Серия: Секретные миссии, 2003, С 272

²⁷⁸ См.: А.А. Берков, Обозреватель -Observer, № 2, 2012, С.105

²⁷⁹ См.: В.И.Авдийский, В.А. Дадалко, Теневая экономика и экономическая безопасность государства, учебное пособие М., из-во Альфа-М, ИНФРА-М 2012, С.105

²⁸⁰ См.: А. И. Доронин, Бизнес-разведка, 5-е издание, из-во, Ось-89, Москва., 2009 С.38

«Greyford» («Серый кардинал»), проводившаяся в 1980-х гг. в против подозреваемых в коррупции представителей судебных органов. В результате этого расследования были предъявлены обвинения 17 судьям, 48 адвокатам, 8 полицейским, 10 заместителям шерифа, 8 членам законодательной комиссии графства Кук, а также 1 сенатору.²⁸¹

В плане борьбы с коррупцией путём применения комплексных специальных мер помимо США положительный опыт имеет Италия, где в 1992-1993 гг. проводилась общенациональная операция «Чистые руки» («Мани пулите»). В ходе ее осуществления были переработаны уголовный и процессуальный кодексы, которые создали правовую базу для деятельности правоохранительных органов и спецслужб по внедрению сотрудников в криминальную среду. В результате за один только июнь 1992 г. правоохранительными органами Италии было арестовано более 700 человек. Всего в ходе данной операции удалось изобличить 22 тыс. чиновников и взяточдателей.²⁸² Конечно, коррупция в Италии не исчезла, но координатор операции Джерадо Д.Амброзио считает, что «сегодня итальянцы стали относиться к коррупции как к преступлению, а раньше относились как к норме жизни.»²⁸³

Таким образом, можно предположить, что специальные тайные операции, высокоэффективный метод в противодействии коррупции и способствуют декриминализации отдельных сфер социально-экономической и общественной жизни.

В США правовое регламентирование такой деятельности осуществляется комплексом законов RICO (Закон о влиянии рэкета и о коррумпированных им организациях). Согласно оценке специального агента группы по борьбе с организованной преступностью (Отдел уголовного расследования ФБР, Вашингтон, округ Колумбия, США), гражданское и уголовное применение RICO, в сочетании с использованием электронного наблюдения, общие усилия федеральных штатных и местных правоохранительных органов стали важными элементами успешного наступления на организованную преступность, что явилось

²⁸¹ См.: А. В. Быков, «Международное уголовное право и международная юстиция», 2013, N 4. Особенности проведения тайных операций ФБР США, <http://www.center-bereg.ru/o615.html>

²⁸² См.: В.Д. Андрианов, Практика и методы борьбы с коррупцией в Италии, <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korrupsiyey-v-italii>

²⁸³ См.: В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Теневая экономика и экономическая безопасность государства, учебное пособие М., из-во Альфа-М, ИНФРА-М 2012, С.105

самым выдающимся поворотом в развитии методов расследования организованной преступности.²⁸⁴

Поэтому, по мнению некоторых российских специалистов, необходимо вынести на повестку дня вопрос о совершенствовании как норм российского законодательства (но типу комплекса законов RICO), так и самой практики проведения спецопераций органами внутренних дел в отношении коррупционеров.
285

Целью принятия Закона о борьбе с организованной преступностью (RICO) было, обеспечить эффективными методами преследования организованных группировок за все виды преступной деятельности, которая не связывала бы разные преступления вместе только с одним преступником или с общим преступным заговором – разъясняют американские специалисты. Мы полностью разделяем их мнение, что расследование деятельности любой преступной группировки, начинается с изучения оперативной информации, о структуре группировки, о ее членах и преступной деятельности. Как они пишут, «Следующий шаг предполагает пристальное изучение каждого из членов и их преступной деятельности на основании проверки полицейских рапортов, отчетов как ФБР, так и общественных отчетов путем назначения заданий имеющимся осведомителям. Когда речь идет о более изощренных организованных преступных группировках, занимающихся сложной преступной деятельностью, то, как показала практика, использование скрытых методов расследования дает лучшие результаты.»²⁸⁶.

К сожалению, в настоящее время на территории СНГ специалисты, как правило, весьма неохотно обсуждают эту тему, сводя тайные операции к провокациям. В качестве примера, можно привести статью Б. Волженкина, профессора Санкт-Петербургского госуниверситета, доктора юридических наук «Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией?» (Источник: Российская юстиция, N 5, май 2001г. <http://www.omskbep.net.ru/public.php?id=431> и обсуждения по данному вопросу на специализированных интернет-форумах, которые отличаются крайней противоречивостью. Но в то же время наблюдается

²⁸⁴ См.: Н.Ф. Кузнецова, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова, «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., из-во Олимп, 1997, Д.В. Норф., Статья «Закон RICO-теория проведения расследований», С.143

²⁸⁵ См.: И.Н. Дорофеев Специальные операции как метод борьбы с коррупцией, Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск, изд-во БГУЭП, 2010, № 3, С. 45-49

²⁸⁶ См.: Н.Ф. Кузнецова, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова, «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., из-во Олимп, 1997, Д.В. Норф., Статья «Закон RICO-теория проведения расследований», С.147, 148, 149.

чёткая корреляция, между сторонниками и противниками. К числу первых, как правило, относятся бывшие и действующие сотрудники, которых можно охарактеризовать, как практиков, занимающихся наукой. Ко второй группе, как правило, принадлежат учёные теоретики из вузов. Конечно, это весьма поверхностный анализ, но по высказываниям и по примерам, всегда можно отличить. Как правило, первые напевают на примеры из личной практики, вторые, очень чётко манипулируют правовым инструментарием, апеллируя к теоретическим конструкциям и научным авторитетам. Так, тот же Б. Волженкин пишет: «известно, что «чем слабее уголовно-розыскной аппарат, тем чаще агенты его прибегают к провокационным методам» (Зильберштейн Н. Ответственность за дачу взятки при провокации // Вестник советской юстиции. 1925. N 1. С. 18-19). Современные технические средства, имеющиеся на вооружении оперативных подразделений, при умелом их использовании с соблюдением установленного законом порядка позволяют без всякой провокации выявлять лиц, пытающихся получить взятку и, благодаря этому, пресекать данную преступную деятельность. Из всего сказанного следует вывод, являющийся ответом на вопрос, сформулированный в заголовке статьи: провокация не может быть разрешена в качестве метода борьбы с коррупцией.» - конец цитаты. Но ведь коррупция и тем опасна, что она системна. Ни один оперативник не будет уверен в том, что материалы его дела придут к логическому завершению, а не будут развалены.

О том, что проблема существует, говорит факт, который приводит сам Б.Волженкин «Молодой ученый-дальневосточник А. Мастерков, проведший в 1998-1999 гг. опрос нескольких десятков сотрудников ряда оперативных подразделений МВД и ФСБ со стажем оперативной работы более трех лет, установил, что половина опрошенных считает возможным провоцировать лицо, подозреваемое в совершении преступлений, на совершение того или иного преступления с целью последующего изобличения, а еще 20% опрошенных сотрудников имеют опыт осуществления такого рода провокаций (см.: Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности.»²⁸⁷. По мнению Н. Егоровой, действия субъекта, передавшего должностному лицу с согласия последнего имущественные блага в целях

²⁸⁷ См.: Н. Егорова, Провокация взятки либо коммерческого подкупа. Российская юстиция, 1997, N 8, С. 27-28

последующего изобличения должностного лица, нужно расценивать как подстрекательство к получению взятки и квалифицировать по ст.ст.33 и 290 УК. (38 и 311 УК РФ). Эти действия так же, как и значительно чаще встречающиеся случаи подбрасывания потерпевшему наркотиков, оружия, боеприпасов, должны рассматриваться как искусственное создание (фальсификация, фабрикация) доказательств и в зависимости от обстоятельств дела и лица, их учиняющего, квалифицироваться как фальсификация доказательств (ч.2 или 3 ст.303 УК РФ или ст.349 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ или ст.309 и 375 УК РФ) либо заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения (ч.2 ст. 306 УК РФ или 333 УК РФ). Провокацией же взятки будет совершаемая не по инициативе должностного лица (не по его предложению или требованию) удавшаяся или неудавшаяся передача ему имущественных ценностей или услуг (выгод) с целью последующего его уличения в получении взятки.²⁸⁸

Мы солидарны с мнением профессора Яблокова Н.П., что существует методическая разница между обычным преступлением и преступлениями, носящими организованный характер. «В отличие от методики расследования подавляющего большинства видов преступлений, методика расследования криминальной деятельности организованных преступных групп, и особенно в сфере экономики, имеет несколько видов и уровней. Так в ней можно выделить:

- методику доследственного оперативно-розыскного собирания и накопления разведывательной информации о преступной деятельности организованных преступных групп, позволяющую своевременно начать расследование на основе выявленных данных

- методику расследования указанной деятельности.»²⁸⁹.

В первой своей части, методика работы более характерна именно для спецслужб. Как справедливо замечает Филипп Бобков, «Что спецслужба без агентов? Ноль. Работа с агентурой — основа спецслужбы, они глаза и уши ее, поставщики информации. В КГБ существовало понятие «силы и средства». Под силой подразумевался оперативный состав, под средствами — агентурный аппарат.

²⁸⁸ См.: <http://forum.guns.ru/forummisc/blog/376/48842.html>

²⁸⁹ См.: Н.Ф. Кузнецов, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова, «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., Из-во Олимп, 1997, ст. «Некоторые криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики», С.168.

Работа с агентурой — самая сложная и самая главная для оперативного работника.

Создание добротной агентурной сети требует не менее 5-10 лет. «Выращивание» агента — процесс сугубо индивидуальный, сложный, трудоемкий...

После 1991 года в органах безопасности было проведено девять реорганизаций. Как утверждают ветераны КГБ, каждая реорганизация — это потеря 30 процентов высокопрофессиональных сотрудников, и потеря 50 процентов оперативных возможностей. Потеря оперативных возможностей — это безвозвратная потеря агентуры, ибо с оперработником «уходит», как правило, и агент».²⁹⁰

Конечно, с точки зрения соблюдения прав и свобод граждан, применение статей 303 УК РФ или ст.349 УК РА, ст.286 УК РФ или ст.309 и 375 УК РА и т.д. прекрасная возможность. Но с точки зрения тех же коррупционеров, прекрасная возможность надавить на оперативников, которые будут учувствовать в тайных операциях. И только одной конспирацией этот вопрос не решить. И не удивительно, что при наличии такого арсенала правового давления на сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, желание работать в оперативных подразделениях будет падать и останется уделом фанатов. Одновременно данная ситуация имеет и обратную сторону медали, так как, подавляя активность порядочных сотрудников, общество рискует оказаться в лапах «оборотней в погонах», завязанных на коррупционных схемах. А от коррупции до предательства один шаг. Таким арсеналом правового давления на сотрудников могут быть статьи УК РА: 38. (Виды соучастников преступления), 39. (Ответственность соучастников преступления), 349. часть 2 (Фальсификация доказательств), 350. (Провокация взятки или коммерческого подкупа). 308. (Злоупотребление должностными полномочиями.), 309. (Превышение должностных полномочий.), 146. (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 147 (Нарушение неприкосновенности жилища.), 251. (Несанкционированный доступ (проникновение) к системе компьютерной информации. 254. (Неправомерное завладение компьютерной информацией).

²⁹⁰См.: Э.Ф. Макаревич, Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии, изд-во Терра-Книжный клуб Серия: Секретные миссии, 2003, 276-279

Предвидя критику в отношении занимаемой нами позиции, попытаемся разъяснить нашу позицию. С юридической точки зрения, с помощью традиционных инструментов, статистики, опроса и т.д. возможно, никогда не удастся доказать, что в отношении скажем N-ого количества сотрудников применялось давление, в каких случаях преступные сообщества, с применением каких правовых инструментов «разваливали, дела. Дорофеев И.Н. пишет: «В настоящее время отечественные специалисты, как правило, весьма критически относятся к подобным мерам, рассматривая их как провокацию. Формированию такой позиции во многом способствуют отдельные положения российского уголовного законодательства, а также печальный опыт первых отечественных попыток проведения подобных операций (операция «Вирус» в 1990-е гг.), которые заканчивались возбуждением уголовных дел в отношении их разработчиков.»²⁹¹. Однако, таких фактов, едва ли можно набрать много, для анализа. Как справедливо замечает Цагикян С.Ш., «К этим причинам относится, прежде всего, нежелание представителей власти признать коррупцию как своеобразный феномен разложения власти и лиц, представляющих эту власть, с которым, однако, продолжает мириться общественное сознание и психология масс.»²⁹². Напомним, что это мнение наиболее авторитетного специалиста по коррупционным преступлениям. Одновременно, нужно заметить, что по указанным причинам, возможно и наличие фактов шпионажа и прямого подрыва удаётся скрывать, благодаря коррупционным связям. Нужно заметить, что это связано с особенностями разведывательно-подрывной деятельности, основной метод которого предполагает маскировку подрывной деятельности.

Тайные операции, наиболее полно соответствуют характеру современных обществ. Так французский философ Мишель Фуко пишет: «...безопасность, в отличие от закона, функционирующего в области воображаемого и дисциплинарности, работающей в пространстве дополнения реальности, стремится найти себе место в реальном: ей нужно с помощью целой серии специфических

²⁹¹ См.: И.Н. Дорофеев, Специальные операции как метод борьбы с коррупцией, Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск, изд-во БГУЭП, 2010, № 3, С. 45-49

²⁹² См.: С. Ш. Цагикян, «Противодействие коррупции в Армении», СПб., «Антарес», 2006, С.48.

процедур расчленения и компоновки заставить его элементы прийти во взаимодействие друг с другом».²⁹³

Если обратиться к опыту Запада, то проблема проведения тайных операций подробно освещена в сборнике материалов Академии управления МВД России. В частности, в статье Мансуровой О.А. «Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран», где она в частности пишет: «Что касается правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в США, то здесь проведение секретных операций Федеральным бюро расследований, Управлением по борьбе с наркотиками, другими спецслужбами и правоохранительными органами США, использование в них негласных сотрудников (иногда термин «негласный сотрудник» переводится как «тайный сотрудник» или «тайный агент», что означает, кадрового сотрудника спецслужб) и осведомителей регламентируется в основном нормативными актами, изданными президентом США и генеральным атторнеем (министром юстиции) США.

В этих актах подробно регламентируется порядок использования негласных сотрудников и осведомителей в секретных операциях.

Любая секретная операция, предполагающая склонение лица к участию в незаконной деятельности, должна быть в письменном виде санкционирована директором ФБР после того, как Комитет по контролю над секретными операциями определит, что: существуют разумные основания (базирующиеся на информации, сообщенной осведомителями или полученной иными оперативными методами) предполагать, что объект операции занимается, занимался или, по всей вероятности, будет заниматься противозаконной деятельностью, сходной с той, к которой его предполагается склонить.

Оперативные мероприятия по созданию возможностей для противозаконной деятельности спланированы так, что есть основания полагать, что лица, которым предполагается предложить эти возможности, сами по себе уже склонны к участию в такого рода противозаконной деятельности.

Кроме того, Комитет по контролю над секретными операциями, и директор ФБР при утверждении предлагаемых операций должен, как указывается в

²⁹³См.: М.Фуко, Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном год, пер.франц. В.Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. СПб., Наука, 2011, С.76

Инструкции, «тщательно оценить предполагаемую выгоду от секретной операции, памятуя о материальных и иных издержках.». ²⁹⁴

Мы считаем, что в настоящее время, наиболее острой проблемой, которая останавливает применение специальных операций, является вопрос причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям. Как справедливо замечает Михайлов В.И., «однако действующее российское (и армянское тоже – прим автора.) законодательство не дает ответов на многие вопросы, возникающие в практической деятельности правоохранительных органов. Например, как быть с привлечением к уголовной ответственности лица, которое, сотрудничая с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, доставляет партию наркотиков на территорию России и тем самым способствует ликвидации устойчивого канала распространения наркотических средств? Каковы уголовно-правовые основания невозбуждения уголовного дела при транспортировке их за границу, как того требует ТК России?

В то же время практика показывает, что эффективное применение таких мероприятий возможно лишь при комплексном правовом регулировании, так как их проведение зачастую не только имеет внешние признаки преступления, но реально причиняет вред правоотношениям.» ²⁹⁵.

Специалисты отмечают, что в США метод тайных операций широко используют почти все государственные органы США, наделённые правоохранительными и оперативными функциями. Как отмечает Авунц Р.А., существующие в США институты ложного или мнимого соучастия дают возможность агенту (агент в США означает кадрового сотрудника спецслужб) выступать в роли соучастника, имея возможность не быть привлечённым к уголовной ответственности. Ложным соучастником считается лицо под контролем полиции, выступающее в роли соучастника преступления, с целью раскрытия или предотвращения преступления. Американское уголовное право считает возможным освобождение от уголовной ответственности ложного соучастника, так как в его действиях отсутствует субъективная сторона состава преступления (в нашем

²⁹⁴ См.: Э.Р.Костылева, Т.Н. Чикинова, Сборник материалов Выпуск I, Академия управления МВД России, 2001, http://www.pravo.vuzlib.su/book_z574_page_15.html

²⁹⁵ См.: Н.Ф. Кузнецова, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова, «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., Из-во Олимп, 1997, «Правомерный вред и некоторые вопросы нормативного регулирования оперативно-розыскных мероприятий», С.182

понимании), следовательно, он не является виновным в совершении преступления. Уголовное право США предусматривает обстоятельства, при которых возможно склонение лица к совершению преступления с целью привлечения его к уголовной ответственности, то есть (опять в нашем понимании) провокацию со стороны агента.²⁹⁶ В России, и у нас, как правило, по замечанию Михайлова В.И. «Факты такой квалификации действий оперативных работников или лиц, содействовавших правоохранительным органам на конфиденциальной основе, хотя и причинивших определенный вред и имеющих признаки преступления, но являющихся в сложившихся обстоятельствах единственной практической возможностью пресечь реальное тяжкое преступление, не единичны. Отсутствие надлежащей законодательной базы заставляет изыскивать иные, менее эффективные пути пресечения представляющих повышенную общественную опасность преступлений.»²⁹⁷.

В уже упомянутом нами Сборнике материалов Выпуск I Академия управления МВД России пишут: «под провокацией понимается не склонение законопослушного гражданина к совершению преступления, а стремление вынудить готовящегося к преступлению фигуранта действовать в невыгодных для себя условиях и тем самым облегчить задачу по задержанию и изобличению правонарушителя, для западных правовых систем и правоохранительных органов характерна тенденция к предоставлению подозреваемому лицу возможности совершить преступление под контролем правоприменительного органа.

Орган полиции может выступить против допроса таких лиц в суде по основаниям, указанным в §54 и 96 УПК ФРГ и отказать суду в предоставлении данных о личности и месте жительства информаторов и доверенных лиц. В §96 указано, что учреждения и должностные лица не вправе требовать материалы по делу или другие документы, находящиеся на хранении, если вышестоящая инстанция считает, что обнародование таких материалов или документов причинит ущерб федерации или землям ФРГ. Суд обязан согласиться с таким решением, однако он может допросить в ходе судебного заседания сотрудника полиции,

²⁹⁶См.: А.Р. Авунц, Уголовно-правовое значение провокации преступления в праве зарубежных стран, Журнал, Пробелы в российском законодательстве №3, 2012, <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-znachenie-provokatsii-prestupleniya-v-prave-zarubezhnyh-stran>

²⁹⁷См.: Н.Ф. Кузнецова, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова, «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., Из-во Олимп, 1997, «Правомерный вред и некоторые вопросы нормативного регулирования оперативно-розыскных мероприятий», С.183-184

курирующего работу информатора или доверенного лица в качестве «свидетеля по слухам». Такой свидетель с санкции своего руководства сообщает суду только ту информацию, которую он получил от третьего лица. Суд рассматривает в этом случае сообщение сотрудника полиции как обоснованное доказательство» поскольку третье лицо передало доверительно ему свою информацию.»²⁹⁸.

Ограничения в рамках диссертационного исследования, не позволяют представить анализ всех стран, которые применяют метод провокации в интересах уголовной юстиции. Но так как деятельность правоохранительных органов США и ФРГ является эталонной для большинства стран, то можно считать, что применение специальных операций приемлемо, тем более, что США относятся к семье общего права, а ФРГ классическая страна континентального права. Изложенное о методах спецслужб и правоохранительных органах, коррелирует с выводами Михайлова В.И., об условиях при которых вред признается правомерным:

- Общественное признание и допустимость конкретных действий в рамках социально необходимой и полезной деятельности.
- Наличие закона или иного нормативного акта, регламентирующего этот вид профессиональной или иной общественно значимой деятельности и содержащего указание на возможность совершения конкретных действий при определенных обстоятельствах.
- Невозможность иными, без причинения ущерба правоохраняемым отношениям, средствами выполнить служебные обязанности или общественный долг в конкретной обстановке.
- Выполнение действий, составляющих должностную функцию или общественную обязанность, в конкретной обстановке специально уполномоченным законом или иным нормативным актом на то лицом.
- Соблюдение всех необходимых для конкретного случая правил, закрепленных в нормативном акте, регулирующем данный вид служебных обязанностей, деятельности или общественного долга.

²⁹⁸См. Костылева Э.Р., Чикинова Т.Н., Сборник материалов Выпуск I, Академия управления МВД России, 2001г. Интернет ресурс: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z574_page_15.html.

– Причинение вреда значительно менее важным интересам, чем те, которые бы пострадали при невыполнении профессиональной функции или иной другой юридической обязанности.²⁹⁹

В органах КГБ Советского Союза существовали соответствующие методы работы «Магические фразы КГБ: «дела оперативной проверки», «оперативной разработки», «литерные дела», «объектовые дела». А в целом — дела оперативного учета.

Что такое дело оперативной проверки? Сигнал, информация, чаще всего агента, о человеке или организации, которые требуют проверки и уточнения. Проверили и увидели: не совсем чисто ведет себя человек, есть признаки антигосударственной деятельности. И тогда заводится дело оперативной разработки. Результатом ее может быть следствие и суд. А литерное дело изучение процессов в «горячей» социальной группе. Предмет объектового дела — конкретная организация и изменения в ней, скажем, на радио «Свобода»...³⁰⁰ Естественно предположить, что существовали и соответствующие нормативные акты, регулирующие эту деятельность. Соответственно в РА они перешли так сказать по наследству. Других технологий обеспечения безопасности не существует, постольку всё подчиняется единым закономерностям. Нормативно эти технологии оформлены в законе РА об ОРД от 22.10.2007 года. Согласно части 1 (Право на осуществление оперативно-розыскной деятельности в пределах отведенных им законом полномочий имеют), статьи 8 (Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), закона об ОРД РА оперативно-розыскной деятельностью³⁰¹ занимаются различные органы государства 1) полиция; 2) органы национальной безопасности; 3) налоговые органы; 4) таможенные органы - в целях пресечения и раскрытия контрабанды и других преступлений; 5) уголовно-исполнительная служба — только в уголовно-исполнительных

²⁹⁹ См.: Н.Ф. Кузнецова, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова, «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., Из-во Олимп, 1997, «Правомерный вред и некоторые вопросы нормативного регулирования оперативно-розыскных мероприятий», С.188.

³⁰⁰ См.: Э.Ф. Макаревич, Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии, изд-во Терра-Книжный клуб Серия: Секретные миссии 2003, С.272

³⁰¹ См.: Несмотря на распространенность написания оперативно-розыскная деятельность (в таком виде термин употребляется в законодательстве, научной и учебной литературе), нормативным является написание розыскной и оперативно-розыскной (оперативно-розыскная деятельность). (ru.wikipedia.org/wiki/Оперативно-розыскная_деятельность). См. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебный курс И. Юрченко. ИМП РУДН., Розыскной // Русский орфографический словарь: [Электронная версия] / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2004. — 960 с.)

учреждениях.³⁰² Однако, каждая из вышеперечисленных служб требует своей технологии работы. Скажем, органы безопасности работают (или по крайней мере должны) независимо от факта наличия того или иного преступления, *apriority*, так как в силу наличия конфликтного противоборства между государствами, предполагается наличие специфической разведывательно-подрывной деятельности. В силу этого, они решают специфические задачи, такие как накопление информации о целях и задачах противника, его устремлениях. Органы полиции, уголовный розыск, также занимаются выявлением преступлений. Но в силу того, что, как правило, большинство преступлений в своей основе имеют корысть, то есть целью является элементарное обогащение, то цели деятельности, а с ним и технология работы меняется. При этом, уголовно-процессуальный кодекс в статьях 27, 176, 177 напрямую обязывает возбуждать уголовное дело, которое связано с особенностью уголовного права, которое гласит: нет преступления без наказания, нет наказания без закона, нет преступления без законного наказания (*Nullum crimen sine poena, nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legali*)³⁰³. То есть, целью деятельности органов полиции является немедленное пресечение преступной деятельности. Это создаёт своеобразную юридическую коллизию. Оперативный работник в ходе получения информации оказывается перед дилеммой, либо запустить механизм возбуждения уголовного дела, либо, руководствуясь внутренними нормативными документами, работать в пределах технологий безопасности, то есть попытаться не только прекратить преступление, но и создать такие условия, где есть возможность контролировать преступление, в полном соответствии с концепцией борьбы с преступлениями ФРГ.

Однако в законодательстве РА существует проблема, связанная с отсутствием процедуры освобождения отдельных лиц от уголовной ответственности в связи с их активным способствованием раскрытию преступлений, что, в свою очередь, существенно затрудняет борьбу с организованной преступностью и коррупцией. Уголовная противоправность деяния означает совершение действий, запрещенных нормами Уголовного кодекса под угрозой наказания. Наша позиция в вопросах уголовно-правовой политики, в контексте противоправности деяний, отчётливо обозначена С.С.Аветисяном,

³⁰² См.: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3093&lang=rus>

³⁰³ См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/4373/Hem

который пишет: «Функция уголовной противоправности имеет две стороны. Первая сводится к роли формального подхода в определении преступности деяния. Вторая выражается в связывающем звене между преступлением и составом преступления.

Таким образом, для окончательной оценки наличия или отсутствия противоправности деяния важное значение имеет оценка наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

В теории уголовного права уголовная противоправность преступного деяния связывается с процессом (законодательной процедурой) криминализации и декриминализации.

Наряду с уголовной противоправностью следует акцентировать внимание на «уголовной дозволенности» (правомерности деяния).»³⁰⁴.

В свете изложенного нужно заметить, что в законодательстве РА существует проблема, связанная с отсутствием положений, по которым, становиться возможным освобождение отдельных лиц от уголовной ответственности в связи с их участием в поддержке деятельности органов обеспечивающих национальную безопасность, что, в свою очередь, существенно затрудняет борьбу с организованной преступностью и коррупцией, а также противодействию реализуемым угрозам национальной безопасности. В этом отношении проект нового уголовного кодекса содержит нормы, которые позволят оперативным службам значительно эффективнее осуществлять свою деятельность. К примеру, в рамках ст.34 «необходимая оборона», ст. 35 «нанесение вреда при задержании лица совершившего противоправное покушение», частично ст.36 «крайняя необходимость», ст.38 «обоснованный риск», новая статья 39 «осуществление профессиональных обязанностей», ст.41 «выполнение требований закона». Ст.42 «выполнение приказа или распоряжения», ст.43 «выполнение задания по раскрытию или предупреждению преступлений».

Однако, данная система выглядит логически незавершённой, без уточнения категорий лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности, и причинах их освобождения. Раздел 12, «освобождение от уголовной

³⁰⁴ См.: С.С.Аветисян, Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды), Ереван, Зангак, 2016, ст. Проблемы реализации уголовной ответственности за правомерные действия (сравнительно-правовое исследование) (Германия 2014), С.110–111

ответственности» содержит статью 88 «Освобождение от уголовной ответственности при добровольном отказе от преступлений», в котором предусмотрены освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления, однако, не указаны категории лиц, которые могут подпасть под действие данной статьи в силу выполняемых им заданий спецслужб и органов правопорядка. Такое закрепление произведено в статье 43, однако, в ней, в общем виде указываются, охраняемые законом интересы, что на наш взгляд, требует конкретизации. Вопросы возникают и в связи с тем, что второй абзац статьи, резко сужает возможности лиц, содействующих оперативным органам, так как в условиях нахождения в преступной среде, такие лица, зачастую вынуждены совершать деяния, которые по объективным причинам подпадают под квалификацию преступлений. При этом, в определённых случаях даже это вынуждены делать для сохранения легенды и своей личной безопасности, от чего зависит и успех всей проводимой операции. А второй параграф, предусматривает, что в случаях, когда против человека совершено тяжкое преступление, статья теряет свою юридическую силу. Вследствие этого, представляется целесообразным в отдельной статье, предусмотреть такое основание уголовной ответственности, при котором, при вынужденных обстоятельствах выполнения задания освобождаются от уголовной ответственности, по определённым статьям. Вопросам правомерности действий сотрудников спецслужб и правоохранительных органов уделено значительное место в исследованиях и российских специалистов. С учётом изложенного, считаем возможным внести предложение по совершенствованию УК РА путём включения нового основания освобождения от уголовной ответственности лиц, в силу служебного положения или добровольно, содействующих органам НБ в их деятельности по защите национальных интересов РА.

Предложенная норма может выглядеть следующим образом. «Статья 94. Лица, в силу служебного положения или добровольно оказывающие содействие специальным службам или правоохранительным органам, по противодействию реализации угроз национальной безопасности РА, а также способствующие раскрытию и расследованию преступлений освобождаются от уголовной ответственности, на основании ст. 34, 35, 36, 42, 43 настоящего УК, в случае, если

ими нанесён вред, здоровью, имуществу третьих лиц, участников преступного организованного сообщества и организации.». Под реализуемыми угрозами национальным интересам РА, следует понимать действия спецслужб организаций, отдельных лиц иностранных государств, а также, организованных преступных группировок, сообществ или террористических организаций, против охраняемых уголовным законом интересов личности, общества, государства.

В правовом и уголовно-правовом законодательстве существуют статьи, при буквальном следовании которым проведение контрразведывательной и разведывательной деятельности может встать перед определёнными трудностями, а сотрудники подпасть по формальные признаки норм особенной части уголовного права. В частности, при проведении оперативно-розыскных мероприятий формально нарушаются или могут быть нарушены статьи УК РА 146, 147, 251, 254, 257. Также нарушаются статьи 27, 176, 177 УПК РА, которые предусматривают при обнаружении признаков преступления обязательное возбуждение уголовного дела. Однако оперативная практика предполагает, что действия органов дознания направлены на получение информации о признаках преступления, при этом при поступлении такой информации действия оперативных сотрудников направлены на реализацию соответствующих задач, предусмотренных ведомственными подзаконными актами (к примеру, выявление фактов шпионажа и разработки лиц, причастных к шпионажу). В интересах обеспечения законности и предотвращения наступления нежелательных событий, в интересах обеспечения законности целесообразно в статье 18 УК РА «Понятие преступления», внести следующее изменение:

ч.3 «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, сотрудником правоохранительных органов и спецслужб, а также лицом оказывающим содействие органам правопорядка и специальным службам, если эти действия были совершены с целью защиты общественной и национальной безопасности.» Данное положение гармонизирует законодательство со статьями 23 и 24 Конституции РА. Целесообразно также, по аналогии с США и ФРГ, разработать систему законодательства, которая охватит работу спецслужб по проведению специальных операций». При этом, определить статусы сотрудников, которые

в рамках номенклатуры дел, аналогов, упомянутых советских «дел оперативной проверки», «оперативной разработки» и т.д. будут защищены от возможности оказания давления, в том числе, от правого, при применении по отношению к ним статей 38, 39, 349. часть 2, 350, 308, 309, 146, 147, 251, 254. УК РА и т.д. Статус оперативных работников может быть аналогичен статусу следователей, согласно статьи 55 УПК РА. Необходимо, также разработать механизмы по защите членов семьи лиц, активно задействованных в тайных операциях, и законодательно их оформить. Так как в рамках уже существующего законодательства все вопросы, связанные с упомянутыми нами операциями, относятся к государственной тайне, то обсуждение конкретных статей целесообразно провести, после того, как будет принято принципиальное решение по данному вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование даёт основание к формулированию выводов и предложений, имеющих значение для развития наук уголовного права и криминологии, совершенствования практики прогнозирования и предупреждения преступности, совершенствования уголовно-правового законодательства, обеспечивающих охрану национальной безопасности Республики Армения и отдельных институтов механизма обеспечения безопасности.

Актуальность проблемы разработки научного подхода к выработке уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности в Республике Армения объясняется объективным нарастанием угроз национальной безопасности РА. Объективная связанность социальных сфер жизни общества, диктует необходимость комплексного, взаимосвязанного, системного подхода в вопросах уголовно-правовой защиты и обеспечения национальной безопасности. Это в свою очередь приводит к необходимости разработки новой парадигмы уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности.

Существующая в Республике Армения система обеспечения национальной безопасности, упирается в вопросы, связанные с уголовно-правовой политикой в сфере национальной безопасности РА, в частности, уголовно-правовой регуляции специальной деятельности органов обеспечения НБ в Армении. Необходимость соответствия проводимой уголовно-правовой политики статическому и динамически изменяющемуся состоянию общества, на наш взгляд, является основным требованием к политике, проводимой в области совершенствования уголовного законодательства.

Существующая объективная связанность вопросов национальной безопасности, упирается в повседневные задачи органов, её обеспечивающих, в том числе, в вопросы уголовно-правового обеспечения тех служб и их сотрудников, которые в силу своего правового положения и функциональных обязанностей в системе государственного управления, обязаны защищать государство, общество и личность от существующих, потенциальных и прогнозируемых угроз. При этом, уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности, толкуется и реализуется только в области охраны

самых объектов, упуская из виду необходимость защиты средствами уголовно-правового закона, тех, кто задействован в механизме обеспечения безопасности.

Следует подчеркнуть, что за время независимости РА правовая составляющая обеспечения национальной безопасности неоднократно подвергалась научному осмыслению. Большей частью юридическая природа исследования проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Армения до сих пор касается отдельных вопросов экономической, информационной и экологической безопасности.

1. В настоящее время парадигмы формирования уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности Республики Армения до сих пор недостаточно осознаны. Вместе с тем, вопросы формирования уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности и факторы, оказывающие влияние на неё, имеют определяющее значение для построения системы взаимосвязанного, системного уголовно-правового инструментария обеспечения национальной безопасности, включающее в себя нормы, направленные на защиту различных институтов государства, таких как конституционный строй, политическая система, а также компонентов, элементов и звеньев государственной системы, участвующих в реализации уголовной политики государства, направленной на защиту национальной безопасности, в частности, лиц в силу служебного положения, реализующих уголовную политику государства.

2. Анализ системы комплекса уголовного законодательства стран континентального и англосаксонского права показывает, что в этих странах уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности носит системный характер и направлена на защиту внутренней и внешней безопасности. Анализ содержания уголовных кодексов, стран континентального права, а также законодательных актов англосаксонской системы, свидетельствует, что стержнем уголовно-правового обеспечения национальной безопасности является защита национальной безопасности.

С учётом вышеизложенного, можно говорить о том, что уголовное законодательство Республики Армения содержит пробел. Согласно закону «Об органах национальной безопасности РА» существует понятие «национальной

безопасности», однако в статье 2 УК РА в задачах уголовного кодекса она не предусмотрена, поэтому предлагается соответствующее изменение.

3. Одно из главных требований, предъявляемых к любой системе, это её целостность. В научной практике, существуют аксиоматические требования к системе национальной безопасности, где в числе других обязательны два элемента:

- Концепция национальной безопасности.
- Законодательство, регламентирующее создание и функционирование системы безопасности (например, законы «О безопасности», «О внешней разведке»).

Отсутствие «Закона о национальной безопасности Республики Армения» нарушает целостность системы обеспечения национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности РА, вполне может заменить концепцию национальной безопасности, а вот отсутствие закона о национальной безопасности, фактически оставляет пробел в правовом обеспечении безопасности государства.

Из опыта Первой Армянской Республики в построении системы безопасности можно предположить, что в силу геополитических, политических и др. причин, а также наличия конфликта вокруг Арцаха, со стороны государств контрагентов Республики Армения, возможно применение новых технологий «гибридной войны», характерной особенностью которых является нахождение вне традиционного конвенционального правового поля. Вероятность применения таких технологий значительно возрастает, в связи с установившимся относительным паритетом в военной сфере с Азербайджанской республикой. Разработка правового инструментария противодействия таким угрозам, может существенно повысить эффективность борьбы с ними. **С этой целью целесообразно принять «Закон о Национальной безопасности» – который обеспечит целостность системы национальной безопасности Республики Армения, стержневым элементом которого должна стать сбалансированная уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности.**

4. В свете парадигмы контроля над насилием, ключевым вопросом уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности РА выступает проблема согласования прав и свобод человека с задачами безопасности государства, в рамках новых концепций задач уголовного права.

³⁰⁵См.: А. А.Воронов, Основы национальной безопасности, Научно-практическое пособие, Общая часть, М, «Ягуар», 2000, С.21

Изучение исторически сложившихся определений понятия безопасности, а также предлагаемых современных определений показало, что они полностью не раскрывают ее сущность, так как привязывают безопасность к субъективным ощущениям защищённости. В то же время, как известно, государство - это сложная система или, если быть точнее, большая система. Следовательно, рассмотрение безопасности государства с позиций теории больших систем правомерно.

С учётом изложенного предлагается определить понятие безопасности с позиций системного анализа, а также в связи с тем, что в законодательстве Республики Армения отсутствует специально разработанный Закон «О безопасности», то целесообразно разработать и принять такой закон, взяв за основу предлагаемое нами определение безопасности. При этом, **под жизненно важными интересами необходимо понимать законодательно определённые качественные и количественные характеристики уровня жизни граждан государства, правовую защищённость человека (юридическую безопасность – предложенную С.С. Аветисяном), а также эффективность функционирования институтов и механизмов общества и государства.**

5. Анализ показывает, что уголовно-правовая политика России в сфере национальной безопасности была сосредоточена вокруг единственной задачи предотвращения насильственного захвата власти, которая в своём развитии получила отражение также в Уголовных кодексах России и Армении. Статья 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и Статья 300 УК РА, «Узурпация власти» (հշխալնութիւնը յաւանդութիւնը) соответственно. Современная трансформация способов узурпации власти, в частности, появление концепции ненасильственного захвата власти, которая в настоящее время была применена в целом ряде стран, изначально в силу имманентных свойств, переводит борьбу за власть из внеправовой в правовую плоскость, что вынуждает государство применять исключительно правовые средства защиты, в частности, уголовно-правовые. С учётом размеров Республики Армения, её экономического, политического, географического и геополитического положения, а также наличия, недружественного окружения, вопросы противодействия узурпации власти путём инспирирования государственных переворотов представляются также актуальными. Таким образом, на сегодняшний

день, вопросы защиты от ненасильственных действий должны находиться в центре внимания уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности. Так как уголовный кодекс РА, содержит в этом отношении пробел, то нами предлагается редактировать статью 300 УК РА. Понятие узурпация, а, равно как и захват, в содержательном смысле уже предполагают некоторую насильственную составляющую, поэтому, предлагается вместо понятия узурпация, использовать понятие приобретения. Исходя из вышеизложенного предлагается внести соответствующие изменения в часть 1 статьи 300 Уголовного кодекса РА **«Антиконституционное приобретение государственной власти.»**

6. В настоящее время технологии инспирирования государственных переворотов не представляют секрета. Ряд авторов обосновывают так называемые «цветные революции», которые произошли в ряде стран постсоветского пространства и Северной Африки. Не исключено, что страны недружественно настроенные в отношении Республики Армения, могут взять на вооружение данные методы. С целью противодействия таким попыткам уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности должна быть направлена на противодействие таким угрозам. Предлагается внести соответствующие дополнения в статью 300 УК РА. С целью соблюдения свободы слова, гражданских прав и свобод предусмотреть процедуру принятия законодательных актов и процедуры составления списка запрещённых организаций, и доведения их до общественности Республики Армения.

7. Проведение уголовной политики в сфере национальной безопасности имеет целью поддержание политической, экономической и социальной стабильности, неукоснительное исполнение законов и поддержание правопорядка, путём применения системы государственных средств принуждения, которая должна основываться на системе прогнозирования. Криминологическое прогнозирование — по сути своей процесс непрерывный, циклический³⁰⁶, а применительно к нашей сфере, имеет правовую природу, направленную на социальную сферу, следовательно, основные требования криминологического прогнозирования применимы к сфере уголовно-правовой политики. Непрерывный и циклический характер криминологического прогнозирования даёт возможность применения

³⁰⁶ См.: Г.А.Аванесов, Криминология и социальная профилактика, М., Изд-во Акад. МВД СССР, 1980, С.152-154

положений цикла Бойда или НОРД. **Указанная концепция цикла считаем, повысит эффективность уголовно-правовой политики в сфере национальной безопасности,**

8. В уголовном законодательстве существует статьи, при буквальном следовании которым проведение контрразведывательной и разведывательной деятельности может столкнуться с определёнными трудностями, а сотрудники подпасть по формальные признаки норм особенной части уголовного права, то есть могут быть привлечены к уголовной ответственности. Оперативная практика предполагает, что действия органов НБ направлены на получение информации о признаках преступления, при этом при поступлении такой информации действия оперативных сотрудников направлены на реализацию функциональных задач. Поэтому, в интересах обеспечения законности целесообразно в статье 18 УК РА «Понятие преступления» внести следующее дополнение:

ч.3 «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, сотрудником правоохранительных органов и спецслужб, а также лицом, оказывающим содействие органам правопорядка и специальным службам, если эти действия были совершены с целью защиты общественной и национальной безопасности». Данное положение гармонизирует законодательство со статьями 23 и 24 Конституции РА, ст. 11, 12 УПК РА.

9. В русле парадигмы контроля над насилием уголовно-правовая политика в сфере национальной безопасности развитых стран сформировались парламентские и другие формы контроля над деятельностью спецслужб, а также координационно-коммуникационных звеньев в системе общественного контроля. С целью соответствия указанным стандартам и обеспечения прозрачности (в законодательно оформленных пределах) сферы национальной безопасности предлагается создать аналогичный институт при парламенте РА.

Учитывая важность общесоциальных мер предупреждения преступлений в сфере национальной безопасности, в качестве политической формы контроля над деятельностью специальных служб, предлагается создать институт представителей специальных служб при постоянной Комиссии по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Национального Собрания РА.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые акты

1. Декларация Независимости США, http://www.istorik.ru/library/documents/declaration-_of_independence/
2. Декларация о независимости Армении http://www.historyofarmenia.am/ru/-Encyclopedia_of_armenian_history_HH_hrchakagir
3. Декларация прав человека и гражданина 1789г. <http://larevolution.ru/declaration.html>
Великая французская революция. Статьи из энциклопедий, хроника революции, статьи и публикации. Биографии политических деятелей
4. Закон о престолонаследии 1797 г. как источник государственного права России, http://pravmisl.ru/index.php?id=1810&option=com_content&task=view
5. Закон о безопасности Российская Федерация, от 5 марта 1992 г.
6. Закон РА об органах национальной безопасности.
7. Закон Республики Армения об ОРД, от 22.10.2007года.
8. Закон РФ «О Безопасности» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 24.12.1993г. № 2288)
9. Конституция СССР 1977 г.
10. Уголовное законодательство Норвегии, СПб., 2003.
11. Уголовный кодекс Австрии, М., 2001.
12. Уголовный кодекс Бельгии, СПб., 2004.
13. Уголовный кодекс Голландии, СПб., 2001.
14. Уголовный кодекс Грузии, СПб., 2002.
15. Уголовный кодекс Дании, М., 2001.
16. Уголовный кодекс Испании, М., 1998.
17. Уголовный кодекс Италии, М., 1991.
18. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, СПб., 2001.
19. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Республики, СПб., 2001.
20. Уголовный кодекс Республики Болгария, СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
21. Уголовный кодекс Республики Польша, Минск, 1998.
22. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, СПб., 2001.
23. Уголовный кодекс Турции, СПб., 2003.
24. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии, СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
25. Уголовный кодекс Франции, СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
26. Уголовный кодекс Швейцарии, М., 2001.
27. Уголовный кодекс Эстонской Республики, СПб., 2001.

Судебная практика

28. Դատավճիռ ԵԱՆԴ 0128/01/09/ ան 25.01.2010թ. ք/Երևան. Երևան քաղաքի Ավան և Նոր Նորք վարչական շրջանի ընդհանուր իրավասու թյան դատարան:

29. ՀՀ Նախագահի թեկնածուներ Բաֆֆի Կ. Ռիչարդի Հովհաննիսյանի և Անդրիաս Ղուկասյանի դիմումների հիման վրա՝ Հայաստանի Հանրապետության Կենտրոնական ընտրական հանձնաժողովի 2013 թվականի փետրվարի 25-ի՝ «Հայաստանի Հանրապետության Նախագահ ընտրվելու մասին» թիվ 62-ա որոշումը վիճարկելու վերաբերյալ գործով: (Постановление Конституционного Суда РА по делу об опротестовании постановления по делу 62-Ա "Об избрании Президента РА" ЦИК от 25.02.2013г. на основании заявления со стороны кандидатов в Президенты РА Раффи К.Р. и А.Гукасяна)

Книги и научные статьи

30. Авагян Р.З., За законность, Ереван, Из-во «Гитутюн» НАН РА, 2002.
31. Авагян Р.З., Права человека. Уголовно-правовые гарантии, Ст. Преступность в Первой республике Армения (1918-1920гг.), Ереван, Из-во «Гитутюн» НАН РА, 2007.
32. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., Изд-во Акад. МВД СССР 1980.
33. Аветисян С.С., Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды)., Ереван: Из-во Зангак, 2016. Ст. Перспективы нового Уголовного кодекса Армении в контексте аксиологических приоритетов. (Ереван 2012)
34. Аветисян С.С., Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды)., Ереван: Из-во Зангак, 2016. Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция).
35. Аветисян С.С., Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды)., Ереван: Из-во Зангак, 2016. Некоторые методологические и уголовно-правовые аспекты совершенствования уголовного законодательства России и Армении в контексте обеспечения юридической безопасности человека. (Научный доклад, Тольятти, 2009)
36. Аветисян С.С., Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды)., Ереван: Из-во Зангак, 2016. Правовые основы обеспечения безопасности человека в условиях глобализации (Уголовно-правовые, криминологические, уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные аспекты)., Ереван 2010.
37. Аветисян С.С., Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. (Избранные труды)., Ереван: Из-во Зангак, 2016. Ст. Проблемы реализации уголовной ответственности за правомерные действия (мравнительно-правовое исследование) (Германия 2014).
38. Авдийский В.И. Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства, учебное пособие М., Из-ва Альфа-М, ИНФРА-М 2012.
39. Авунц А.Р. Уголовно-правовое значение провокации преступления в праве зарубежных стран. Журнал. Пробелы в российском законодательстве №3 2012г.
40. Азаркин Н.М., Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций, М., Юрид. лит., 2003.

41. Александров А.А. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003; Алексеев А.И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1; Аликперов Х.Д. Уголовная политика Российской Федерации на современном этапе. М., 2000; Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: Дис. д-ра юрид. наук. М., 1999; и т.д.)
42. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса., М.: Норма, 2006.
43. Андрианов В.Д. Практика и методы борьбы с коррупцией в Италии.
44. Батыр К. И., История государства и права зарубежных стран: учебник. 4-е изд., перераб. и доп., М.: ТК Белой, 2003
45. Бабаев М.М., Рахманова Е.Н., Права человека и криминологическая безопасность, М., 2003
46. «Безопасность человека», Фонд национальной и международной безопасности, М., 1994.
47. Балаян С.П. Оперативно-розыскная деятельность (теоретическая часть) Курс лекций. Ер.: 2014г.
48. Батюшин Н. С., Тайная военная разведка и борьба с ней, М., X-History, 2001.
49. Бауман З. Индивидуализированное общество, М., 2005;
50. Беляев Н.А., Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Монография Л., Издательство Ленинградского университета, 1986.
51. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода, Из-во «НАУКА» М., 1973.
52. Бородин С.В., Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы, М. Из-во Наука, 1990.
53. Босхолов О.С., Основы Уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты, Изд. 2-е, перераб, М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.
54. Бояджи Э., История шпионажа, В 2-х томах, Т. 1. М., 2003.
55. Василенко И.А., Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия: Учебное пособие, Изд. 2-е, перераб. и доп.— М.: Издательская корпорация «Логос», 2001.
56. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудкина. Пол общей редакцией канд. полит, наук Б. Ю. Кагарлицкий. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001
57. Вениосов А. В., История государства и права зарубежных стран: учебник, 2-е изд., Минск: Тетра Системе, 2012
58. Володин С. В., Понятие и сущность безопасности советского государства. Труды Высшей Школы КГБ СССР № 9. Москва, 1975.
59. Воронов А. А., Основы национальной безопасности. Научно-практическое пособие. Общая часть, М., «Ягуар» 2000.
60. Воронцов С. А., Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность, под общ. ред. С. В. Степашина, Ростов-на-Дону, 1999.
61. Ганс Борн, на пути эффективного демократического контроля над деятельностью спецслужб: сравнительное изучение опыта работы различных государств. GENEVA CENTRE FOR THE DEMOCRATIC CONTROL OF ARMED FORCES (DCAF) Geneva, 2005.

62. Гегель, Сочинения, М., Москва, 1974.
63. Генрих Н. В., Предмет и метод уголовно-правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Рязань, 2011.
64. Герцензон А.А., Уголовное право и социология, М., Из-во Юридическая литература, 1970.
65. Голика Ю. В, Философия уголовного права, СПб. Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
66. Григорян Л. А., Народовластие в СССР, М., 1972.
67. Давид Р., Жоффре-Спинози К., Основные правовые системы современности, Пер. с фр. В.А. Туманова, М., Междунар. отношения, 1999.
68. Дайчман Иосиф, ФБР — Империя неприкосновенных, М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004.
69. Дамаскин И. А., Сто великих разведчиков, М., Вече, 2004.
70. Дегтярев К., Энциклопедия спецслужб, М., Эксмо, 2008.
71. Григорян Л. А. Народовластие в СССР. М., 1972г.
72. Долгополов Ю.Б., К вопросу о понятии государственной безопасности СССР, Труды Высшей Школы КГБ СССР, № 9, М., 1975.
73. Дубровин В. Н., Конституции зарубежных стран. Сборник. М., 2000
74. Доронин А. И., Бизнес-разведка, 5-е издание, Из-во, Ось-89, Москва., 2009 С.38.
75. Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010, № 3, С. 45-49
76. Дьяков С.В., Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность, М, Издательство НОРМА, 1999.
77. Егорова Н., Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997, N 8.
78. Енгибарян Р.В., Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции, М, Норма, 2007.
79. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В., Конституционное право, Учебник, М, Юрист, 2000.
80. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В., Уголовное право зарубежных стран, М., Проспект, 2009.
81. Жак Берьже, Промышленный шпионаж, М., Из-во «Международные отношения», 1972.
82. Жалинский А. Э., Современное немецкое уголовное право, М., ТК Вел- би, Изд-во Проспект, 2004.
83. Жалинский А.Э., Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., Проспект, 2009.
84. Женевский Центр демократического контроля над вооруженными силами. DCAF Backgrounder Разведывательные службы.
85. Жидков О.А., Крашенинникова Н.А., История государства и права зарубежных стран, Учебник для вузов, 2-е изд., М., Норма, 2003.
86. Жидков О.А., Лафитский В.И., Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, Универс, 1993.
87. Жиро Т., Политология, пер. с польск., Х.,: Изд-во Гуманитарный Центр, 2006.
88. Журнал «Право и безопасность», №3, М., 2004.
89. Журнал «Профи», № 1-2, М., 1998.

90. Звонарев К.К., Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914-1918 гг., Киев: Издательский дом «Княгиня Ольга», 2005.
91. Зонова Т.В., Вестфальская система, Вестник МГИМО № 1, 2008.
92. Иванов А.А., История государства и права зарубежных стран: учеб, пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
93. Ивлев А.А. Направления развития, применения и реализации (Монография) Из. МО. РФ.М.:2008. С.22
94. Исаев И. А., История государства и права России, М., Юристъ, 1996.
95. Искандарьян А., Армения между автократией и полиархией, Журнальный клуб Интелрос» ProetContra» №3-4, 2011.
96. Исмаилов И.А., Уголовная политика как сложная система, Ученые записки Азербайджанского университета, Серия юридических наук, вып. 1. Баку, 1975.
97. Исторические чтения на Лубянке 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность, Москва, Великий Новгород, 1999.
98. История Армянского народа, под редакцией Г.Симоняна, Ер., 2012.
99. История государства и права зарубежных стран, учеб.,под ред. проф. К. И. Батыра, 4-е изд.. перераб. и доп., М., ТК Белой, 2003.
100. История государства и права зарубежных стран, учебник, А. В. Вениосов и др.; под ред. А. В. Вениосова, 2-е изд.,Минск: Тетра Системе, 2012.
101. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу, 1955-1991 гг. Собрание нормативных актов, М., 1997.
102. История международных отношений, в трех томах,учебник, под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского, М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны, А. В. Ревякин, Н. Ю. Васильева, 2012.
103. Кабулов Р., Нарбутаев Э. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие - Ташкент.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2006.
104. Казинян Г.С., Уголовное право Республики Армения Особенная часть (4- издание, с изменениями и дополнениями), Ереванский Гос.Ун., Ереван, Из-во ЕрГУ, 2009.
105. Киндер Г., Хильгеман В., Всемирная история, пер. с нем., М., Рыбари, 2003.
106. Клеандрова В.М., Яковлев Л.С., История полиции, политического сыска и контрразведки России в XVIII - начале XX века, М.: ВШ КГБ СССР 1985.
107. Клембовский, В. Н. Из истории военной разведки, Сост. Ю.Н.Лубченкова и В.И.Романова, М., МП «ЭЖВА», 1991.
108. Ковалев М.И., Воронин Ю.А., Криминология и уголовная политика, Учебное пособие. – Свердловск, УрГУ, 1980.
109. Козаков И.Д., «Безопасность и синергетика», «Безопасность» № 4, 1994.
110. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования, СПб. Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
111. Козочкин И.Д., Уголовное право зарубежных государств. Общая часть, Учебное пособие, М., Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003.
112. Кокурина, А.И. Петрова.Н.В. Пихоя.Р.Г. Лубянка. ВЧК – ОГПУ-НКВД - НКГБ - МГБ - МВД – КГБ 1917-1960.Справочник. М.: Издание МФД, 1997. С.97.

113. Коллегия КГБ при Совете Министров СССР - это... Что такое Коллегия КГБ при Совете Министров СССР? http://counterintelligence.academic.ru/344/Коллегия_КГБ_при_Совете_Министров_СССР
114. Колпакиди А.И., Спецслужбы Российской Империи. Уникальная энциклопедия, М., Из-во Эксмо, 2010.
115. Конституции зарубежных стран, Сборник, М. Издательство «Юрлитинформ», 2000.
116. Контрразведывательный словарь, Изд. ВКШ КГБ СССР, М., 1972.
117. Коробеев А.И., Российская уголовно-правовая политика: понятие и содержание. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики, Межвуз. сб. науч. вып. 2, Красноярск, 1999.
118. Кортунов С.В., Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности, М., Издательский дом «Государственный университет – Высшая школа экономики», 2008.
119. Коршунов Ю.Я., К вопросу о понятии охраны государственной безопасности СССР, Труды Высшей Школы КГБ СССР № 6, Москва, 1979.
120. Костин П. В., Тайная полиция США. ФБР: прошлое и настоящее, 2-е изд., доп. и перераб., М., Мысль, 1986.
121. Костылева Э.Р., Чикина Т.Н, Сборник материалов Выпуск I, Академия управления МВД России, 2001.
122. Котанджян Г.С., Основные направления разработки стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. Ер. Ин-т национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна МО РА. 2008г.
123. Красильников Р., КГБ против МИ-6. Охотники за шпионами, М., Из-во: «Центрполиграф», 2000.
124. Кудрявцев Н.А., Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России, М., Издательство, Нева, Олма-Пресс 2002.
125. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: «Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог» М., Из-во Олимп, 1997. Дональд В. Норф, Статья «Закон RICO-теория проведения расследований»
126. Кукридж Е.Х., Тайны английской секретной службы, Перевод с английского Д. О. Игнатовой. Военное издательство Министерства обороны СССР, М., 1959 (SECRETS OF THE BRITISH SECRET SERVICE Behind the scenes of the work of British Counter-Espionage during the war by E. H. COOKRIDGE LONDON – 1948).
127. Кулыгин, В.В., Этнокультура уголовного права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук
128. Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. – М.: Из-во Молодая гвардия 2010.
129. Ларионнов В. Журнал «Зарубежное военное обозрение», 1977, № 12, Планирование развития Вооруженных сил США., Москва, «Красная Звезда»,
130. Лебедев О. Т., Основы менеджмента. Учебное пособие, СПб., Изд. дом «МиМ», 1997.
131. Лекарев С. В., Бизнес и безопасность. Толковый терминологический словарь, М., Ягуар, 1995.
132. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма. Полное собрание сочинений, 5 изд., том 23, С. 40-48
133. Лесков М. А., Гомеостатические процессы и теория безопасности, Безопасность, № 4, 1994.

134. Лесников Г.Ю., Проблемы реализации уголовной политики, Монография, М. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005.
135. Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия не прямых действий. — М.: 1957. (1957.Liddel Hart B.H. Strategy The Indirect Approach. — N.-Y., 1954.) переизд. АСТ 1999. С.11.
136. Линдер И.Б., Чуркин С.А., Спецслужбы России за 1000 лет, М.: РИПОЛ классик, 2012.
137. Лист Ф., Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. Сост. и прелисл. В.С. Овчинского, М.: ИНФРА-М, 2004
138. Лунеев В.В., Эпоха глобализации и преступность, М., 2007
139. Лурье Ф. М., Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России 1649—1917, «ИнКА», 1992
140. Макаревич.Э.Ф., Политический сыск. Истории, судьбы, версии, М., Из-во Алгоритм,. 2002
141. Макнамара Д., Секреты компьютерного шпионажа: Тактика и контрмеры., Пер. с англ.; Под ред. С. М. Молявко., М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004.
142. Малиновский А.А., Уголовное право зарубежных государств, М., Новый Юрист, 1998.
143. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г., Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики), Москва, 2003
144. Меринг Ф., История войн и военного искусства, Санкт-Петербург, ООО «Издательство Полигон», 1999.
145. Мирошниченко В.М., Организация управления и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, М., Из-во «Экзамен», 2002.
146. Михеев Р.И., Научная концепция Российской уголовной политики и теоретическая модель её формулы *de lege ferenda*, Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики, Межвуз. сб. научных трудов, Выпуск 2, Красноярск, 1999.
147. Мкртычан А.Е., Хаос как системообразующий механизм самоорганизации социума, Ер.: Издательство ЕГУ. 2008.
148. Мэхэн А.Т., Влияние морской силы на историю 1660-1783, СПб.: Terra Fantastica, 2002. Оригинал Mahan A.T. The Influence of Sea Power upon History, 1660-1783. — 1890.
149. Нартов Н.А., Геополитика: Учебник для вузов, под ред. проф. В.И. Староверова. 2-с изд., перераб. и доп., М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003.
150. Наумов А.В., Словарь по уголовному праву, М., Из-во «БЕК», 1997.
151. Нерсесянц В. С., Проблемы общей теории права и государства, учебник для вузов, М., Норма, 2004.
152. Нерсесянц В.С., История политических и правовых учений, учебник для вузов -4-е изд., перераб. и доп.- М. Норма, 2004.
153. Нерсисян М.Г., Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов и материалов, 2-е доп. изд. Ер., Из-во «Айстан», 1982.
154. Николаев А. И., К вопросу об определении понятия «государственная безопасность», Труды Высшей Школы, № 39, Москва, 1987.
155. Николаи Вальтер, Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. (сборник) Оригинал: Nicolai W. Geheime Mächte. Internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und Heute, Leipzig, 1923, Киев: Княгиня Ольга, 2005.

156. Никоноров С. П., Кучкаров., З. А., Проблемы управления большими системами, Аналитический центр «Концепт», Исследования и проектирование системы управления безопасностью, М., 1999.
157. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б., Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества, пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д.Раскова и др., М., Изд. Института Гайдара, 2011.
158. Олсон М., Власть и процветание; Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры, М., Новое издательство, 2012г. (Библиотеке Фонда «Либеральная миссия»).
159. Оскар Йегер, Всемирная история. Новая история. Том 3, перевод с немецкого, М., АСТ, Полигон, 2002.
160. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, М., 1965
161. Павлов В.Г., «Сезам откройся» Тайные разведывательные операции: Из воспоминаний ветерана внешней разведки, Издательский дом: Терра - Книжный клуб. Издания, 1999.
162. Панченко П.Н., Уголовное право, как «лоцман», прокладывающий обществу курс по намеченному им плану. Уголовная политика России: состояние, проблемы и недостатки. Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко; Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, Саратов, Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013.
163. Панченко П.Н., Уголовный закон как система и как системообразующий фактор права, Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, М., 2007.
164. Перегудова З.И., Политический сыск в России (1880-1917), М., Российская политическая энциклопедия, 2000.
165. Погосян Г.А., Армянское общество в трансформации, Ер. Лусабац, 2003.
166. Полмар Н., Аллен Т.Б., Энциклопедия шпионажа, перевод с англ., М., КРОН-ПРЕСС, 1999.
167. Примаков Е.М., Очерки истории российской внешней разведки, М., Из-во «Международные отношения», 1996.
168. Прохожев А.А., Общая теория национальной безопасности, учебник, М., Изд-во РАГС, 2005.
169. Прудников М.Н., История государства и права зарубежных стран, учебник, перераб. и доп. - М., ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
170. Пфлуг-Гартунг И., (ред.). Всемирная история, От Вестфальского мира до падения Наполеона I. (1650-1815). Часть 3, СПб., Издание Брокгауз-Ефрон, 1911, Перевод с дополнениями под ред. Проф. Н.И. Карьева и С.Г. Лозинского.
171. Пыхалов И. В., ЦРУ и другие спецслужбы США, М., Яуза, Эксмо, 2010.
172. Ревин В.П., Уголовное право России. Общая часть, учебник, «Юстицинформ», 2010.
173. Рональд Кесслер, Тайны Секретной службы охраны президента США, пер. в англ., Москва АСТ, 2015.
174. Роуан Р., Очерки секретной службы. Из истории разведки, М., Воениздат, 1946.
175. Рубаник В. Е., История государства и права зарубежных стран, учебник для вузов, СПб.: Питер, 2011.
176. Рубаник В. Е., История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения, СПб., Питер, 2011.

177. Рябчук В. Н., Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование, Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
178. Словарь русского языка: в 4-х томах, АН СССР, Ин-т русского языка, под ред. А.П.Евгеньевой, М., 1985.
179. Служба безопасности №1-2, М., 1995,
180. Спиридович А.И., Записки жандарма. С предисловием и комментариями Пионтковского С. А., Харьков, Изд-во «Пролетарий», 1928.
181. Стратегия национальной безопасности Республики Армения. Специальный выпуск военно-научного журнала «Айкакан банак» Института национальных стратегических исследований имени Д.Канаяна. 2007г.
182. Хачатурян А.М. Проблемы разработки единой теории борьбы с преступностью в Республике Армения. (Историко-теоретический анализ) Автореферат. Ер. -2012.
183. Тадевосян З.А., Преступления против безопасности окружающей среды по уголовному законодательству Республики Армения. Журнал «Вектор науки тольяттинского государственного университета.» №1(11) 2010.
184. Тадевосян Л.З., Неоконченные преступления, М-«Антей-XXI», 2008,
185. Таймасова Л., Зелье для государя. Английский шпионаж в России XVI столетия, Из. «Вече», 2011.
186. Тарле Е. В., Политика: История территориальных захватов. XV—XX века: Сочинения, М., Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
187. Тер-Акопов А.А., Уголовная политика Российской Федерации, М., Из-во: МНЭПУ, 1999.
188. Тетерин Б.С., о правовой природе и содержании контрразведывательной деятельности советских органов государственной безопасности, Труды Высшей Школы КГБ СССР, № 4, Москва, 1972г.
189. Тилли Чарльз. Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 гг., Пер. с англ. Менской Т. Б., М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
190. Тим Вейнер, ФБР. Правдивая история, пер. с англ. Карповой Л.А., М.: Центрполиграф, 2014.
191. Токсанбаев М. С., «Задачи Управления социально-экономическим развитием». Управление большими системами. Материалы научно-практической конференции, М.
192. Торкунов А. В., Наринский М. М., История международных отношений: в трех томах: Учебник, М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны, Ревякин А. В., Васильева Н. Ю., 2012
193. Торстейн В. Теория праздного класса. М.: Прогресс 1984 г
194. Тофлер Э., Шок будущего, М., 2004.
195. Тумоян А.О., Кинакцян А.Л., Из эпопеи разведки и контрразведки. Эпизоды из истории Первой Армянской Республики, НУЦ СНБ РА, Авт.-сост. Тумоян А.О., Кинакцян А.Л., под редакцией Кинакцяна А.Л., Ер., 2014.
196. Тумоян А.О., Кинакцян А.Л., Невидимый щит государства. Очерки из истории органов безопасности Армении, Ер., НУЦ СНБ РА.
197. Уайтон Чарльз, Крупнейшие шпионы мира, Издательский дом: Вече, М, 2001.
198. Умнов М.И., Всемирная история шпионажа, М., Олимп, 2000г.
199. Устинов В.С, Крещенко Р.М., Либерализация уголовной политики в России и её последствия, Экономическая, социальная и духовная ситуация в современной

- России. Научно- практическая конференция: доклады и сообщения, Н. Новгород, 2003.
200. Фалиго Р., Коффер Р., Всемирная история разведывательных служб: Т. 1: 1870—1939, пер. с фр. А. Чекмарева, М., ТЕРРА, 1997.
 201. Филатов А., Вестфальская система как мифологема. Резонанс.
 202. Философский энциклопедический словарь., М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов, 1983.
 203. Фуко М., Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году, пер.франц. В.Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова, СПб.: Наука, 2011г.
 204. Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие, Монография, М., ИД «Юриспруденция», 2014.
 205. Хем М. Быть диктатором. Практическое руководство. Пер. с норв. М.: Альпина Паблишер, 2016
 206. Хорошко, В.А., Чекатков А.А., Методы и средства защиты информации. под ред. Ю.С. Ковтанюка, Киев: ЮНИОР, 2003.
 207. Хлобустов О.М. КГБ СССР 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы. (Монография). Из-во Аква-Терм М.: 2012.
 208. Хропанюк Н. В., Теория государства и права, М., «Дабахов, Ткачев, Димов», 1997.
 209. Цагикян С. Ш., «Противодействие коррупции в Армении», СПб.: «Антарес», 2006.
 210. Чернер Ю., Кэбот И., Улыбка Диллинджера. ФБР с Гувером и без него, пер. с англ. О. Кубатько, М.: ТЕРРА, Книжный клуб, 2004.
 211. Черниловский З.М., Всеобщая история государства и права, М., Юрист, 1996.
 212. Черняк Е. Б., Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки (монография) «Международные отношения», Москва, 1991.
 213. Четвернин В.Л., Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие, М., Институт государства и права РАН, 2003.
 214. Шаваев А. Г., Система борьбы с экономической разведкой, М., Правовое просвещение, 2000.
 215. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории. М.: Издательская группа «БДИЦ-пресс», 2003.
 216. Шарп Д., От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. Пер. с англ. Н. Козловской М., Новое издательство, 2005.
 217. Шершнев Л. И., Безопасность, № 4. 1994г.
 218. Щербакова Е.И., Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов, 1880-1917, Серия «АИРО, Первая публикация», М., АИРО-XXI, СПб., «Дмитрий Буланин», 2006.
 219. Эжен-Франсуа Видок, Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции, Киев, Издательство: Свенас, 1991.
 220. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона
 221. Энциклопедический социологический словарь. М., 1999г.
 222. Юридический словарь, М.
 223. Ярочкин В. И., Секьюритология – наука о безопасности и жизнедеятельности. М., Ось-89, 2000.
 224. Վիրաբյան Վ. Յ. Հայաստանի հանրապետության Պետական անվտանգության համակարգի ստեղծումը և գործունեությունը 1918-1920 թ. թ. (Հետախուզական ծախսեր և ծախսեր). Մենագրություն. - Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2015թ.

(Вирабян В.Г. Создание и деятельность Системы государственной безопасности РА в 1918-1920г.г. (Разведка, армия и МВД). Монография.).

Интернет-ресурсы

225. <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/node10.html>. Методика определения средней арифметической величины.
226. <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/node10.html>. Методика определения средней
227. <http://articlekz.com/article/9721>. Эволюция взглядов на понятие «уголовная политика».
228. <http://ecsocman.hse.ru/data/074/927/1219/008.POGOSIAN.pdf>. Этносоциология социальных трансформации в Армении.<http://socioline.ru/files/toshchenko.pdf>.
229. <http://husisapail.wordpress.com/2013/02/03/армянская-диаспора-в-россии-и-в-мире/>.
230. <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index02.htm>.
231. http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/
232. <http://www.a1plus.am/1317023.html>.
233. <http://www.mup-info.com/mup/book/predmet-i-principy>.
234. <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Kobzareva01.pdf>Вестфальская мирная система и Россия - Kobzareva_01.pdf.
235. <http://www.sns.am/index.php/ru/history/museum/79-museum-modern>.
236. https://ru.wikipedia.org/wiki/Главное_управление_национальной_безопасности, 2015.
237. http://counterintelligence.academic.ru/344/Коллегия_КГБ_при_СоветеМинистров_СС_СР
238. http://counterintelligence.academic.ru/71/Антисоветская_агитацияи_пропаганда.
239. <http://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-bezopasnosti-okruzhayu-schey-sredy-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-respubliki-armeniya>.
240. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/>
241. <http://larevolution.ru/declaration.html>
242. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1186301>.
243. <http://uchebnik-btsplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/national-naya-mejdunarodnaya-bezopasnost.html>.
244. <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-postanovlenija/k8a.htm>.
245. <http://www.chekist.ru/article/4715> Из истории Секретной службы США» Чекист.ru.
246. http://www.intelros.ru/readroom/pro_et_contra/pro-et-contra-tom-15-3-4-maj-avgust-2011/10933-armeniya-mezhdu-avtokratiej-i-poliarxiej.html.
247. http://www.istorik.ru/library/documents/declaration_of_independence/
248. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1278&lang=rus>.
249. http://www.plam.ru/cultur/carskaja_rabota_xix_nachalo_xx_v/p5.php.
250. https://ru.wikipedia.org/wiki/Первая_Республика_Армения.
251. <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3093&lang=rus&sel=show>
252. https://ru.wikipedia.org/wiki/Борис_Годунов,
https://ru.wikipedia.org/wiki/Лжедмитрий_I
253. https://ru.wikipedia.org/wiki/Василий_IV_Шуйскийhttps://ru.wikipedia.org/wiki/Лжедмитрий_II
254. https://ru.wikipedia.org/wiki/Михаил_Фёдорович, https://ru.wikipedia.org/wiki/Пётр_I
255. https://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_I,
https://ru.wikipedia.org/wiki/Анна_Иоанновна

- 256. https://ru.wikipedia.org/wiki/Елизавета_Петровнаhttps://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_II
- 257. https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_I_
- 258. http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/4373/Нет
- 259. <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki>
- 260. <http://forum.guns.ru/forummisc/blog/376/48842.html>
- 261. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>
- 262. <https://www.justice.gov/usam>
- 263. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/951>
- 264. <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korrupsiey-v-italii> Андрианов В.Д. Практика и методы борьбы с коррупцией в Италии.

Архивные материалы

- 265. Архивные материалы. НАА, Ар.Ф., 204, Сп.1, д.132.